



*Ковальди
Анна*

ДОМОВАЯ В ОПАЛІЕ,

*или
Рецепт счастливого брака*

— 18+ —

Annotation

Он может выбрать любую. Магиня-огневка, сильнейшая ведьма, да хоть демоница со стажем! Но всеильный маг предпочтет прелестницу-домовую. А что если он ошибется?..

- [Ковальди Анна](#)

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Эпилог](#)
-

Ковальди Анна
Домовая в опале, или Рецепт
счастливого брака!

Пролог

— Доколе в нашем освященном магией и благоденствующем мире будет выявляться эта несуразная склонность к протесту? И от кого! От домовой! Вдумайтесь в это, представители Высшего магического суда! Как могут они, кого и назвать равными язык не повернется, полагать себя вправе отказывать нам — истинным магам, обладающим силой и извечным правом вершить судьбы более слабых?

Нарг откровенно скучал, сидя в центральном кресле коллегии верховных магов, которые и олицетворяли любое правосудие в королевстве. Он как архимаг председательствовал на сегодняшнем заседании, привычно наблюдая череду жалобщиков. Вот и этот мало чем отличался от предыдущего.

Провинциальный маг, явно считающийся по местным меркам сильным, а от того полагающий себя незаменимым и наделенным правом делать что угодно. Тем более, он точно не в себе! Считает допустимым травить ближайшее окружение, выдавая это за научный труд по созданию уникального эликсира молодости. Его же надо на ком-то испытывать?..

Тем более, за неимением близких, опыты свои он ставит на собственной домовой. Из сумбурной пропитанной ядом ненависти речи жалобщика выходило именно это. Впрочем, Нарг не утруждал себя необходимостью вслушиваться — вердикт был понятен заранее. Если речь идет о маге и почти лишенном силе полудухе — все решится в пользу сильнейшего, разбираться никто не будет.

— Покороче, любезный, — рассуждая так же, поторопил его один из судей. — Вы не один на сегодня. С проблемой вашей все ясно. Накажем! Завтра же повелим казнить домашнего полудуха, принадлежащего вам по праву силы. Как бишь его звать?

— Ее! — Спесиво надувшись, недовольный тем, что его остановили, едва он приступил к описанию чудеснейших свойств своего зелья, злобно сплюнул раскрасневшийся и благоухающий потом детина, в котором нелегко было распознать сельского лекаря. Выглядел он неряшливо, что странно при наличии собственного домового полудуха. — Флориан ее родители назвали, родне моей они служили.

Девчонку вот я решил забрать, чтоб еду варила да дом мой обихаживала.

Разумеется, воспрепятствовать такому решению в мире, где всем заправляла магия, было некому — отродье домовых, что щенка ценили.

— Положено заслушать последнее слово. Пусть извинится перед хозяином перед развоплощением, — чуть склонился вперед, бросая за задержку извиняющий взгляд на собратьев, один из верховных магов, которому сегодня выпала участь блюсти протокол.

— Никчемная! — Тут же зашипел полоумный врачеватель, каких полно на сельских просторах королевства. — Кровом обеспечил, объедала меня, вымахала вон за эти годы. Неблагодарная! Во имя науки же все...

Нарг утомленно зевнул. Этот неумный деревенщина изрядно утомил архимага, у которого выдалась нелегкая ночь. Сначала пришлось возглавить рейд по поиску стащившего один ценный артефакт воришки. А уже под утро он наведлся в спальню своей знакомой магини — ведьмы-травницы.

Там вопреки намерениям пришлось остаться на завтрак — дама вцепилась в него мертвой хваткой, вознамерившись удушить заботой и вниманием, не иначе. Нарг такого не любил. Полагая себя одиночкой, он избегал любого постоянства в отношении с женщинами, стараясь каждый лунный цикл выбирать себе новую любовницу. Благо, разнообразие в связях приветствовалось среди сильнейших.

— Материализуйся, Флориан! — Приказал он, усиливая приказ магией и зная, что любой более слабый подчинится его воле.

В тот же миг рядом с хрипло засопевшим жалобщиком появилась фигура девушки. Совсем юной. И... обворожительно красивой. Взгляд Нарга непроизвольно обежал ее всю — от волос цвета спелой пшеницы и голубых глаз до изрядно поношенного, но чистого комбинезона. Видеть такую красотку среди домовушек ему не доводилось. Не то чтобы он к ним присматривался, но маг вдруг поймал себя на мысли: все замеченные им прежде домовые были старыми и изнуренными трудной жизнью женщинами.

— Я не буду просить прощения, — сдвигаясь в сторону светлую прядку, что свесилась со лба, девушка упрямо скрестила на груди руки и в упор посмотрела на судий. — Это неправильно. Даже сила не оправдывает жестокость и намеренное причинение вреда. Вы не можете считать меня

виновной!

— Видите?!! — Взвился, покраснев еще сильнее, хозяин домовой. — Она и тут протестует. Как можно терпеть подобное? — И уже, устрояюще сжав кулаки, которые заискрились магией, зашипел девушке. — Изничтожу тебя сам, девка.

— Стоп!

Подвластное архимагу время остановилось для всех, кроме двоих — яркая демонстрация принципа силы. Застыв в неподвижности, все присутствующие даже не заметили этого. Лишь Флориан испуганно озиралась, широко открытыми глазами всматриваясь в гримасы, исказившие замершие лица магов.

Стремительно переместившийся к ней Нарг отметил, как ее пухлые губки приоткрылись, выдавая испуг и изумление.

— Он обижал тебя, милая? Я намерен докопаться до правды.

Голос архимага звучал обманчиво тепло и успокаивающе. О том, что правда всем ясна с первого мгновения появления жалобщика, он конечно не сказал. Ведь правда на стороне сильнейшего.

Протянутая ладонь мужчины манила, обещая поддержку. Вот только с робко поднятой в ответ ладошкой и началось подчинение домовой сильнейшему магу королевства. Он усмехнулся в душе, когда сжал ее прохладные пальцы своей рукой — дело сделано, еще чуть-чуть поднажать и так неожиданно вспыхнувшая в голове мысль станет реальностью.

— Он всех обижает — в этом его суть, в желании причинять боль. — С искренней горячностью и наивным облегчением, полагая, что смогла достучаться до этого судьи, затараторила Фло. — Если б вы знали, сколько раз я незаметно заменяла его снадобья безобидными бульонами или ягодными отварами. Иначе куда больше было б несчастных жертв этого... мясника!

— Флориан, — на губах Нарга расцвела обаятельная, неизменно располагающая к нему женщин улыбка, — ты же позволишь мне называть тебя по имени?

Робкий кивок в ответ и еще одна мысленная ухмылка мага: мотылек все сильнее оплетается паутиной.

— Ты поступила правильно, доверившись мне. Твой хозяин не избежит расплаты (а если добровольно не отречется от своих прав на домовую, то и жизни), а ты получишь заслуженную награду —

обретишь покой и благополучие.

Голубые глаза девушки вспыхнули радостью, которая тут же сменилась недоумением. Она даже хотела отступить назад, но не смогла — ее ладонь сжимала рука архимага.

— Награду? Покой? Благополучие? — Растерянно пробормотала она. Конечно, домовая была уверена, что ее вернут хозяину, позволив ему сорвать на ней весь свой гнев.

— Ведь ты же хочешь помочь... несчастным жертвам этого лекаря? Фло кивнула.

— Тогда все просто, — слова Нарга лились из его уст как песня, обволакивая и зачаровывая, не позволяя до конца вдумываться в их смысл. — Тебе надо лишь довериться мне. Признать мое право помочь им и... тебе. Ты же знаешь, я смогу наказать злодея?

— Д-да, — завороченно наблюдая движение его твердых губ и не слыша ни слова, домовая кивнула.

В тот же миг застыв, покорная его силе, как и другие замерла в искажившемся времени. Наргу понадобилось кое-что заполучить от хозяина девушки. Всего несколько хлестких, произнесенным ледяным тоном слов и вот уже неопрятный детина с посеревшим от ужаса лицом покорно отрекается от всяких прав на Фло.

Но лишенной привязки домовой ей суждено оставаться недолго.

— Верно, смогу, — снова он заставил девушку очнуться, запустив шестеренки времени в пространстве вокруг них. Голос его источал елей, а глаза светились мягким светом обещания и заботы. — Скажи, что доверишь мне себя. Свою миссию. Скажи! Признай, что хочешь добровольно служить моему дому и... мне.

Последнее замечание стало совсем уж невероятным. Но Нарга посетило желание привязать домовую не только к собственному дому. И пусть раньше этого никто не делал. Он архимаг! А она... всего лишь домовая.

— Да, конечно. Я согласна. Я признаю... да, добровольно, — моргая как в полусне, подтвердила Фло. — Ты ведь поможешь всем? Защитишь?

— Не сомневайся, — и маг не обманывал. Чувство раздражения от мысли, что дому этого детины так долго принадлежала этот полудух, оказалось настолько сильным, что в завершении разговора, получив желаемое, Нарг вплел в его ауру неприметную искру своей магии. С

заклинанием... Лекарь получит по заслугам, пусть представление о них у Фло и совсем иное. — Но важнее ты. Запомни, с этого момента ты принадлежишь моему дому и мне по законам изначальной магии.

Сильнейшая и нерушимая клятва. Вечная печать принадлежности, ведь в основе истинной магии — сила. А он всегда будет сильнее ее! Сильнее всех!

В руках мага появились листы особого контракта, который тут же был скреплен подписями обоих. Сделка случилась. Фло отныне безраздельно принадлежала архимагу...

Глава 1

Прием по случаю ежегодного большого благотворительного концерта был в разгаре. Большая часть гостей явилась себя показать и других посмотреть, истинных ценителей музыки набралось всего на один небольшой зал. Все же остальные гости разбрелись по укромным нишам и уголкам, сплетничая, вынюхивая чужие тайны, соблазняя или вовсе — обделявая тайные делишки, которые лучше всего устраивать в обстановке неприметности. А где легче всего остаться незамеченным? Верно, на большом публичном сборище, где мало кто друг с другом знаком.

Архимаг с очередной спутницей так же традиционно присутствовал на приеме. В этот раз его партнершей была особа в высшей степени неординарная — Нарг привел с собой домовую, представительницу самой презираемой и бесправной касты слабейших магов! Событие в светской жизни королевства более чем не рядовое, но магистру магии в связи с его общеизвестной экстравагантностью — дозволенное. Да и кто бы посмел его осудить?..

Но пристально наблюдали за каждым шагом этой пары — все. И неудивительно. Обаятельный, умопомрачительно опасный и всемогущий архимаг неизменно становился центром внимания любого собрания. А девушка оказалась ему под стать — выглядела очаровательно и держалась достойно.

Еще и оказалась ценительницей музыки. Оттого, в одиночестве расположившись в кресле, куда ее проводил Нарг прежде чем отправиться по своим делам, полностью погрузилась в звучащую с небольшой сцены мелодию. И всеобщее презрение, которое в отсутствии магистра магии намеренно демонстрировали ей сливки столичного общества, совершенно не волновало эту нахалку.

Архимаг как раз возвращался к ней, когда был перехвачен в безлюдном коридоре специально караулившей его особой. Опасной суккубой!

— Вам будет позволено все, — одаривая собеседника томными и многозначительными взглядами, призванными сообщить ему, насколько обширные перспективы открывает это обещание, многоопытная

светская львица цепко ухватила за руку Нарга. — Никто больше не доставит такого удовольствия, на которое способна моя сущность. Позвольте мне лишь один шанс, и вы уже не сможете жить без той эйфории, что подарит вам моя страсть.

Нарг застыл неподвижной глыбой, демонстрируя безучастную улыбку и содрогаясь в душе от негодования. Как здесь мог оказаться худший кошмар любого мага? Отцепить от себя женщину, не нарушив приличий, не представлялось возможным. Но и стоять здесь, поддаваясь ее тошнотворному влиянию — было плохим вариантом.

«Флориан!» — Призвал он принадлежащую ему домовую, проклиная себя за беспечность.

К счастью, домашний полудух тут же почувствовала повеление хозяина, направившись к выходу из музыкальной залы. Привязка и наложенные магией обязательства позволили ей безошибочно устремиться в направлении нужного коридора.

— Дорогой, — слегка скупающий тон и мимолетный взгляд голубых глаз с поволокой в направлении повисшей на мужчине гламурной красоти, — кажется, ты испачкал свой костюм. Что-то прилипло к рукаву?

Подошедшая к напряженно замершей в безмолвном противостоянии скульптуре «состоятельный красавец и опытная хищница» миниатюрная блондинка коснулась щеки мужчины ладонью. Стремительно очертив контур скулы, кивнула незнакомке и ехидно приподняла бровь.

— Суккуба? Не трать время и силы. Здесь ты рискуешь заполучить несварение.

С этими словами, с очевидным безразличием и абсолютной уверенностью в своем превосходстве, блондинка направилась назад к дверям музыкального зала. Оттуда как раз доносились заводные аккорды саксофона.

Искушенная суккуба, сразу перестав прижиматься к всячески пытающемуся стряхнуть ее собеседнику грудью и отцепившись от лацкана его смокинга, проводила миниатюрную фигурку недовольным взглядом: какую охоту испортила! Такой «вкусный» улов. Красавчик! А магии в нем... сила так и фонит, кружа ароматом такого желанного насыщения. А уж страстную натуру не может скрыть даже официальный наряд верховного магистра магии.

«Одно слово — домовая, — быстро сообразила поборница страсти, вынужденно смиряясь с уплывшей прямо из-под носа добычей. А делать нечего. — Значит, привязан. Иначе ни одна магиня не оставила бы его рядом со мной. Нашей силе не может противиться и сильнейший маг, а защитных амулетов на нем не ощущается. Даже любовный приворот ведьмы не удержит от дурмана воли суккубы».

Но в этот раз хищнице не повезло напороться на единственно стоящую внимания преграду: печать выбора домовой. Суженые домашних полудухов не уводились. Никогда! Такова особенность их объединяющей магии. Являясь, по сути, низшей кастой магов, домовые обладали феноменально сильной семейной связью, что позволяла им оберегать избранников и потомство. Без этой особенности домашние полудухи были бы обречены на вымирание.

Никто иной не реагировал бы так хладнокровно на присутствие суккубы. Даже обретшие свои пары ослеплялись властью пожирательниц страсти. Но избранники домовых — никогда.

Еще раз окинув спину поспешившего за своей возлюбленной насмешливо улыбающегося мага пристальным взглядом, мысленно простонала: вкусный!

Суккуба нутром чуяла — этого бы хватило надолго, сильный маг. Но... не судьба. Пусть домовые сами по себе носители слабого магического дара, но избранный ими мужчина влиянию суккубы не поддастся.

— Сладкий красавчик!

Напоследок послав несостоявшемуся ужину сочный поцелуй, она направилась в сторону, высматривая новую цель. Благо, сегодня есть на кого поохотиться. Благотворительные концерты — это не только место, обязательное для появления всех влиятельных особ города. Именно здесь в тиши множества ниш и комнат порой обсуждаются и принимаются самые судьбоносные решения в королевстве.

Нарг как раз возвращался с таких «переговоров», когда был перехвачен суккубой.

* * *

Сохраняя слегка надменный вид и бросая мимолетные взгляды на

тех, кто спешил уйти с дороги единственного архимага королевства, мужчина целенаправленно продвигался к креслу, где уже устроилась Фло. Пусть внешне он и выглядел совершенно безразличным, но его душу разъедало раздражение. Поэтому, едва он присел на стул рядом со своей спутницей, что не обращала внимания на суету, ознаменовавшую его приход, и казалась полностью поглощенной звуками музыки, как активировал заклинание полога.

Фло тут же вздрогнула, резко погрузившись в тишину. Обернувшись к Наргу, вопросительно уставилась на мужчину: к чему это сейчас? Он и сам задавался этим вопросом, не сумев сдержать в узде эмоции, но вспыхнувшее в душе недовольство требовало выхода.

— Какой проклятой бездной, скажи мне, ты ушла? Оставила меня наедине с этой пиявкой?

Любой наблюдавший за этой парой со стороны видел сейчас, как они шепчутся, склонившись друг к другу. Но слов никто не мог слышать — противостоять магии магистра было невозможно, он был самым сильным магом из присутствующих. Тем с большим интересом все наблюдали за его общением с любовницей. Присутствие Фло интриговало многих, не каждый бы решился выйти в свет с обычной домовой. Но магистр мог позволить себе любую причуду.

Магини такого уровня чаще шли в услужение, занимаясь домом и ведением хозяйства, нежели становились обеспеченными содержанками и тем более достойными супругами. Какой же маг пожелает, чтобы его потомки унаследовали слабый дар матери? Поэтому все встречавшие Фло на подобных собраниях изначально понимали ее роль в жизни Нарга Дормана: временная прихоть, несуразная забава.

— Я сделала это специально! — Поспешно откликнулась Флориан в надежде, что ее спутник удовлетворится ответом и вернет возможность слышать.

— Это же суккуба! — Нарг меньше всего был озабочен происходящим на сцене и желаниями своей спутницы. Ее, как он полагал, требовалось встряхнуть и напомнить о долге.

Всесильный маг, привыкший, что любое его желание исполняется, не мог смириться лишь с одним — с беспомощностью. А в случае с суккубами это неизбежно. Их и магами назвать можно с натяжкой, их влияние проистекает совсем из другой материи. Это как зловонный яд, что окутывает, подчиняя тело, но оставляя разум ясным. Все их жертвы

прекрасно осознавали процесс кормления, но поделаться ничего не могли. Даже архимаги! Оттого магические амулеты, защищающие от их чар, всегда были востребованы. Когда-то, в самом начале своего обучения, Нарг тоже создавал их, обеспечивая себя куском хлеба с маслом. Впрочем, те времена давно прошли.

— Именно! — Во взгляде голубых глаз девушки проступила усталость — сказывалось напряжение последних часов. Выросшей в маленьком поселении в глубинке, ей сложно было свыкнуться с публичностью, сопутствующей жизни Нарга. Пусть никто их не слышал, но видели все. И Фло кожей чувствовала иглы десятков взглядов. — Уйти — было лучшим способом помочь. Так суккуба мгновенно поняла, что я не опасюсь ее влияния, а значит, на тебе амулет.

— Очевидно, — не без сарказма откликнулся маг, — я должен благодарить судьбу, что ты не стала затягивать с появлением. Ведь я забыл сегодня амулет. Еще бы немного, и грязная пиявка свалила бы меня прямо там, заставив корчиться в судорогах желания.

Глаза Фло удивленно распахнулись: не взял?.. Впрочем, обдумать удивительный факт девушка не успела, ее спутник категорично продолжил.

— Нам пора! Уходим.

— Но концерт? — Перехватив руку готового подняться мужчины, девушка спешно возразила. — Все еще только началось. Неужели ты не желаешь послушать?

Музыка — единственное, что служило ей вознаграждением сегодня за все эти скабрзные взгляды и льстивые улыбки, которыми щедро одаривали спутницу архимага.

— Мне требовалось лишь неприметно свидеться с одним из моих давних знакомцев. А тут идеальное место для такой встречи. Все видят все, но не замечают ничего. А теперь, когда мои планы осуществились, не желаю оставаться здесь и лишней минуты.

— Но мне нравится, как играет саксофонист! — Свирило прошипела Фло, возмущенная таким характерным для Нарга пренебрежением к чужим желаниям и потребностям. — Пожалуйста, давай задержимся хотя бы до перерыва.

Взгляд мага вспыхнул. Никто кроме Флориан никогда не возражал ему. Не отказывал! Все опасались последствий. А вот его домовая

спорила с ним постоянно. Пусть он не позволял ей выйти за рамки допустимого, но в душе ужасно наслаждался этими ее упорными протестами, что заканчивались неизменной необходимостью подчиниться его желаниям. Любой другой на ее месте давно бы уже смирился и не спорил. Но Фло оказалась поразительно упрямой!

И это всегда очень... заводило Нарга. Так и сейчас, музыка была последним, что заботило мужчину.

— Уходим, — с этими словами поднявшись, он развеял кокон тишины вокруг и потянул за собой девушку.

Несчастный саксофонист выбивался из сил, но внимание публики было приковано к спинам так скандально покинувшей зал парочки. О том, куда и почему они спешат, двух мнений не было. Присутствующие мужчины двусмысленно ухмылялись, понимая рассматривая эффектную фигурку Фло, они бы тоже предпочли уединение с ней концерту. А взоры магинь выражали еще более сильные эмоции. Те, кто присутствовали в статусе законных жен, злорадно посмеивались над несомненно временным возвышением немногим не служанки. А вот немногочисленные присутствующие на концерте любовницы смотрели больше с завистью. Нарг Дорман был не только влиятельным и богатым магом, он был еще и возмутительно красив! Каждая женщина в этом зале желала бы хоть однажды оказаться на месте Фло.

«Повезло домовушке! — В этом сходились все особы женского пола. — Пусть наслаждается... пока!»

Доподлинно об отношениях уже два года как поселившейся в доме архимага домовой не знал никто. Нарг крайне щепетильно относился к любому вмешательству в собственную жизнь. Всем были известны примеры, когда за подобный интерес расплачивались жизнью.

Двери воздушной кареты распахнулись, доставив пассажиров к единственному входу в величественный, богато украшенный дом. Вопреки излишне монументальному виду и некоторой претенциозности архитектурного стиля от него веяло теплом и уютом, чего сложно было ожидать от жилища сурового и одинокого магистра магии.

Возможно причина в яркой россыпи цветов, что изящными мазками, скрадывавшими мрачные тени чрезмерно фундаментального дома, призванного всем своим видом выразить значимость и весомость его владельца, удивительно изящно и ненавязчиво придавали фасаду определенные акценты, позволявшие уловить некую изюминку в весьма

спорном творении явно претендовавшего на славу архитектора-мага.

Или в едва уловимой поволоке тончайших занавесей, придавших толику матовости витражному стеклу в окнах с высокими арками. От этого прежде слегка аляповатые мозаики заиграли по-новому, навевая всякому прохожему мысль о таинственности жизни обитателей дома. Впрочем, была и еще одна причина, по которой этот дом в центре столицы королевства в последние годы из грозного монстра превратился едва ли не в достопримечательность, превозносимую жителями города.

Всякий старался пройти мимо, чтобы в полной мере насладиться головокружительными ароматами витавших вокруг кушаний. Они неизменно просачивались сквозь непрístupные двери и ставни, будоража воображение и аппетит прохожих.

Вот только от внимания сильнейшего мага все это ускользало. Потомок древнего рода, единственный в своем роде высокородный придворный, он полагал все это несомненным. А интерес и внимание жителей королевства к его жилищу — естественной жаждой приблизиться хоть на шаг к его значимой персоне. По негласному правилу все окружавшее и наполнявшее жизнь магистра могло быть только наилучшим. К хорошему привыкают быстро, даже маги. Оттого он и не задумывался о том, что подобная гармония, умиротворение и уют окружали его не всегда.

Фло устало покачнулась — ни один хозяйственный полудух не способен надолго покидать свой дом. Это отдаление ослабляет, вытягивая силы. Подхватив под руку спутницу, взмахнув ладонью, Нарг коснулся невидимой защиты. Любой другой погиб бы на месте, рискни он идти вперед, так силен был владелец этого дома.

— Ты сегодня была не на высоте, — распахивая дверь и с нарочитой манерностью пропуская вперед блондинку, сухо отметил он, явно намекая на обязательства Фло.

Вспыхнувшее недавно раздражение так и не истаяло, вынуждая мужчину придираться к спутнице. Тем более он, действуя скорее по привычке, сам был рад небольшой перепалке. Никто кроме Флориан Бррршшоу, его так нежданно обретенной домовой, не осмеливался ему перечить. Она же делала это постоянно и с неизменным упрямством, заставляя сиятельного мага в глубине души испытывать удовлетворение. Это всегда ощущалось им как глоток свежего воздуха,

как порыв естественности в его несколько рафинированном существовании.

А Фло просто нечего было терять. Никакой свободы, прав или возможностей противостоять магистру магии у юной по меркам магов-долгожителей домовой не было. А вот обязательств и обязанностей бессчетное число. Из них и проистекал несколько двусмысленный и совсем не характерный для домового и хозяина дома стиль взаимоотношений.

Единственное, что оставалось девушке, чтобы совсем не раствориться в личности своего хозяина, став чем-то вроде тени или атрибута мебели в этом доме, это при каждом удобном и неудобном случае напоминать Наргу о том, что их связывают совсем не чувства или дружеские порывы.

Вынужденная сосуществовать с магом вот уже который год, домовая отлично изучила Нарга. А он так и вовсе считал ее присутствие рядом единственно возможной для нее формой существования, а ее принадлежность ему — незыблемой. Оттого и относился как к любимой вещице. Ценил настолько, чтобы не делить ни с кем. Оберегал и ухаживал в меру своих желаний. И пользовался исключительно по собственному усмотрению. Вот и сейчас счел необходимым подчеркнуть несомненную с его точки зрения вину домовой.

Ничего не ответив, девушка деловито шагнула внутрь, в душе радуясь скорой возможности отдохнуть и восстановить силы. Только в «подшефном» им доме магия в домовых пробуждалась, позволяя им многое. Разумеется, не настолько многое, как магу любой другой касты.

Возмущение в душе Фло из-за необходимости так поспешно покинуть концерт улеглось, едва ее обдало тепло охраняемого дома. Нарга не переделаешь, а она так устала сегодня, проведя вечер в напряженном ожидании проблем. С блаженным удовольствием скинув туфли с непомерно высокими каблуками, на которых неизменно настаивал маг, прямо в холле, на миг зажмурилась от радости. Живительное тепло силы заструилось вокруг — дом мгновенно откликнулся на близость «хозяюшки».

— Иди отдыхай, — подметив очевидные признаки усталости, решил проявить снисходительность хозяин. — В следующий раз будь более внимательной. Конечно, суккубу редко можно встретить в приличных собраниях. Непонятно, как эта пробралась сегодня.

Возможно, ее провел кто-то из охраны, плененный чарами. Но я избежал ее участи лишь чудом, твоей заслуги в этом нет.

Последнее он говорил уже сам себе. Обернувшись духом, Фло, не достигнув и середины лестницы, перенеслась в отведенную ей комнату. Роскошный наряд и туфли «для пыток» еще раньше уложились компактным набором в недрах глубокого шкафа. А материализовавшись в своей комнате девушка оказалась одетой в удобный, явно бывалый комбинезон — на коленках он был затерт едва ли не до дыр. И это у домовой, которые славятся необычайно трепетным отношением к вещам.

Нарг проводил истаявшую в воздухе женскую фигурку недовольным взглядом. На миг ему захотелось переместиться следом, но маг вспомнил: его еще ждут дела, необходимо обдумать недавний разговор и информацию, что принес ему верный соратник и по совместительству отличный соглядатай. (Даже сильнейшему магу могут быть полезны шпионы, одной магии, чтобы быть в курсе всех событий в королевстве, недостаточно)

Чуть позже, выйдя из душа, шепнув заклинание жаркого ветерка, мигом смахнувшего с кожи капли влаги, в задумчивости замер перед двумя дверями. Отправиться в спальню Фло сегодня? Но стоило вспомнить, что она словно специально выбрала для себя узкую кровать, как глава магического министерства шагнул в направлении собственной комнаты. Однако, с блаженным стоном растянувшись на широком ложе, щелкнул пальцами. Мгновенно девушка, уже спящая глубоким сном в соседней комнате, переместилась к нему под бок

На миг приникнув к расслабленному в сонной неге женскому телу, Нарг глубоко вдохнул чарующий аромат волос домовой, прежде чем прижаться губами к ее плечу. Затем коснулся уголка губ, легко мазнув губами по скуле, и, наконец, поймал дыхание девушки, укрыв ее губы поцелуем.

«Как прав я был два года назад, оставив ее для себя! И обязав служить не только дому»

С того самого времени все в жизни магистра складывалось необычайно правильно. Дом едва ли не источал довольство. Это же можно сказать о его владельце, обладание Фло оказалось крайне приятным процессом. К тому же исчезла необходимость прилагать пусть и минимальные, но усилия для ухода за магинями. Еще

довольно молодому мужчине по меркам магических рас неизменно требовалось присутствие женщины.

А каждая, однажды попав в его постель, начинала мгновенно строить планы на совместное будущее. Это изрядно утомляло. Идея обзавестись домовой, вменив ей в обязанность еще и пребывание в его кровати, оказалась крайне удачной. Все в ней устраивало Нарга. А мнение окружающих волновало мало. Других заступников у Фло не было, собственных сил ей никогда не хватит, чтобы разорвать связавший их договор, а значит, домовая будет принадлежать ему и его дому столько, сколько пожелает магистр.

Оттого он и позволял Фло эти ее протестные вольности. Разумеется, только наедине. Возможно, он даже не осознавал, что ее несговорчивость и упрямство нравятся ему, привнося в его «возвышенное» существование дух новизны и прелесть свободы. Свободы от условностей и привычных рамок жизни сильнейшего мага. Если бы не обстоятельства, связавшие их, можно было сказать, что у них сложились достаточно приятельские отношения. С учетом того, что равенство между ними никогда не станет возможным, — это знали оба. Архимаг и обычный домовый полудух. Нарг полагал это само собой разумеющимся, а Фло могла лишь смириться. Тем более что необременительные временные связи так свойственны их магической расе — браки признаются только в низших кастах магов.

Она сонно моргнула, почувствовав нависшее над ней мужское тело, и попыталась строптиво оттолкнуть Нарга.

— Терпеть не могу, когда ты делаешь так! Верни меня немедленно обратно.

— Фло, милая, это невозможно... Ты же знаешь, я не могу противостоять искушению, зная, что ты рядом.

— Попробуй откусить себе палец! Возможно, боль вразумит тебя, а мне позволит выспаться! — Домовая прошипела это на полном серьезе.

— Как же мне нравятся эти твои вечные суровые отповеди, — зарываясь лицом в светлые волосы девушки и хохоча, признался Нарг. — Но кусать себя за палец? Фу. Я не какой-то оборотень.

Руки мага обхватили плечи девушки, сжимая в тесных объятиях и шепча ответ на ушко.

— Какая жалось, — ехидно фыркнула домовая, — ведь я так люблю оборотней. Они такие... мм... такие...

Фло запнулась, подыскивая подходящее сравнение. Мужчина немного приподнялся, и сейчас его глаза насмешливо поблескивали над ней.

— Блохастые? — подсказал он и плавно приблизил свое лицо к губам домовой, коснувшись ее скулы.

— Нет, конечно! — Возмутилась Флориан, улыбнувшись против воли: когда архимаг хотел, он мог казаться очень милым. — Мужественные! Вот...

— Ах так, — мгновенно приняв облик грозный и нахмуренный, Нарг накинулся на девушку, имитируя звериное рычание. — Так чего же ты молчала? Уж я расстараюсь! Могу и иллюзией прикрыться. Даже осязательной. Хочешь? Стану ну о-о-очень мужественным.

С истинно звериным напором он стянул с Фло пижаму, не давая ей и звука произнести в знак протеста. Накинувшись на грудь девушки, с хищным урчанием коснулся шершавым языком мгновенно затвердевшей вершинки. Руки мага блуждали по телу девушки, сжимая ее бедра и вынуждая ее чуть приподняться навстречу его телу.

— Даже не мечтай, что я буду потворствовать твоим грязным фантазиям! — По-настоящему прикусив кожу его плеча, разъярилась домовая.

— Ах, это мои фантазии?! — Зашипел Нарг, от варварского прикосновения ее зубок ощутив прилив бешеного желания. У архимагов болевой порог сопоставим с оборотнями, чтобы заставить его действительно отпрянуть от боли, надо, по меньшей мере, вырвать плечо зубами. Если первоначально он планировал долго ласкать Фло, медленно подводя ее к пику наслаждения, то сейчас... — Тогда держись!

— Это ты держись! — Взвилась домовая, злясь на себя и чувствуя, что и в этот раз неминуемо проигрывает в сражении с собственным телом. Противостоять магнетическому обаянию и страстности Нарга, при всем ее отношении к магу, было невозможно. Кровь против ее желания начинала быстрее бежать по венам, а бедра подаваться вверх в ожидании его глубоких толчков. — Сегодня я покажу тебе таких оборотней, что не снились и в самом жутком кошмаре! Да я сама сейчас загрызу тебя!

И своими миниатюрными аккуратными коготками Флориан что есть силы впиалась в спину мага, а зубы ее громко клацнули,

примериваясь к новой цели.

— Моя тигрица! — Довольно заурчал Нарг, наваливаясь сверху и притискивая девушку к матрасу своим сильным телом. Слегка поерзав на ней, позволил почувствовать степень собственного возбуждения — твердый член вжался в мягкий живот девушки. — Ты уж точно под стать любому оборотню — жаркая как огонь, сладкая и женственная как самый редкий мед. А уж кусачая...

Нарг знал, что неизменно рыча на него в начале каждой их ночи, уже совсем скоро его прелестная домовая начинает мурлыкать и стонать, требуя от него новых и новых самых смелых ласк. С первой встречи он почувствовал в ней это — способность откликаться на жар страсти и с головой погружаться в восторг телесных удовольствий. Именно то, что он всегда искал в женщинах!

— Не смей называть меня так! — В перерывах между страстными, переходящими в укусы поцелуями выдохнула Фло. — Я ни за что не поддамся на твои зверские игрища. И обязательно отомщу! Закусаю...

Протяжно застонав от одной мысли о том, куда и как она будет кусать его, когда совсем затеряется в неотвратимой неге желаний, Нарг прогнулся, приподнимаясь на руках.

— Я весь к твоим услугам, моя красавица, — шепнул он, набрасываясь на девушку с откровенным голодом и нетерпением.

Впрочем, Фло откликнулась с не меньшим пылом, с темпераментом, не уступавшим истинной львице, задвигавшись под ним. Ее ноги обвили торс Нарга, делая их объятия довершенными и идеально тесными. Бедра качнулись, встречая первое проникновение мужской плоти. Она забыла обо всем, перестав думать вовсе и полностью отдавшись глубинным и восхитительно острым ощущениям.

Каждое движение мага во влажной тесноте ее лона приносило обоим целый шквал удовольствия. Не осознавая ни собственных стонов, ни рыков, любовники сплелись в страстной близости, полностью растворившись в ощущениях острейших до боли. И с каждым новым рывком его бедер они лишь усиливались, заставляя Фло нетерпеливо ерзать на спине и скулить от ненасытной потребности заполучить как можно больше этих ощущений.

А Нарг, с огромным трудом сумев удержать глаза открытыми и не рухнуть в пропасть собственных инстинктов и восторгов, понукающих его двигаться быстрее и глубже, дождался момента, когда сияющие

слезами восторга глаза девушки закрылись потяжелевшими веками. Только убедившись, что его партнерша потеряла голову от страсти и томно стонет, прикусывая губы в порыве нетерпения, позволил себе полностью забыться и отдаться потребностям собственного тела.

Фло не осознавала, что оставляет царапины на плечах мага, что искусала все губы, в инстинктивном желании сдержать требовательные стоны и мольбы. Она полностью растворилась в ощущениях, где волны нестерпимой неги, лишая всякой способности двигаться, разбегались по всему ее телу от каждого соприкосновения фантастически твердого члена с укрытыми где-то глубоко в ней стенками ее лона.

— Моя львица, — бормотал Нарг, с трудом выдавливая слова из-за стиснутых в извечном напряжении тела зубов.

Весь он в эти мгновения яростной и в чем-то безжалостной страсти был словно высечен из металла. Мышцы ягодиц под жаркими шлепками рук Фло напряглись до каменной твердости, плечи, с удушающей силой притискивавшие к себе трущееся о его грудь женское тело, бугрились узелками натянутых мышц, а пресс при каждом рывке его члена придавливал мягкий живот партнерши подобно тяжелой плите.

Флориан и задыхалась от неотвратимости своего подчинения этому олицетворению силы и мужественности, и одновременно билась под ним, умудряясь использовать крохи свободы, доступные ей для провокации его тела на новые и новые толчки.

— Как же я ненавижу тебя! — Подразумеваемая более острый, на грани ее возможностей спазм вождения и восторга, чем собственно отношение к партнеру, неизменно выдыхала домовая в миг наивысшего напряжения.

— А я обожаю тебя, — глухо рычал в ответ всесильный маг, в последнем рывке отдавая остатки сил и в изнеможении нахлынувшего удовольствия открываясь полностью и позволяя собственной страсти излиться в глубинный жар тела партнерши.

Вероятности, что его слабость принесет плоды, не было. Он изначально, заключая с Флорин договор, наложил на девушку соответствующее заклятие, обезопасившее его от малейшей возможности обрести настолько нежелательное потомство.

Архимаг не мог даже помыслить, не то что допустить вероятность рождения от него ребенка представительницей настолько низшей магической касты. Но это нисколько не умаляло удовольствия, которое

он получал, обладая своей домовой. Каждую ночь с момента их первой близости он благодарил провидение за встречу с ней. Его жизнь стала невероятно комфортной — в лице прелестницы-домовой Нарг обрел не только расчудесную распорядительницу его домашним хозяйством, но и идеальную любовницу.

— А вот теперь отдохни немного, — с нежной благодарностью за такой умопомрачительный отклик коснувшись щеки девушки, маг улегся рядом, расслабленно вытянув ноги. Он знал, что потребуется время, прежде чем его тело нальется новой волной желания. А Фло заслужила возможность отдохнуть. Таким слабым магам как она сон действительно необходим. Тем более, отзываясь на его страсть с не меньшим пылом, домовая истощала свой и так скудный магический резерв.

— Да, я слишком устала, — уклонившись от поцелуя, сонно забормотала девушка. Ее неодолимо клонило в сон — сказывалось полное истощение магических и физических сил.

Каждый раз, когда спадал дурман страсти, домовая всячески избегала любого намека на ласку или чувства, держась отстраненно и безразлично.

— Голова болит? — Немного иронично фыркнул сильнейший маг королевства и взмахом ладони применил к партнерше заклинание бодрости, стремясь подпитать ее силы, понимая, что вряд ли насытится сегодня этим глотком желанной страсти. Она как наркотик будет манить его, пробуждая голод обладания, и заставит еще не раз сегодня разбудить Флориан.

А Нарг привык к мысли, что Фло существует в его жизни ради ее гармоничной завершенности. И так будет всегда, пока он в этом нуждается. Для нее это тоже неплохо — с ней наедине он обращается очень хорошо. Служа другому дому и его хозяину, девушка могла бы иметь куда более скверные условия существования. Как уже было однажды.

Флориан передернуло. Она никогда не рассказывала своему неумолимому любовнику-хозяину, как неприятно ей ощущать своевольное касание его магической силы. Словно бы, не спрашивая разрешения, ее раздевают прилюдно. Все в ней сжимается, замирая от ужаса и трепета перед сокрушительной мощью его магии. Каждый раз, как приговор, однозначное напоминание: он несоизмеримо сильнее,

никогда ей не сумеет противостоять ему!

— Ты же знаешь, что только вы — сильнейшие можете безбоязненно использовать магию вместо отдыха для улучшения состояния. Для меня же неминуемо наступит болезненный откат — нельзя только поглощать магическую силу, придется и отдать часть своей! — Ощувив волну прокатившейся по телу мгновенно взбодрившей прохлады, насупилась Фло. — Я устала сегодня и очень нуждаюсь во сне.

— Не волнуйся, — обхватив подбородок девушки и вновь повернув к себе, прежде чем прижаться к ее губам уверенным поцелуем собственника, пробормотал Нарг. — Я утром укрою тебя заклинанием онемения, ты не заметишь отката. Обдумав обстоятельства вечера, я решил, что сегодня ты была великолепна, стоя на страже моих интересов, и заслужила благодарность с моей стороны. Спи!

* * *

Порядком заскучивший на заседании Высшего магического совета королевства Дорган Нарг, едва наступило время перерыва, перенесся домой. Жаркое волнение прошедшей ночи и сейчас не желало оставлять мага. Если бы не эта нескончаемая встреча, он бы остался в постели, дожидаясь пробуждения Флориан.

А что, если она все еще спит? Он позволил ей уснуть только под утро, до последнего оттягивая миг расставания. В итоге, в спешке совершенно забыл об обещанном заклятии, не позволяющем ощущать боль магического отката.

Но ему, привыкшему к ощущению живой плещущейся в венах силы и вседозволенности, так сложно было понять, что ощущают едва ли не лишенные магической силы соплеменники. А его домовая как раз из касты самых слабых магов. Ее дар полностью ориентирован на бытовую и хозяйственную магию, на служение...

Но Нарга это вполне устраивало, тем более что Флориан принадлежит ему. Ему и его жилищу! Это точно был лучший план в его жизни.

Вопреки ожиданиям хозяин замка застал девушку не в собственной спальне, где оставил ее, уходя, и куда она всегда не очень-то стремилась

попасть. Последнее особенно удивляло Нарга. Женщины всех магических каст, не только суккубы, ежедневно осаждали его с вполне определенными предложениями, изрядно поднадоев за многие десятилетия его жизни подобной предсказуемой навязчивостью.

Но спустя долгую жизнь, полную не только работы, но и самых разных связей, он вдруг увидел Фло на том самом заседании магического суда... Она стояла, так непримиримо вздернув подбородок, скрестив тонкие руки на груди, и упрямо не желала соглашаться с требованиями своего хозяина. Прежнего. Им был какой-то захолустный лекарь. Кажется, он требовал наказать ее за отказ принимать снадобья его собственного изготовления. А Флориан не желала служить ему подопытным зверьком. И вряд ли бы кто-то из высших магов прислушался к ее возражениям, если бы ее не увидел Нарг.

Увидел и... пожелал немедленно завести домовую!

А с ней обрел и нечто новое и на тот момент пленительно непривычное — покой, уют и в каком-то роде стабильность. По крайней мере, совершенно отпала необходимость периодически искать и развлекать очередную пассию, прежде чем отправиться с ней в постель. А домой стало тянуть больше, чем на работу.

Фло по связавшему их договору принадлежала ему во всех смыслах. Уж об этом Нарг позаботился — невзирая на ее последующую ярость, обязал произнести магическую клятву служения. И это оказалось очень... удобным преимуществом.

Нарг ни разу не пожалел о том, что более двух лет назад решил взять юную магину в свой дом. Тогда, впервые увидев Флориан на магическом трибунале, куда заглянул скорее от скуки, нежели по необходимости, поразился пылу и горячности, с которыми она отстаивала свою позицию.

Тогда, увидев вынужденно материализовавшуюся перед членами следственной комиссии голубоглазую девушку, сразу решил, что обяжет ее служить себе. Еще и контракт составит самолично!

— Ты уже встала? — С удивлением обежав взглядом как обычно несколько взъерошенную миниатюрную блондинку в линялом неизменном комбинезоне и простой футболке, первым делом спросил маг.

— Угу.

Вот и весь ответ. Флориан вообще предпочитала молчать, если не

спорила с ним. Возможно, поэтому Нарг и допускал эти препирательства с ней, уж тут девушку покидала всякая сдержанность.

Домовая бросила на своего хозяина хмурый взгляд и сразу отвернулась к кастрюле на плите, где что-то булькало, источая божественный аромат. Виртуоз в использовании бытовой магии, Фло умудрялась делать сразу несколько дел. Так и сейчас щетки скользили, скрупулёзно натирая пол в прихожей, лейка порхала, увлажняя изобилие цветов в специальных горшках, утюжки до малейшей стрелочки разглаживали благоухающее свежестью белье, а в духовке подходили пирожки.

— Мм... — Нарг не удержался и, прикрыв глаза, втянул в себя их аромат.

Сглотнув, понял, что домой его сейчас нестерпимо тянет по двум причинам. По зову плоти и желудка. Непонятно как, но Фло умудрялась одновременно возбуждать его тело и пробуждать зверский аппетит. В последние два года архимаг уже перестал задаваться вопросом: почему его так неодолимо тянет домой, словно контракт между ними привязал к жилищу не домовую, а его! Нарг просто наслаждался наступившим в его жизни ощущением абсолютного довольства.

— Корми же меня, пока я не набросился и не съел тебя, — полушутливо сказал он, чувствуя, как уже привычно в обществе его домового поднимается настроение и остаются где-то за стенами этого дома проблемы с заговором против правителя, который он, несомненно, раскроет, череда нелепых судебных дел и магическая охрана территорий королевства.

Фло чуть повернула голову и бросила на хозяина дома долгий, внимательный взгляд. Тут же на столе появился сервированный обед на одну персону.

— Ты не голодна? — На ходу, спешно присаживаясь за стол и предвкушающе потирая руки, отметил Нарг.

— Нет, — домовая только качнула головой.

— Наелась, пока готовила? — Хмыкнул маг, пробуя первую ложку ароматного супа. Веки его закрылись от восторга. — Как же вкусно. Это... совершенство какое-то. — Протянул мужчина полушепотом.

Уголки губ Флориан чуть дрогнули, возвещая приближение невольной улыбки.

— Впрочем, готовка — удел домовых. И совсем не сложный.

Каждый смог бы сотворить это кушанье, обладай он отточенной веками и поколениями склонностью к кулинарной магии, — высказал архимаг общеизвестную истину, всполошившись, что принялся незаслуженно нахваливать всего лишь домовую.

Фло резко отвернулась и, схватив с подставки самый большой тесак, принялась остервенело кромсать им подвернувшуюся под руку зелень. Нарг даже слегка закашлялся от этого зрелища, непонятным образом вдруг заподозрив, что на месте пучка травы девушка представляет себе его шею.

— Ты дуешься? Я задел тебя? — Не забывая заглатывать ложку за ложкой, пристал к ней с вопросами Нарг. Ему всегда было любопытно знать, о чем она думает. Тем более, Флориан крайне редко делилась с ним своими мыслями.

— Магия лишь ускоряет процесс. Но чтобы готовить по-настоящему достойно, надо уметь это делать!

Сегодня она не сдержалась и ответила.

— Но ты же не будешь меня уверять, что все это: еда, уборка, уход за одеждой и мебелью — требует многих сил. Жизнь домовых наполнена праздностью и бездельем.

Так считали все маги.

— А многих сил требует твое присутствие на заседаниях суда? — Холодно отчеканила Фло, превратив зелень в подобие травяной пыли. — Да с таким же успехом можно спать в кресле дома. Ты же не утруждаешь себя даже необходимостью слушать!

Тут домовая ошибалась. Нарг никогда не терял бдительности и умению слушать давно научился, пусть и привычно скрывался за маской скучающего ловеласа. Но поголовное большинство его коллег поступали именно так, как описала Флориан. Даже приговоры почти по всем делам выносились еще до судейского заседания.

— Если бы не мы — высшие маги, этот мир давно бы рухнул в бездну. Поверь, управлять, принимать решения и брать на себя ответственность — непросто.

— У нас говорят: кто смог управиться с одним домом, сможет и править государством.

— Это шутка такая? — Поморщился Нарг. — Мечты домовых?

— А надолго вас таких великих и все несущих на своих плечах хватит, если дома не будет ждать горячая еда, теплая кровать и чистая

одежда?

— Ты сравниваешь несоизмеримое, — отодвинув от себя последнюю тарелку, довольно потянулся маг.

Чувство сытости привело его в крайне благодушное настроение. Он даже готов был порассуждать с домовой о ее нелепых фантазиях.

— Поверь мне, этот мир давно рухнул бы в бездну, если бы вы — великие маги не вытягивали из нас все силы, заставив служить себе. Ваш мир и благоденствие держится на ежедневном, тяжелом и неблагодарном труде многих и многих представителей низших магических каст. Хорошо устроились!

Тесак с такой силой ударил по поверхности разделочной доски, что расколол ее надвое. Нарг прищурился, подметив чуть сгорбленные плечи девушки, ее тяжелое дыхание. Впрочем, даже сейчас скользя взглядом по женственной фигурке Фло, по изящной шее, покатым плечам и забранным в высокий пучок светлым волосам, не мог не любоваться ею. Еда утолила лишь один голод, позволив приливу желания овладеть его телом полностью.

И даже ритмичное покачивание ее груди под простой тканью мешковатой футболки действовало на Нарга крайне возбуждающе. Мужчина поднялся, откинув в сторону рубашку и размышляя, с какой стороны подступить к явно пребывающей не в духе домовой.

Шагнув вперед, встал позади Фло, положив ладони на столешницу по бокам от ее тела. Она сразу напряженно замерла, опустив руки. А он какое-то время молчал, позволяя ей в полной мере почувствовать мощь и твердость пленившего ее мужчины. Осознать неотвратимость его внимания.

— Но это же не твой случай, милая, — переходя на игривый тон и губами склоняясь к ее шее, чтобы поймать крошечный завиток у основания волос и, как он полагал, привести партнершу в более дружелюбный лад. А там не далеко и до страсти. Тем более, хорошая ссора очень к ней располагает. — Тебе повезло попасть ко мне. А я — ты не можешь этого отрицать — оберегаю тебя, забочусь и балую.

Флориан очень медленно выдохнула.

— Если вместо необходимости круглосуточно драить полы я обязана круглосуточно отдаваться тебе, а наказывают меня не лишением пищи, а долгой ночью с неутомимым и внушающим неприязнь любовником, то я должна считать себя более счастливой, чем

мои соплеменники, которых ежедневно унижают и мучают их хозяева? Знаешь, не выходит!

Нарг улыбнулся. Фло закусила удила. Об ее протестной натуре и вольнодумстве он знал с самой первой встречи, но тогда же он решил, что это есть признак страстности. А последнее мага крайне привлекало в женщинах.

— Внушающим неприязнь?! — Архимаг тихо рассмеялся, щекоча дыханием кожу женской шеи, когда его руки, уже пробравшись под одежду, накрыли ее грудь. — Ты все пытаешься убедить себя в этом. При том что мы оба знаем — никогда между нами не бывает близости, если я не чувствую твоего отклика. Жаркого и влажного отклика желания. И он неизменно и быстро приходит, стоит мне коснуться тебя.

Последнее он уже шептал, покрывая поцелуями и колкими прикосновениями чуть проступившей щетины плечи Флориан.

— Вот хотя бы сейчас, — подушечками больших пальцев он медленно погладил вершинки ее заострившейся груди. И чуть надавил. По телу домовой прокатилась судорога неподвластного ей и от того только более острого наслаждения. Ноги подкосились, став вдруг ватными, а голова бессильно запрокинулась, откинувшись на плечо мужчины и позволяя ему увидеть ее трепещущее от участившегося дыхания горло. — Ты же хочешь меня, красавица моя. Больше всего на свете! И знаешь, что получишь. И ты несчастлива? Притеснена? Унижена? Или все же... избалована?

Флориан остервенело зашипела. В душе ей сейчас больше всего хотелось вцепиться зубами в горло мага, но тело... Оно желало совсем иного. Его объятий, его силы, его страсти.

— Это... это... — с трудом подбирая слова, выдавила она из себя, не имея сил смотреть ему в глаза и от того сомкнув веки, — это результат подчинения. Меня к такому отклику толкает договор, данная клятва, обязанность служить. Оо...

Под конец, когда Нарг, изнывая от нетерпеливого желания, прижался к ней с такой силой, что стиснул между столешницей и собой, Фло не сдержала предвкушающего стоны.

— Смехотворно, — шептал он, спешно шаря руками по ее телу в поисках застежек комбинезона. Едва он мягкой волной скользнул на пол, как рубашка девушки поползла вверх. А за ней и ее руки послушно поднялись, позволяя избавить тело от раздражающей преграды.

Флориан до зуда в руках хотелось почувствовать его всем телом, прижаться и раствориться в объятиях, замереть на обнаженной сильной груди, слушая рваные удары сердца. — Нелепо говорить об этом мне. Ты можешь внушать себе что угодно, пытаюсь заглушить голос разума и признать очевидное: тебе просто хорошо в моем доме. Очень хорошо! Но я-то достоверно знаю, какой клятвой связал тебя, какими путами оплел. Да, ты должна подчиняться и служить. Но... загляни в свою душу и скажи, когда ты с рычанием набрасываешься на мои губы, желая поцелуев, когда нетерпеливо сама трешься о мои бедра в ночной тьме в поисках самой откровенной ласки, когда искушаешь и провоцируешь, начиная очередную перепалку, — это лишь смирение и служение?..

— П-проверь, — сипло, прогнувшись вперед и умирая от восторга, когда рот мага блуждал по ее обнаженной спине в странной, но от того не менее возбуждающей, пародии на ласку, слегка прикусывая кожу и зализывая место укуса языком, а его обнаженные бедра яростно терлись о мягкие холмики ее попки. — Освободи м-меня... И п-проверим.

— О, Фло! Упрямица моя, — разворачивая девушку и на миг встречая взгляд ее голубых, наполненных сейчас туманом смятения глаз, прежде чем сжать в объятиях сильных рук и вместе со своей такой важной ношей отступить к столу. Девушка тут же обхватила его плечи, прижимаясь так тесно, как только могла. Скрывая лицо и выражение глаз во впадинке возле его шеи и обвивая ногами мужской торс. — Ты домовая. Зачем тебе свобода? Что ты будешь с ней делать, глупышка. Такое невозможно в принципе. Оттого смирись и просто живи. Не думай о других, ведь ты живешь в моем доме. Принадлежишь и служишь мне. И так будет всю твою жизнь.

Послушная волне сильнейшей магии посуда взмыла вверх, оставляя стол в полном распоряжении любовников. Это Нарг понял, что не выдержит даже секунд, что потребуются на перемещение в спальню. Опустив Флориан на прохладную поверхность стола, где еще совсем недавно обедал, сжал ладонью ее затылок, защищая, и яростно толкнулся в такую желанную глубину ее тела.

— Это несправедливо, — всхлипывая от удовольствия, что волной растекалось по всему телу при каждом движении члена в ее лоне, чувствуя, что выдержит совсем мало этого желанного трения, прежде чем совсем провалиться в мир только собственных ощущений, пыталась возразить домовая. — Я не смирюсь...

Но никто из них уже не мог слышать слова друг друга — их заглушала бушующая в ушах кровь. Флориан вскинула руки, сжав их в кулаки над головой и выгнувшись, как того требовало ее ненасытное тело, открываясь движениям мужчины с бесстыдной страстностью.

Их спор не прекратился. Он просто перешел в новое качество. В ритмичное движение покоряющей ее твердой мужской плоти, в собственническое и порабощающее прикосновение стенок женского лона к ней. Этот спор был так жарок и многогранен, что молодые люди задыхались, теряясь в волне «аргументов». И каждый в итоге остался при своем, достигнув наивысшего накала чувств и бессильно обмякнув рядом.

Фло казалось, что она парит, став невесомой, так велико было испытанное ей удовольствие. Она не почувствовала, когда Нарг тыльной стороной ладони стер влажные дорожки восторженных слез с ее щек. Как переместил их в спальню. Как укрыл ее покрывалом, оставив в своей постели. Архимаг оставил ее одну, окутав заклинанием онемения, не повторив утренней ошибки.

Вернувшись на кухню, стремительно оделся и щелчком пальцев придал помещению прежний вид. Настроение мужчины было прекрасным, он ощущал небывалый прилив сил и редчайшее чувство абсолютного довольства.

«Пожалуй, оправдаю всех, кто еще сегодня будет обвинен жалобщиками», — решил он на волне благодушия, прежде чем покинуть дом и вернуться к своим обязанностям архимага королевства.

Глава 2

— Ты отправишься со мной!

Прозвучало это как: «Я все сказал». Вряд ли кому-то пришло бы в голову послушаться, но Флориан, раздосадованная своей неизбежной извечной уступчивостью, которую днем с блеском продемонстрировала в очередной раз, решила упереться.

Проснувшись совсем недавно в хозяйской спальне, осознала, что за окном вечер, а она возмутительно хорошо выспалась. Однако стоило ей вспомнить последний спор с Наргом и особенно его завершение, как даже собственное самочувствие перестало радовать.

— Зачем? Это не официальный прием, где великому архимагу необходима спутница, там не будет толп жаждущих оженить тебя магинь, а именно это оговорено моим контрактом, и вообще... ты же не любишь сладкое!

И все это грозным тоном, сверкая свирепым взглядом. Домовая искренне не понимала, с чего это вдруг архимага посетила непонятная блажь отправиться с ней в кондитерскую дядюшки Брр. Знала бы Фло, как прекрасна в ярости, когда глаза сверкают, став насыщенного синего цвета, как на щеках алеет румянец, а сводящие с ума мужчин (кому посчастливится увидеть материализовавшегося домашнего полудуха) прядки светлых волос то и дело сбиваются на лоб. Нарг почувствовал вновь накатывающее желание, поэтому поспешно обхватил свою домовую поперек талии и вопреки возмущенному визгу устремился с ней по лестнице.

Мог бы просто перенестись, но не стал отказывать себе в удовольствии прижать к груди местами испачканное в сахарной пудре женское тело.

— Какая же ты скотина! — Брыкалась Флориан, всячески стараясь извернуться в руках мага. — Тебе же и даром не нужны эти пирожные. И вообще ужин. Тебе просто надо настоять на своем! В какой уже раз ткнуть меня носом в тот факт, что отказать тебе я права не имею!

Нарг только довольно улыбался, размышляя над тем, что действительно готов махнуть рукой на свою нелепую идею отвести Фло в эту известную на все королевство кондитерскую и провести еще

несколько часов в спальне. Но отчего-то одновременно очень хотелось сделать несносной домовой приятное, пусть архимаг никогда не признался бы себе в этом. И последнее желание перевесило...

— Переодевайся! — Выдал он короткий приказ, обрушив Флориан на кровать и одарив ее высокомерным взглядом.

Домовая привычно обнаружилась «разодетой» в свои заношенные вещи. И это при том, что главный маг королевства не скупился на одежду для нее. Но все пылилось в шкафах, вынимаемое лишь изредка под его давлением.

— Не буду!

Взмах мужской ладони, волна прокатившейся по телу чужой магии, и вот уже вся ее одежда бесформенной грудой лежит возле кровати, оставив девушку полностью обнаженной.

Спешно перекувыркнувшись и поджав коленки, домовая прикрыла грудь руками. Даже спустя два года такого близкого сожительства с Наргом Фло раздражалась, когда он посреди дня видел ее без одежды. Тем более что сам архимаг возвышался над ней, одетый с иголочки.

— Флориан, — мужчину представившееся зрелище не оставило равнодушным, оттого он решил поспешить. Или пришлось бы признать, что он становится рабом своих желаний. По крайней мере, если они касаются этой вздорной блондинки. Но признать подобное архимагу?.. — Ты же обожаешь пирожные! А это лучшая кондитерская королевства. Думаешь, я не в курсе, как ты тайком вздыхаешь о фирменных вкусняшках этого Брршшшофуу? — И без всякой паузы, сменив вкрадчивый тон на резкий рык, рявкнул. — Немедленно собирайся! Иначе... иначе уже я заставлю свою одежду исчезнуть и присоединюсь к тебе.

Пф!

На месте девушки, моментально истаявшей в воздухе, остались лишь складки на слегка примятой простыни. Нарг довольно улыбнулся, в очередной раз испытав чувство удовлетворения от абсолютной власти. Как бы Фло ни упиралась, у нее никогда не оставалось выбора, кроме как подчиниться воле хозяина дома. Или он был рад, что успел заставить ее действовать до того, как рухнул на нее сверху, сходя с ума от желания?..

Впрочем, великий маг королевства поспешил с выводами. И он понял это, едва щелчком пальцев принудил домовую материализоваться

вновь. Упрямица и не подумала сделать это сама.

Да, Флориан оделась. В затрапезный заношенный комбинезончик... В тот самый, в котором явилась в его дом в первый раз. И который он только что скинул с нее.

— Что это?!

Нарг, которого поголовное большинство имевших с ним дело магинь за глаза называли бездушным сухарем и скрягой, обожал задаривать свою домовую подарками. А уж сколько нарядов он ей передарил за последние годы, объясняя себе это исключительным нежеланием портить себе репутацию недостойно одетой спутницей?.. Тем больше его бесило упорное нежелание Фло их носить.

Каждые их сборы заканчивались одинаково. Крошечным всплеском силы он сметал с нее эти жалкие обноски и «упаковывал» в самолично выбранный наряд. Домовая при этом неизменно вопила, как ведьма на инквизиторском костре, что только добавляло магу остроты ощущений.

— Ну, признайся же, — и сейчас оказалась верна себе девушка, — ты просто несчастный фетишист! Грязный извращенец! Только представь, что сказали бы о тебе другие маги, узнай о твоём пристрастии к женским платьям?!

Ее по велению чужой воли взмывшая в воздух фигурка прямо на глазах «обрастала» лоскутами очередного утонченного одеяния, делавшего ее так похожей на одну из тех утонченных магинь из высшей касты. Но даже не постыдное желание постоянно выдавать ее за более «достойную» партнершу злило Флориан. Куда больше ее огорчало то, с какой ловкостью с этим управлялся Нарг.

— И что, ты великий маг? Тебе все можно? Тебе все по плечу? — Как-то в первую неделю своего проживания в его доме зло заявила домовая. — Да все эти всплески силы, способности взмахом руки сжечь огромный город или наслать мор на целый народ — ерунда. Вот если бы ты мог сам сварить суп! Или погладить брюки...

— Вообще-то я могу, — с ленивым кивком невозмутимым тоном отозвался тогда Нарг и без малейших усилий заставил необходимые ингредиенты взмыть в воздух, а затем опуститься и тут же свариться в большой кастрюле. Рядом изящно порхали гладильные утюжки, идеально разглаживая стрелочки на одежде. И все это без малейших усилий, красноречиво намекая на ту пропасть, что существует между силой жалкой домовой и архимага. — Только зачем мне этим

заниматься? Ведь у меня под рукой есть собственная домовая, которая жизнь потратит на выполнение этих дел.

Так у них и повелось. Нарг не упускал случая ткнуть Фло ее участью прислуживать и крохами магической силы. А она всеми силами пыталась доказать ему, что тоже заслуживает уважения и совсем не готова смириться с той долей на которую обрек ее коварный маг. Пусть он и не был так отвратителен как ее предыдущий хозяин. Впрочем, тому и в голову не приходило посягать на тело девушки.

И уж точно Нарг не признался бы сейчас, что решил тащиться в эту кондитерскую исключительно по причине заботы о Флориан. По его вине она не успела сегодня толком приготовить выпечку к ужину. Да и ее желание распробовать сладости кондитера-домового не осталось тайной для Нарга. И маг решил позволить ей сегодня эту маленькую радость. А покидать дом, которому принадлежит, без его хозяина ни один домовый не может.

— Другое дело, — с удовлетворением сказал он, рассматривая платье сочного зеленого цвета, которое идеально (он так и представлял это себе, когда увидел у портнихи) смотрелось на миниатюрной фигурке Фло. — Признай же, тебе просто нравится, что я лично вынужден заботиться о твоём гардеробе.

— Это не мой гардероб, — упрямо отрезала девушка. — И я не хочу отправляться в кондитерскую!

— Лжешь... — С усмешкой и излишней страстностью прижав к себе девушку, маг мгновенно переместился к входу в указанное заведение. Оно принадлежало едва ли не единственному свободному домовому в королевстве и его семье. — Я не дал тебе закончить с выпечкой. А ты любишь сладкое. И ты хотела сюда попасть, как-то упомянула, что рассчитываешь попробовать что-то новое, а возможно и узнать рецепт.

Флориан слегка растерялась: не ожидала, что Нарг запомнил ее ворчание, которое даже не ему было адресовано.

Стоило столь значимой персоне появиться на пороге кондитерской, навстречу поспешил сам хозяин.

— Огромная честь для нас, — начал он с низким поклоном, которым обязаны были приветствовать сильнейших магов представители низших каст, но был прерван пренебрежительным кивком.

— Брысь! — Шикнул на него маг, едва ли удостоив взглядом. — Я не желаю, чтобы мне кто-то надоедал. Обеспечьте все необходимые кушанья, что выберет моя спутница, соответствующую моему статусу сервировку стола и... исчезните. Чтобы ни единой души не было рядом. Я нуждаюсь в спокойном уединении. И не потерплю кучку каких-то никчемных недомагов рядом.

Нарг не заметил, как потухли глаза Фло, с сочувствием, грустным пониманием и стыдом посмотревшей на хозяина кондитерской. Ей было неловко и отчаянно обидно за весь их род, что совершенно ни во что не ставили полноценные маги.

Пусть Флориан в самом деле давно мечтала попробовать славящиеся на весь континент пирожные мирта Брршшшофуу, но Нарг умудрился отбить ей весь аппетит. С этого мгновения домовая желала лишь скорее покинуть это место, чтобы не видеть унижений, которым ее спутник подвергает ее собрата.

— Наш лучший кабинет, — проглотив оскорбления, как и положено представителю вечных служек (и свободный статус кондитера никого не волновал!), он распахнул перед парой двери в небольшой и удивительно уютный зал. — Для вас немедленно доставят новые комплекты посуды и самые популярные лакомства.

— Разумеется, — высокомерно откликнулся архимаг, любясь полукружьями груди Фло в вырезе платья. Выше подбородка он взгляд не поднимал, оттого не заметил несчастного выражения лица девушки, которая страдала от необходимости наблюдать грубость в адрес так уважаемого ею домового. Порой в своих мечтах она представляла себя свободной, ставшей ученицей этого талантливого кондитера. — Я не потерплю, чтобы мне поднесли посуду, которой пользовался кто-то из домовых! Фу! Как можно, это же отвратительно...

Словно бы ее народ был чем-то смрадным и грязным, недостойным даже дышать одним воздухом с сильнейшими мира сего. Аппетит пропал совершенно.

— Выбери, — с нарочитой манерностью и очевидной долей снисходительности пролевитировав к девушке меню, Нарг сел в кресло рядом, с ленивым видом откинувшись на его спинку. — Все что желаешь.

На столе перед ними между тем, как и требовалось, появлялась девственно новая посуда, в воздухе вокруг разлилась обворожительная

мелодия, призванная усладить слух и помочь смаковать угощения.

— Я ничего не желаю, — огрызнулась Фло, но взгляд ее вопреки всему устремился к изящно оформленным страничкам.

Как же мечтала она оказаться здесь! Сама являясь заядлой кулинаркой, жаждала распробовать чудеса чужой выпечки. Но весь восторг и предвкушение чуда убило поведение Нарга, Фло совершенно не желала представлять в роли его сообщницы в унижении других домовых. Но она была связана обязательствами и не могла противиться воле мага.

— Принесите все, — повелительно махнул рукой Нарг, замороженный зрелищем слегка прикушенной пухлой женской губки.

Он отказывался признавать это, но оставаться равнодушным к странному очарованию домовой не получалось. Впрочем, это же всего лишь домовая, зачем ограничивать себя? И даже желание сделать Фло приятное укладывалось в эту картину. Это же просто еще одна прихоть, развлечение. Смотреть, как она пробует пирожные, и представлять, что случится, едва они вернутся в его дом.

— Я не буду пробовать!

Фло даже притопнула, с негодованием наблюдая за появляющимися на столе миниатюрными тарелочками со сладким.

— Тогда я прикажу все выкинуть, — лениво зевнул маг. — А затем просто сожгу это место.

Он знал, чем можно ее пронять. Фло никогда не позволяла себе проявлять неуважение к чужому труду, стать причиной чужого горя. А уж тем более не пожелала бы стать очевидицей такой трагедии семейства Брршшшофуу.

— Мне столько не съесть, — уцепилась девушка за последний аргумент. — Так что ты в любом случае все выкинешь, бесполезно угрожать подобным. Все эти прекрасные творения обречены. — Обведя взглядом стол с чашками чая и изобилием всевозможных сладостей, буркнула Флориан.

Нарг коварно улыбнулся.

— Пробуй, что пожелаешь, я доем. Обещаю, ничего не пропадет.

И снова архимаг не заметил, что проявил снисходительность к тревогам спутницы. Своей домовой!

А Фло представленное пиршество воодушевило, отодвинув на второй план неприятную сцену. Но и сейчас она не желала слепо

подчиняться магу. Оттого отодвинув в сторону ложечку, принялась руками брать пирожные с тарелок и надкусывать каждое. Чем не маленькая месть брезгливому магу? Он, конечно же, не станет подъедать объедки за домовой и нарушит собственное обещание.

— Все бесподобно вкусно, — когда на столе не осталось ни единого не надкушенного пирожка, девушка намеренно облизнула единственную ложечку с обеих сторон и с трудом отстранилась. Напробовалась она изрядно. Впрочем, сколько новых рецептов для Флориан теперь доступны. Это несколько приподняло настроение домовой. А значит, пришла очередь дразнить мага! — Остальное тебе.

Конечно, домовая ожидала брезгливо сморщенного лица и категоричного отказа кушать хоть что-то из надкушенного ей. А Фло заранее обещала себе, что постарается в будущем как можно чаще напоминать ему об этом. Нарг так щепетил в отношении своих обещаний.

— Ты довольна? — Вместо этого с рассеянным видом наблюдая за розовым язычком, что смахнул сладкую крошку с уголка женских губ, Нарг придвинул к себе первую тарелку и одновременно отхлебнул чаю.

Подхватив ее ложку, без всякого отвращения принялся доедать пирожные. Одно за другим. Флориан потрясенно провожала каждый кусочек взглядом. По всему выходит, что к ней Нарг относится совсем не так, как к другим домовым. Понимает ли он это сам?..

— Знаешь, — сглотив, решила девушка на очередную попытку достучаться до сильнейшего, — мирт Брршшшофуу свободный домовой. Он выше меня по положению. Мне трудно видеть, с каким пренебрежением ты относишься к нему. Неужели он не достоин уважения? Ты же уплетаешь его сладости!

— Он домовой, — прозвучал сухой ответ мага. Этим он бы и ограничился, если бы его собеседницей не была Флориан. С ней говорить ему нравилось. Отхлебнув чаю, он заметил. — Что до его пирожков, любому домовому положено стряпать. Я понимаю, если бы все это сделал сильный маг, тогда было бы к чему проявить уважение. Хотя бы к тому, что он нашел время заняться стряпней. А домовой?.. Насмешила! Свободный? Запомни, у вас в крови служение и подчинение силе. Для меня это значит одно: ни один домовой не станет истинно свободен. Этот лишь сменил служение одному дому на прислуживание посетителям этой харчевни. Так какое уважение ты

ждешь от меня?

Флориан буквально задохнулась от этой отповеди, не сумев сразу найти слов для ответа.

— Как можно быть таким высокомерным! Мною же ты не брезгуешь! Вот уж ни капельки. Ты не прав — мирт Брршшшофуу вовсе не прислуживает своим посетителям. Он лишь элементарно вежлив, о чем понятия не имеете вы — сильнейшие. И его посетители, это они приходят сюда в надежде отведать чего-то вкусенького. Они идут к нему за открытием!

— Не сравнивай себя с другими. Никогда! — Нахмурился Нарг. — Ты принадлежишь моему дому. А значит, ты неизмеримо выше всех.

Чувствуя подкатившую к горлу дурноту, Фло отвернулась. Такой желанный поход в кондитерскую превратился в пытку. Ей до тошноты был противен каждый миг, проведенный здесь. Домовой было очень стыдно. И унижительно...

— Остальные относятся ко мне точно так же, как ты относишься к мирту Брршшшофуу и его семье. Для них я такая же грязная и смердящая. Подумай об этом, — тихо произнесла девушка и отвернулась.

Архимаг резко поднялся.

— Достаточно. Мы уходим. В этом месте в твою голову лезут странные мысли.

— Это место — моя мечта, — поднявшись на ноги следом, иронично отрезала Фло.

— Что?

— Я бы хотела не принадлежать чьему-то дому, а иметь свою кондитерскую, куда вновь и вновь возвращались бы посетители, желая отведать мою выпечку. А еще я мечтаю стать ученицей мирта Брршшшофуу.

Нарг тряхнул головой, словно бы хотел прогнать наваждение. И сурово припечатал словами, что звучали категорично:

— Твоим мечтам не суждено сбыться. Мы оба знаем, что ты связана договором. И твоя выпечка мне вполне по вкусу, а желания делиться с другими таким талантом — нет.

Подхватив Флориан под руку, он шагнул к выходу. За дверью их уединенного зала оказалась многолюдно. Кондитерская мирта Брршшшофуу — популярное место в городе. И сейчас множество пар

глаз впились в единственного магистра магии в королевстве и его спутницу. Нарга это волновало мало, а вот Фло мгновенно почувствовала себя барашком на вертеле.

— Кто бы подумал, что ты любишь сладкое!

Путь им заступила жгучая брюнетка в облегающем алом наряде, который на ней вопреки всему смотрелся вполне уместно — на грани искушенности и вызова. Флориан не надо было видеть пламя в ее глазах, чтобы распознать демоницу. Такая могла бы спалить одним прикосновением — магия огня в их народе очень сильна.

Но обязательства есть обязательства. Магическая клятва, привязавшая ее к магу, заставила расправить плечи и с ироничной улыбкой встретить убийственный взгляд явно близко знавшей Нарга особы. Кто бы еще решился так игриво похлопать его по щеке? Очередная соискательница на сердце и статус супруги архимага, дама, близко не представляющая, какой он коварный и опасный?..

«Знали бы они, как он невыносим при совместном проживании», — всегда думала Фло, встречая тех, кто полагал ее соперницей.

— Ты хотела выпить воды? — Неожиданно маг повернулся к домовой и, выпустив ее руку из тисков своих пальцев, кивнул на небольшой бювет в дальнем углу помещения.

Внешне Нарг остался невозмутим, но Фло уже достаточно знала его, чтобы понять — под маской безразличия его лицо перекосило от раздражения. И главное — он именно сейчас не нуждался в обязательствах Фло, а стремился остаться с демоницей наедине!

Кого-то другого возможно и заинтересовало бы, кем приходится архимагу эта сексапильная брюнетка, но не Флориан. Она была благодарна ей за возможность хоть на миг избавиться от опеки своего спутника. В этой возможности домовая увидела способ выполнить свое самое большое сейчас желание... И это было совсем не стремление утолить жажду.

Но прежде чем девушка сделала шаг в направлении фонтанчика с журчащей дивной музыкой водой, бесстрашная особа протянула вперед руку в длинной алой перчатке и подхватила прядь светлых волос Фло.

— Или сладкое любит твой... ягненочек? — Задумчиво прищурившись, окинула она девушку пристальным взглядом.

— Иди, — одной рукой Нарг подтолкнул домовую, поторопив. Другая его рука одновременно опустилась на алую кожу, вынудив

выпустить волосы Флориан.

Домовая спешно двинулась вперед, надеясь, что стычка с явно претендующей на многое давней знакомой отвлечет мага хотя бы на пять минут. Пройдя пару метров и оказавшись за спинами толпящихся в холле кондитерской посетителей, она и вовсе растворилась в воздухе, обратившись в духа.

И оказалась подле замершего в отдалении хозяина. Мирт Брршшшофуу не смел приблизиться, напуганный демонстрацией пренебрежения архимага.

— Простите, — опустившись на колени, Фло наклонила голову, как положено у домовых, испытывающих раскаяние. — Я привела сюда сильнейшего, и я очень сожалею об этом. О той обиде, что он нанес вам. Очень. Ваши сладости — лучшие!

— Ты, я чувствую, тоже любишь готовить? — С понимающим кивком посмотрев куда-то за спину материализовавшейся перед ним девушки, улыбнулся пожилой низкорослый домашний полудух. — Не тревожься обо мне, не в его власти напрямую навредить мне. Впрочем, и тебе осталось недолго терпеть этого глупца.

— Флориан! — Прежде чем домовая успела переспросить, что он имел в виду, рядом раздался хлесткий голос Нарга. Вероятно, он или слышал ее слова (а у магов отличный слух), или просто вознегодовал от ее коленопреклоненной позы. — Мы уходим!

Обхватив плечо девушки, рывком поднял ее на ноги и... тут же, прямо в помещении, распахнул портал. В следующий миг молодые люди ступили уже на пол в гостиной Нарга. Изящное и нарядное платье Флориан мгновенно стало преображаться, меняя облик девушки. Через минуту наряд уже висел на вешалке в шкафу, а домовая «красовалась» в своем заношенном комбинезоне.

— Это была моя мать, — неожиданно, но архимаг вдруг решил внести ясность. Его ледяной тон давал понять, что он не потерпит никаких дополнительных вопросов. Впрочем, Фло и не думала их задавать. — И чтобы я никогда, ты слышишь? Никогда не видел тебя склоняющей голову перед кем-то. Ты моя домовая! Моя! И кланяться должны тебе.

— С чего бы это кому-то кланяться никчемной домовою? Фу! Как можно, это же отвратительно? — Повторила она с насмешкой его собственные слова. И уже более серьезно добавила. — Мне было

стыдно за поведение своего спутника. Очень стыдно! Я поступила как должно у нас. Домовые, знаешь ли, воспитаны в духе уважения к старшим!

Определенно назревала очередная ссора. Флориан уже приготовилась привычно безрезультатно указать своему хозяину на право ее народа на уважение со стороны других, пусть даже и обладающих большей силой. Но Нарг, не став привычно «играть с ней в спор», резко притянул девушку к себе и прижался к ее губам ошеломительно жарким поцелуем.

В нем была страсть, досада, неутоленный голод, обещание и даже толика растерянности. Определенно, встреча с родительницей повлияла на его настроение. Иначе все шло бы привычным путем: ссора и неизбежное примирение длиною в ночь.

Но когда Флориан распахнула невольно прикрывшиеся от удовольствия глаза, обнаружила себя в одиночестве стоящей в хозяйской спальне. Нарг перенес ее сюда, а сам остался внизу.

«Значит, демоническая кровь...», — с пониманием, чувствуя, как кружится голова и подрагивают ноги от одного лишь поцелуя мага, мысленно протянула Фло. Прежде маг ни разу не упоминал о своей семье.

Упрямо вздернув подбородок, она выскочила из комнаты, метнувшись в свою спальню. Располагаться по собственному желанию в его комнате девушка не желала, безмолвно сопротивляясь очевидной с точки зрения мага ее принадлежности ему.

Но она не сомневалась, что Нарг обязательно переместит ее назад. Устроившись под одеялом, блаженно потянулась, чувствуя сильную усталость. Сон подступил мгновенно. А когда Флориан открыла глаза следующим утром, то осознала две вещи: Нарг ее не потревожил этой ночью, а еще... все изменилось!

Глава 3

Единственным в жизни мага кроме Флориан существом, способным вывести его из себя, была его матушка. Вот уж кому совершенно не подходит роль родительницы сурового и несокрушимого архимага. При всей ее свойственной демонам ветрености и пренебрежительности к мнению окружающих именно его мать была возмутительно... верной.

Так она, вопреки яркой внешности и страстной природе, вела крайне замкнутый образ жизни. И что совсем уж невероятно — одинокий! Нарг всегда не понимал этого, но любые попытки поговорить о странностях матушки приводили к неизменному финалу — они ссорились и отгораживались друг от друга стеной молчания.

Узнать что-то о собственном отце у архимага не получалось. Эту тайну его родительница так же истово оберегала. А ведь он был именно тем, от кого единственный магистр магии унаследовал свою силу!

И вот сегодня, мало ему было раскрытия королевского заговора, работы над хитроумной магической оборонительной сигнальной системой, которую он создавал, чтобы сделать границы государства неприступными, и неизменно спорящей и доводящей до сумасшествия Фло, так состоялась еще и встреча с матушкой!

«Принесла нелегкая!»

До нее дошли слухи о появлении в жизни единственного сына постоянной, а от того скандально известной любовницы, ведь она являлась не кем-то, а его же домовой! Почему она пожелала увидеть ее лично, почему не явилась для этого в его дом, Нарг так и не понял. Сегодня его родительница показалась ему еще более странной и загадочной, чем обычно.

— Твои манеры оставляют желать лучшего. Я видела, как тыотреагировал на приветствие хозяина кондитерской, — холодно заявила она, едва девушка отошла на несколько шагов.

— Это и есть причина, по которой ты решила повидать меня сегодня? — Раздраженно уточнил маг, отвернувшись и стараясь не выпускать Фло из вида. Но в такой толпе это получалось плохо.

— Мне тоже захотелось отведать сладостей, о которых столько

судачат, — ехидно подмигнула родительница. — Очевидно, это у нас семейное.

Архимаг негодуяще поджал губы и сдержанно поклонился, выражая должное почтение и отсутствие желания продолжать разговор на публике. После чего решительно шагнул в сторону, куда отправилась его домовая, одновременно чутко прислушиваясь к собственным ощущениям. С момента, как их связала ее клятва, Нарг всегда мог точно определить ее местоположение. От него словно бы тянулась невидимая, но прочная нить, ведущая к Флориан.

Как следствие такого раздражающего ужина архимаг испытал острый приступ потребности в одиночестве, и провел ночь за размышлениями, глядя на огонь в очаге, потягивая редчайшее демонское вино. Утром, переместившись в спальню Фло (а упрямица снова не осталась в его широкой и более удобной кровати), какое-то время просто любовался непривычно открытым и безмятежным выражением ее лица. Он даже передумал будить ее, решив, что обойдется сегодня без завтрака.

— Компенсирую обедом! — Сладко потянулся он. И исчез, отправившись в свою магическую лабораторию.

Но что-то пошло не так.

И Нарг почувствовал это мгновенно, едва переместился в свой дом в следующий раз. Привычно вынырнув из портала прямо посреди кухни, застыл в недоумении, прислушиваясь к... тишине.

Странное дело, никогда раньше маг не задумывался о тех звуках, что наполняли его жилище, придавали ему какого-то ощущение наполненности и жизни. Поскрипывали половицы в идеально ровном полу, неприметно гудел ветер, ударяясь об окна, шуршали метелочки и утюжки, направляемые магией Фло, что-то шкворчало и пыхтело на плите, звенели бусинки воды в прачечной, где стиралось белье, даже цветы в горшках и вазонах как-то синхронно и совсем неслышно «дышали». Сейчас же... на дом словно упал полог тишины — исчез любой намек на присутствие в нем жизни.

— Флориан! — Еще не понимая ничего, требовательно закричал Нарг и кинулся бегом, забыв о магии, к лестнице, что вела наверх — к спальням.

Он толком не мог решить, что больше всего пугает его в этой странной перемене, но именно страх охватил его душу.

«Что-то случилось с ней! — Билась в голове мысль, затмив всякие доводы разума. — Фло попала в беду»

И только оказавшись посреди ее комнаты, архимаг вдруг все отчетливо понял: домовая покинула его дом! Ушла... Исчезла...

Все вокруг осталось неизменно — в приоткрытой створке шкафа висели ряды разнообразных нарядов, в воздухе даже еще витал аромат ее волос, но... Исчез ее извечный линялый комбинезон, что утром аккуратно свернутый как всегда висел на ручке стула. А еще единственная безделушка, что она принесла с собой, вынужденно приняв на себя заботу о его доме. Какая-то нелепая и довольно громоздкая шкатулка, над которой он насмехался до момента, пока однажды в пылу ссоры Флориан не крикнула, что это единственное, что осталось ей от родителей.

Почему, оказавшись в ее спальне, он первым делом посмотрел на место, где она неизменно стояла? Почему вдруг с необъяснимой отчетливостью понял: девушки нет в его доме?..

— Да как она посмела!

Ступор, вызванный потрясением от ее в принципе невозможного исчезновения, прошел, сметенный гневом. Маг обратился к своей силе, готовый обрушить всю ее на несчастную, принадлежащую ему безраздельно особу! Нарг «потянул» за веревочку, навеки привязавшую Фло.

Бdziнь!

Он словно бы услышал, как лопнула, едва натянувшись, нить. И бесполезным ошметком силы повисла рядом. Он больше не мог чувствовать девушку! Не мог притянуть к себе! Не мог...

Как??!

Ошеломленно охнув, покачнувшись от мощнейшего отката, что вынужденно прилетел к нему бумерангом, Нарг осел на кровать. Но маг не чувствовал нахлынувшей волны силы, его буквально парализовало и ослепило понимание: Фло ушла.

Как?! Как?! Как?!

Единственное, о чем он мог сейчас думать, снова и снова прокручивая вопрос в голове, строя теории, предполагая. Но все приводило его к одному выводу: невозможно. Домовая не могла разорвать связавший их договор. Никак! И не было кого-то, кто мог бы помочь ей сделать это. Никто не обладал силой большей, чем Нарг.

Но магия договора больше не связывала его с Флориан. Это означало одно: договор был расторгнут. И основания были самые законные! Признанные истинной магией, наполнявшей мир, созвучной издавна направлявшей все силе.

Едва эта истина оформилась в мыслях мага, он разозлился. Никто не смеет обводить магистра магии вокруг пальца! И уж тем более делать это безнаказанно. А если речь всего лишь о домовой...

— Я найду тебя, Флориан. И тогда... держись. — Не заметив, что откинулся на подушку на кровати девушки, Нарг яростно стиснул в кулак покрывало. И тени смятения больше не было в его душе. Только холодная расчетливая ярость. И жажда мщения. Ничего он не желал в жизни так страстно, как вновь завладеть домовой. Вернуть ее в свой дом! Он хотел этого даже больше, чем понять, как смогла девушка обойти условия клятвы. — И уж тогда все будет иначе! Слишком много воли дал я тебе, предательница. Да только прав был твой прежний хозяин, державший тебя в черном теле. Уж я справлюсь с этим гораздо лучше... в следующий раз.

Размышляя, не замечая, как бежит время, Нарг пролежал в комнате Флориан до рассвета. И только когда лучи пробудившегося солнца ослепили его, понял, что забыл обо всем.

— Я не буду переживать о домовой! — Вслух, чтобы позже не поддаться слабости и не кинуться на ее поиски, произнес маг.

Он отчаянно желал, чтобы чувство горечи, возникшее в душе с момента возвращения в пустой дом, было всего лишь следствием уязвленного самолюбия. Его — мастера игры среди сильнейших, обвели вокруг пальца. Его идеальный договор обошли, оставив ни с чем.

— А вот с этим я разберусь, — с облегчением, которое он не желал признавать, пообещал себе Нарг, решительно поднимаясь и отбрасывая в сторону подушку, что хранила едва уловимый аромат волос его бывшей домовой. — Чтобы в будущем не совершить той же ошибки.

Отшвырнув смявшийся камзол, поднял вверх ладони. Сейчас не только в его глазах бушевало демонское пламя. Оно играло на его руках, перескакивая с пальца на палец.

— Гори оно все огнем, — махнул маг рукой, отправляя вперед огненный послушный его магии сгусток.

Пламя покорно скользнуло к балдахину над кроватью, затем к плотным портьерам, призванным оберегать крепкий сон в ранние часы,

к скатерти с изящной тесьмой, к наполненным одеждой шкафам... и закружило по комнате. Архимаг же стоял посреди огненной феерии и наслаждался.

Он сжигал все мосты. Перерождался. Уничтожал малейшее напоминание о собственной слабости. Обо всем хорошем, что наполняло его жизнь последние два года. Когда рядом была Фло. И когда он полагал, что она доверяет ему и даже...

«Нет! Я не позволю себе думать об этом»

Через секунду, когда послушный движению ладони мага огонь исчез так же внезапно как появился, прошлое обратилось в пепел. Исчезла глупая сказка, которую он пытался создать для той, что не могла оценить, была недостойна его стараний. Она могла бы жить в этом крошечном мире его дома, где была бы почти равна ему, но нет...

Поддев носком сапога горку сероватых хлопьев, что недавно были столом, Нарг шагнул к выходу из комнаты. Его ждут важные дела! Он не для того, чтобы страдать о какой-то домовой, добился в жизни так многого. И намерен добиться еще большего.

Сила порождает силу! А борьба закаляет ее, удешевляя. Архимаг знал, что слишком многое из его планов еще не осуществилось. Что до домовой, проявившей такую стойкую склонность к протесту, то он найдет ее... между делом. Ведь это его мир! И таким как она в нем не на что рассчитывать.

Вечером этого же дня Нарг присутствовал на ежегодном большом королевском балу. В одиночестве! Что не укрылось от глаз всех присутствующих дам, и новость о том, что магистр магии порвал со своим недостойным увлечением, со скоростью лесного пожара облетела королевство Дорган.

— Фу! Домовая... Вы только представьте? — Брезгливо шептались воодушевившиеся соблазнительницы из числа всевозможных магинь, бросая на сурового мага, облаченного в темный костюм с отличительной подвеской и стоящего по правую руку правителя, призывные взгляды. — Ах, я бы с удовольствием наказала этого шалуна за такое непростительное поведение. Предпочесть ее нам!

— К счастью, все в прошлом.

— А где же эта... ну она самая... та, которая... жалкая особа!

— Наверное, он превратил ее в жабу? Уродливую и прыщавую!

— Ой, как это мило, — зачарованные подобной возможностью, сошлись во мнении дамы из касты сильнейших.

— А может быть замуровал в подвале своего дома? — Кровожадно причмокнула та, в которой, несомненно, была и вампирская кровь.

— Ох... — дружно выдохнули ее собеседницы с самым счастливым видом.

Им было даже не представить, что усиленный магией слух объекта обсуждения, позволял ему прекрасно слышать все пересуды. Это никак не улучшило его настроения, скорее наоборот, Нарг поймал себя на мысли, что со стороны его поведение в кондитерской накануне исчезновения Фло было... так же омерзительно. А ведь и он, и эти сплетницы — элита сильнейшей касты.

Бессонная ночь и этот поток злословия только подкидывали дровишек в огонь его гнева. Именно сегодня архимаг был крайне опасен просто потому, что нуждался в жертве, на которую мог бы излить хоть часть переполнявшей его душу ярости. Великосветские и обличенные силой сороки даже не представляли, что своей болтовней сейчас решают судьбы многих своих близких и знакомых.

Причина присутствия Нарга на этом балу была не только протокольной. Он как магистр магии, поддерживающий авторитет правителя, неизменно находился подле него на любом крупном официальном собрании. Таков был один из законов их мира. Каждый правитель — всегда созидатель, а это предполагает светлую более слабую магию. Но подле него, поддерживая основы власти и блюдя неукоснительное ее исполнение, обязательно находится архимаг, чья сила питается тьмой. Он — законник, каратель, если хотите. Магистр магии — тот, кто может быть суров, и если того требуют обстоятельства — жесток и непреклонен.

Именно сегодня Нарг был крайне непреклонен, даже нетерпим к любого рода предателям! Сердце его болело, душа стенала, и он заставлял себя считать это следствием обмана Фло. Собственный первоначальный план ее «пленения» он таковым не полагал. То было спасение для девушки! Она обрела лучшую долю и лучшего хозяина.

Давно архимаг знал о готовящемся заговоре против правителя. Об объединении нескольких крупных родов сильнейших магов с целью уничтожить нынешнего правителя и возвести на его место собственного. Имелся у них и тот, кто подвизался на место Нарга при

нем.

«Ха! — Не уступая кровожадности вампирше, упивался моментом архимаг. — Уж сегодня они увидят, насколько я сильнее»

На этом балу все должно было решиться. И магистр магии даже приветствовал такую прыть. Это позволяло ему от души полютовать, выплеснув душивший гнев и поубавив численность многих возомнивших о себе слишком много родов.

Наращивая силу год за год кропотливыми тренировками, Нарг всегда мечтал, что станет архимагом и многое изменит в их мире. Сегодня, слушая злые речи магинь, он, не колеблясь, решился наказать заговорщиков. Спалить их дотла, если они нападут на правителя.

Глава 4

— Друг мой, — деликатно кашлянул правитель, похлопав по плечу глубоко задумавшегося архимага. — Все ли в порядке?

Он пригласил сегодня магистра магии и верного соратника на обед, желая обсудить сложившееся в стране положение — вроде бы мир, а обстановка какая-то... тревожная.

Нарг явился в последний момент, словно бы только вспомнив о встрече. И вид имел совершенно отсутствующий — не замечал ни разнообразных блюд, расставленных на столе, ни собственно номинально важнейшую персону королевства.

— А? — Вырванный из недр самых глубинных размышлений, архимаг удивленно уставился на хозяина дворца.

— Нет, если тебе необходимо подумать — то конечно, — улыбнулся в ответ правитель, понимающе разводя руками. — Но вот уже два часа как ты сидишь за этим столом, не проглотив ни кусочка и не сказав ни слова... Буду честен: это меня беспокоит. Поэтому и спрашиваю, все ли у нас хорошо? В последнее время... ээ...

— Что? — Осознав, что совершенно выпал из реальности, Нарг испытал приступ глухого раздражения. Он и сам не понимал, что с ним творится! — Заговорщики обезглавлены — все самые значимые представители предавших вас родов заключены в магическую скрижаль на долгие годы. Считайте, что их больше не существует. Оправиться от такого урона у заговорщиков шанса нет — они разрознены и деморализованы, я все контролирую. На нашем континенте порядок — с магами никто не рискнет ссориться. В королевстве Дорган тоже все теперь спокойно — наши законы ясны, и они работают. Что до второго континента, то люди-звери...

— Да, да! — Перебил правитель. — Я в курсе, их никто посторонний не интересуется. Разве что периодические конфликты и кровавые стычки с соседями — вампирами. Но ни те, ни другие магам не страшны, а что они там делят между собой — нас не касается. Собственно, я не о чужих землях, я как раз о нашем королевстве. Тебе не кажется, что... как бы это сказать... тучи над нами сгустились?

— Какие тучи? — Отчего-то вид еды, заполнившей стол, вызывал

во рту у архимага привкус горечи. Пробовать не хотелось, пусть даже он и не ел ничего сегодня. Возможно, он знал наперед, что любое кушанье окажется не таким вкусным, как...

«Тьма! Нет, я не позволю себе о ней вспоминать!»

— В буквальном смысле, мой друг. Взгляни в окно! Давно ли ты поднимал взгляд на небо?

Нарг недоуменно оглянулся, посмотрев сквозь прозрачное стекло и с удивлением отметив сероватое, словно бы сумеречное небо. Через плотные и темные тучи не проникал не единый луч света. Но ведь время еще обеденное?..

— И с каких пор я в ответе за погоду? — Не без раздражения огрызнулся он.

— Ээ... — правитель смущенно уставился на ложку в своих руках, немного переживая о том, как его друг воспримет следующее наблюдение. — Если отправиться дальше от столицы — тучи начинают рассеиваться. Вернее, раньше их там и вовсе не было, но они постепенно расползаются, укрывая собой наши земли. Мне придется истратить свою магию созидания на подпитку сил представителей слабых каст, отвечающих за урожай в нашем королевстве. Маги-дриады и маги-эльфы надрываются, пытаюсь выправить положение — отсутствие света плохо сказывается на росте продовольственных культур. А ведь можно было, учитывая установившийся покой, направить силы на реформы...

— Так направь! — Злясь, что теряет время, рассуждая о том, что напоминает ему о Фло, Нарг швырнул в сторону стоявший рядом бокал. Вот к чему правитель упомянул про низшие касты? Ведь домовые духи тоже относятся к ним, пусть их сила направлена на домашнее, а не сельское хозяйство. — Зачем мне морочить голову какими-то тучами? И урожаем? Погода поменяется... рано или поздно! Это не та проблема, из-за которой стоит так суетиться.

— Если бы дело было в погоде, — проявляя свойственную созидателям терпимость, спокойно продолжил правитель и грустно вздохнул. — Тогда бы и волноваться не пришлось, как ты верно заметил, погода бы изменилась. Но...

— Что?

— Погода тут не при чем, и рассчитывать на смену сезона не приходится. Есть эпицентр — место, где тучи и появились изначально,

расползаясь по округе и почти устроив нашему королевству вечные сумерки. Ты... ээ... не замечал ничего странного?

— Хм, — снова покосившись за окно уже более сдержанно, понимая, что его друг не просто так завел этот разговор, признался Нарг, — я в последнее время не очень много... гуляю.

— Ага. И взгляд от земли отрываешь тоже, — категорично обвинил архимага правитель, решив, что смог, наконец, раскрыть ему глаза на суть своего беспокойства. — А стоило бы, выйдя на крыльцо, взглянуть наверх!

— Крыльцо моего дома?

— Именно! Все началось над твоим домом. Сначала плотные облака, затем дождевые серые тучи, а дальше они только сгущались и темнели. Твой дом это вообще... это... — правитель запнулся, не желая еще больше нервировать архимага. И так всякому было ясно, что в последнее время он немного не в своей тарелке. Последний месяц! — А что если тебе взять отпуск?

— Отпуск? — Опешил Нарг. Такого заявления привыкший считать себя незаменимым архимаг не ожидал.

Переведя дух, правитель решил окончательно сознаться в своих наблюдениях. Для этого требовалась немалая храбрость, ведь брови его собеседника угрожающе нахмурились.

— Угу. Ты в последнее время... рассеян. Может быть, это переутомление? Что если ты не рассчитал своих сил, решив накрыть всех заговорщиков разом? Не подумай, я потрясен твоей силой. Остановить с десятков сильных магов, одновременно кинувших в меня заклятие смерти — это было очень впечатляюще. После такого зрелища никому долго не придет в голову усомниться в прочности власти, которую поддерживает такой магистр. Но... с того самого бала ты изменился! Даже твой дом. Раньше он слыл достопримечательностью, а теперь стоит угрюмым темным и уродливым постаментом в центре города, да еще и укрыт скопищем черных туч, среди которых и молнии мелькают. Ты в курсе, что его стали обходить стороной?

Нарг сурово поджал губы, что означало одно: чихать я хотел на мнение окружающих!

— А твой вид! — Не позволил перебить себя правитель. — Ты в зеркало по утрам заглядываешь? Оброс весь, глаза покраснели. Спать не пробовал? Или это какой-то очень увлекательный магический

эксперимент, что отнимает все твоё время и силы? А во что ты одет? Да вот хоть сейчас посмотри на себя! У тебя же сапоги из разных пар, а куртка наизнанку. И это наш щеголь и педант архимаг. Я сам не верю, что говорю тебе это. Но каких только слухов не ходит на твой счет. — Заметив явно вознамерившегося гневно возразить ему Нарга, поспешно закончил обличительный монолог. — Да, я понимаю, что сую нос в твои дела. Пусть это будет магический эксперимент — мы потерпим ради, несомненно, значимого открытия. Но дом? И одежда? Заведи домового что ли? Пусть он следит за внешним видом своего хозяина и ещё жилища.

Подскочивший на ноги и собравшийся было яростно рывкнуть Нарг от последних слов резко осел на стул и застонал, обреченно сжав голову руками. Вид у него при этом стал крайне несчастный.

— Я пробовал.

— Что?

— Завести домового. На самом деле я сделал больше десяти попыток. Но...

— И что, ни один тебя не устроил? — Правитель буквально опешил от такой взыскательности.

Любой домовый максимально старается ухаживать за жилищем и вещами хозяина — в этом суть их магического предназначения.

— Нет, — глухо буркнул Нарг, уронив голову на руки. — Если честно, мне хотелось развоплотить каждого из них уже спустя пару часов пребывания в моем доме. Они меня невыносимо бесили уже одним фактом своего присутствия в нем.

— Развоплотить? — Разумеется, правитель и представитель сильнейших магов был больше потрясен такой специфичной реакцией, чем обеспокоен судьбами домашних полудухов. — Ты определенно взвинчен. И отпуск — то что надо. А с домовым — это ерунда. Даже на твой взыскательный вкус кто-то найдется. Если надо я повелю всем домовым королевства пройти у тебя испытательный срок? Негоже такой мелочи как хаос в домашних делах мешать твоей репутации.

Архимаг резко поднял голову, во взгляде его сверкнула надежда.

— Это касается и свободных? Они тоже явятся, подчинившись.

— Свободных? — Недоуменно протянул правитель. Он не сразу и вспомнил, что среди домовых такие есть. — Нет, пожалуй, они не подчиняться. Законы магии, управляющие нашим миром, не вынудят их

следовать велению моей силы.

Голова Нарга снова рухнула на согнутые на столе локти. Надежда исчезла, не родившись.

— И готовить будет кому, опять же, — продолжил развивать свою идею правитель. — Ты в последнее время исхудал как-то. Если нет пока домового, распорядись пусть тебе доставляют еду из заведения мистра Брршшшофуу. Там отличная кухня, сам иногда угощаюсь! Вот уж где повар-волшебник, вкусно так, что хочется съесть и тарелку. Вот, кстати, позавчера...

— А как можно найти свободного домового? — Перебил магистр магии, напряженно застыв в ожидании ответа.

Правитель с удивлением отметил, что гость смотрит на него с полным вниманием. Кажется, впервые за весь вечер. Ответ ему важен?..

— В последнем приюте, — тут же выдал он единственную пришедшую в голову информацию.

Особе возглавляющей королевство Даргон приходилось порой ради протокола заниматься делами скорее благотворительного и общественного характера. Представитель любого народа, в ком просыпалась магическая сила, становился подданным самого возвеличенного и просвещенного магического королевства.

И его правитель обязательно совершал публичные деяния, призванные продемонстрировать всему миру, что маги уделяют внимание даже представителям самых слабых магических каст.

Так в какой-то из прошедших лет в расписании правителя появился пункт о посещении приюта для домовых, не имеющих своего дома. Сейчас этот факт всплыл в памяти мужчины.

— Что это за место? — Резонно удивился архимаг. Слышать о нем прежде не приходилось.

— Вроде заброшенного отеля на окраине, — принялся вспоминать правитель. — Его основала одна из домовых, хозяин сам отпустил ее, подарив свободу. И это здание принадлежало ему.

— Сам? — Изумленный таким невероятным поступком, выдохнул магистр магии, следя за каждым словом.

— Да. Чудаковатый был маг. Предвидел свою кончину и отчего-то пожелал обеспечить будущее собственной домовой. Такая странность. А она вот стала привечать других сородичей, которые по стечению обстоятельств не имели привязки к чьему-то дому. Впрочем, ты же

понимаешь, об этом не рассказывают в приличном обществе. — Правитель извиняющимся тоном произнес последнее. — Разве что домовые между собой судачат. Мне как-то предстояло посетить этих горемык, да в итоге не вышло — возникло неотложное дело, сейчас и не вспомню какое.

На лице Нарга не дрогнул ни один мускул.

— Где это место? Конкретно?

— Адрес должен быть в старых планах, — пожал плечами венценосный собеседник. — Они стараются не привлекать к приюту внимание, о них никто и не вспоминает...

К удивлению правителя он еще не успел договорить, а Нарг уже исчез в распахнувшемся прямо посреди малой обеденной залы портале. И это говорило очень о многом. Правитель задумался, продолжая по инерции смотреть на место, где только что сидел его архимаг.

Вернее друг друга у каждого из них соратника нет и не будет. Они в одной связке: правитель выбран решением большинства сильнейших магов за рассудительность и умение мыслить на перспективу, магистр магии по праву силы.

И оттого оба связаны до конца жизни, вынужденные делить ответственность и привилегии, а еще — принимать друг друга такими, какие они есть — со всеми изъянами характера и противоречивостью суждений. Архимаг и правитель с момента, как приняли на себя высшие обязательства, вынуждены были искать компромисс между взглядами друг друга.

Сейчас присущая высшему лицу королевства рассудительность и наблюдательность позволили ему избежать чувства обиды и непонимания таким странным исчезновением Нарга. Он глубоко задумался, пытаясь разобраться в причинах, снова прокручивая в голове их разговор, вспоминая рассказы о последней любовнице архимага — домовой и заново оценивая в этом свете последние перемены в характере друга.

Когда правитель, наконец, решил, что такой долгий обед пора завершить, и встал из-за стола, на его губах блуждала улыбка.

Глава 5

— Милая, — Флориан остановила хозяйка приюта, едва девушка шагнула в коридор, что вел к лестнице на второй этаж. — Как прошел день? Тебе нравится работать в заведении мистра Брршшшофуу?

— О, да, — искренне улыбнулась девушка. — У них прекрасная семья. А от этого и атмосфера в кондитерской такая душевная, теплая — хозяева всему задают тон. И мне никто не запрещает фантазировать, пробуя новые рецепты. От посетителей отбоя нет! И от похвалы!

— Да уж, — осуждающе качнула головой пожилая домовая и поджала сухонькие губы. — В последнее время нашему городу точно не хватает тепла и света.

Фло отвела взгляд. О том, что покинутый ею дом архимага превратился в устрашающего монстра, от которого исходит тьма, запах плесени и разложения, а в окнах за сухими остатками когда-то пышных цветочных кустов вспыхивают огненные всполохи, она слышала. Эта тема очень живо обсуждалась горожанами, несомненно, тревожа их. Даже в кондитерской пересуды не смолкали.

Впрочем, Флориан не сомневалась — это временное явление. Скоро Нарг заведет себе нового домового, который займется его жилищем. О том, что он его подыскивает, она тоже слышала.

— Поделом им всем! — Фыркнула девушка и уже было сделала шаг к лестнице, когда... дом содрогнулся — это кто-то ударил в дверь со всей силы магией.

Кто, сразу стало ясно!

— Вот и пожаловал, — подобралась владелица приюта. — Я же говорила, он сможет отыскать тебя здесь.

— С чего вы решили, что архимаг явился из-за меня? — Деланно насупилась Фло — в душе ей стало тревожно, но она не могла демонстрировать свой страх. — Он и думать забыл о какой-то домово́й. Наш с ним договор расторгнут законно...

— Кхм, — кашлянула пожилая собеседница, намекая на причину его расторжения. — Вот еще проблема, как объяснить ему причину.

— Никак, — пожала плечами Фло. — И его она точно не заинтересует.

— Полагаю, ты ошибаешься. Очень!

Бросив на девушку многозначительный взгляд, хозяйка направилась к входной двери — дом снова тряхнуло. Зная нрав Нарга, Флориан решила остаться и посмотреть за магистром магии, опасаясь, что он явился не к добру. Превратившись в невидимого духа, она застыла на месте.

Едва хозяйка дома отодвинула тяжелый засов, как дверь резко распахнулась, едва не слетев с петель, явив ее взгляду окруженного целым вихрем ярости мужчину. Даже в обступивших город сумерках не узнать в нем архимага было бы невозможно.

— Почему я вынужден ждать? — Гневно процедил он. — Еще миг и я бы разнес вашу хибару на щепки.

— Как я понимаю, для такого действия у вас должно быть обоснование, — вежливо поклонилась ему домовая.

— Я сам и есть любое обоснование. И я все еще не избавился от желания снести с лица земли этот древний отель. Поэтому постарайся угодить мне, домовая!

— Прежде я могу узнать о цели вашего... визита?

Спокойно указав свирепому гостю на дверь гостиной, дама степенно двинулась вперед, оставив гостя решать остаться у двери или следовать за ней. Это архимагу не понравилось, но вспомнив о необходимости разобраться в исчезновении Флориан, он вынужденно вспомнил и о выдержке и... переместился в комнату раньше хозяйки.

Домовая, застав гостя в помещении, невозмутимо указала ему на кресло.

— Так чем я могу вам помочь?

— Среди ваших постояльцев есть моя домовая?

— Нет, господин, — уверенно качнула головой хозяйка.

Нарг на миг замер, кажется, впервые со всей отчетливостью осознав, что Флориан на самом деле больше не принадлежит ему.

— А домовая по имени Флориан?

Маг прищурился, ожидая ответа.

— Таких трое, какой из них вы интересуетесь?

Нарг потрясенно понял, что элементарно не знает к какому роду относится его бывшая домовая. Прикрыв глаза в попытке сохранить самообладание (а уронить достоинство в присутствии какой-то слабой магии стало бы немыслимым унижением), архимаг вдруг

почувствовал... такой знакомый аромат волос Фло.

«Она здесь! — С невыразимым облегчением осознал он. — Нашлась!»

Используя магию, обратился к внутреннему зрению, позволяющему видеть мир духов. И да, Нарг тут же заметил в комнате тень, легчайший силуэт, что наверняка принадлежал его пропаже. Вот только он не имел, как прежде, власти заставить ее воплотиться человеком! И это крайне уязвляло всемогущего мага.

— Фло, — холодно процедил он, в душе сожалея о своей недавней ярости, так недостойной сильнейшего. Но месяц бесплодных поисков совершенно вывел его из себя. Впрочем, больше — маг обещал себе это — он не даст повода своей бывшей домовой поколебать его выдержку. Ведь его цель — месть и воздаяние за предательство? — Я вижу тебя! И у тебя есть ровно три минуты, чтобы материализоваться. Иначе... — Архимаг окинул задумчивым взглядом комнату, невольно отмечая присущие ей как и прежде его дому уют и умиротворение. — Полагаю, найдется немало официальных поводов прикрыть это место? У вас есть соответствующая лицензия?

— Все мои постояльцы являются моими добрыми друзьями, — вмешалась хозяйка, искренне тревожась за свою подопечную. Все же возможности магистра магии не ограничены. — И я не взимаю с них плату за крышу над головой.

— Если вам угодно, — с красноречивой манерностью отвесил ей насмешливый поклон маг, вернувшись в привычное амплуа снисходительного идола, — я в ближайший час организую закон о запрете проживания под одной крышей лиц, не принадлежащих к одному роду. Исключением станут только заведения, имеющие специальную лицензию и отчисляющие в казну королевства часть своей прибыли. А наказание? Что если им станет немедленное развоплощение?

Нарг зевнул, демонстрируя женщине заведомую обреченность ее попыток скрыть от него Флориан, и тут же категорично рявкнул:

— Три минуты истекли!

Тут же по правую руку от хозяйки появилась такая знакомая ему особа.

— Верный поступок, — окидывая Фло одобрительным взглядом и в зародыше душа вспыхнувшее в душе облегчение, признался маг. И тут

же, решительно ступив вперед, потянулся к руке домовой с намерением взять ее.

— По какому праву? — Его ладонь перехватила хозяйка. — У нас не принято проявлять вольности по отношению к молодым девушкам. Не забывайте, она свободный житель королевства!

Архимаг опешил. По его мнению, между ним и Флориан давно ничто не подходило под такую трактовку.

— Уходите, — взмах руки и дверь чужой гостиной распахнулась — это Нарг красноречиво указал хозяйке на необходимость немедленно исчезнуть с его пути. — Если я рассержусь — последствия для вас будут самые скверные. Завтра же вас осудят.

— И суд этот будет самым справедливым и праведным, — яростно скрестив на груди руки и шагнув вперед с целью уберечь свою заступницу, ехидно прокомментировала Фло. — Иначе же никак? Если сильнейшие маги судят домовую за попытку возразить им? Даже и свободную.

— Именно, — Он очаровательно улыбнулся, ощущая настоящую радость по так не достававшим ему перепалкам. — А затем приговор и его исполнение. Или... мы немедленно поговорим наедине.

— Хорошо, — Флориан кивнула хозяйке приюта, что наблюдала за гостем и своей постоялицей со все возрастающим чувством тревоги. — Мирта Баррртшофф, покорнейше прошу вас разрешить нам поговорить наедине.

Нарг неприязненно поежился — ему и в голову не пришло бы просить о чем-то эту даму. Вот потребовать — другое дело!

— Ты уверена? — С сомнением спросила пожилая домовая.

— Абсолютно, — с не уступающим Наргу спокойствием откликнулась Фло.

— Хорошо, но я рядом, если понадобится, — медленно кивнула владелица приюта. Но тут же добавила, обернувшись к магу. — Флориан — свободная магиня!

Едва она вышла из комнаты, Нарг уже стоял рядом с Флориан, цепко ухватив ее за руку.

— Где твоя комната?

— Зачем она тебе?

— Мы поговорим там.

— Меня вполне устроит и это место, — домовая не дрогнула,

ответив архимагу безмятежным взглядом. Но эта ее уверенность пробудила в его душе еще больший интерес — Нарг желал разобраться в ее причинах.

— А меня нет.

— Какое мне дело до твоих...

— Такое, что ты вряд ли пожелаешь, чтобы я устроил тебя прямо на этом ковре в помещении, доступном любому.

— На ковре?! — Фло поразилась такой наглости. — Хочу напомнить, что больше не обязана выполнять любые твои пожелания.

— Кто говорит об обязанностях? — Ухмыльнулся мужчина. — Всего несколько минут, и ты сама начнешь ластиться ко мне как кошка.

— Ты бредишь, — потрясла головой Флориан, прогоняя наваждение. — Впрочем, я не удивлена. Вам — сильнейшим — свойственно неоправданное самомнение. А в твоем случае оно граничит с маразмом.

— Совсем нет, — приподняв лицо девушки, Нарг окинул ее покровительственным взглядом. — Я знаю тебя, не забывай. И готов поспорить, потребуется не больше получаса, чтобы ты забыла обо всех своих возражениях, и сама умоляла меня делать с тобой что угодно.

— У меня просто нет слов, — расхохоталась домовая, испытывая удивительное ощущение свободы. Магия подчинения больше не довлела над ней! — Ты самовлюбленный глупец.

— Давай проверим? — Тут же предложил маг. — Со всем остальным мы разберемся позже. Объяснишь, как исхитрилась разорвать договор, чем занималась этот месяц и главное — кто надумил тебя на побег. Но прежде ты вернешься к тому, без чего твоя жизнь невозможна. Ко мне! Кстати, зачем нам твоя комната здесь? Пошли-ка сразу в мой дом.

— И не мечтай, — Фло на миг подняла взгляд к потолку, так ее возмущала эта нестерпимая самоуверенность Нарга. Она бы многое отдала за возможность сбросить архимага с олимпа. И тут же домовую осенило. — А давай проверим! Я готова поспорить. Сдамся первая — будет по-твоему. Окажешься слабее ты — навсегда перестанешь требовать моего возвращения. Рискнешь? Или... передумаешь, пока есть возможность?

В ухмылке Фло сквозило ехидное презрение.

— Шутишь? — В который уже раз изумился смелости девушки

маг. Такая Флориан заводила его еще сильнее. — Ты не способна противостоять мне, это проверено не раз. И клятва не при чем. Я готов, вот прямо сейчас!

— Дай такую же клятву мага, — с довольным видом напомнила Фло. — Поклянись силой, что оставишь никчемную домовую, если проиграешь. Справишься?

— Легко, — искушающе улыбнулся Нарг. Он ликовал в душе. Стоило оказаться рядом с его домовою, как снова вернулась «особая магия» их связи. Архимаг рядом с ней словно бы становился беззаботным и способным на любые подвиги юнцом. А уж какая страсть вспыхивала в его крови! — Останемся здесь?

Нарг притянул к себе Флориан, поддаваясь скрытому желанию коснуться ее губами. Девушка привычно обмякла в его руках, перестав сопротивляться, и прикрыла глаза, погружаясь в ощущение узнавания, что принес поцелуй.

— Н-нет, — растерянно моргнув, явно с трудом вспомнила она об окружающем мире, стоило их губам расстаться. — Моя комната на втором этаже.

Архимаг самодовольно улыбнулся: на что рассчитывает эта девушка, если теряет голову от одного его прикосновения? Впрочем, сам маг с трудом сдерживал вопль радости, так велика была переполнявшая его эйфория.

«Между нами особые отношения, — уверился он в давнем ощущении. — Предназначение Флориан быть подле меня»

Обняв домовую, переместился с ней на этаж выше. А там уже девушка потянула его в направлении нужной двери. Стоило молодым людям скрыться за ней, как весь мир для них сузился до размеров комнаты. Нарг не заметил в ней ничего, не имея сил оторвать взгляд от лица Фло.

Удивительно, но за время их разлуки она еще больше похорошела. Не было ее извечного унылого комбинезона. Пшеничного цвета прядки светились теплом и мягкостью, голубые глаза сияли предвкушением, изящное бордовое платье, стянутое на тонкой талии ремешком, мягкими складками спадало к коленям, оставляя открытыми мужскому взгляду нежную кожу рук и изящные ноги в красивых туфельках. Флориан выглядела именно такой, какой маг всегда желал ее видеть — женственной и покорной.

И Нарг решил не спешить, помня о состоявшемся внизу споре, желая смаковать каждый миг их воссоединения и своей неизбежной победы. Инстинктивно двинувшись в направлении кровати, увлек за собой и Фло. Кровь в его жилах застучала, позволяя пробудиться обычно дремавшей демонической страстности. Или это другие женщины не затрагивали такие глубины его души?

Одежда полетела во все стороны, мужчина успел скинуть плащ и рубашку в перерывах между жаркими поцелуями, которыми он покрывал каждый обнажаемый кусочек тела Флориан. Нарг и сам не представлял, насколько он соскучился по ощущениям ее прерывистого пульса под его ладонями, по теплу ее ладоней, упругой мягкости груди и жаркому отклику тела. Стоило ему оказаться рядом с домовой, как все эти воспоминания нахлынули лавиной, не позволяя полностью сосредоточиться на происходящем. Быть с Фло для мага оказалось тем же, что попасть в самую желанную сказку — он утонул в водовороте накрывших с головой ощущений, даже не пытаясь разобраться, какие из них реальны, а какие навеяны долгой разлукой.

— Глупышка моя, — бормотал Нарг, не думая о том, что должен быть с ней резок и суров, пеняя на это несуразное бегство. Весь этот бессвязный и порой лишенный смысла шепот навеивали ему переполнявшие душу чувства — ликование от обретенной близости и невероятный восторг ощущать именно эту девушку в своих объятиях. — Зачем ты сбежала?

Но так всегда было между ними: едва приходила страсть — реальный мир, все противоречия, упреки и даже угрозы оставались где-то за стенами спальни.

Прикрыв глаза, архимаг как слепой котенок неспешно прижимался лицом к волосам своей домовой, глубоко вдыхая их ни на что не похожий аромат, медленно скользил губами по ее шее, чувствуя трепет дыхания Фло, терся подбородком о ее нежную щечку.

Флориан молчала, не реагируя и не произнося ни звука возражения, позволяя рукам своего любовника неумолимо скользить по ее телу, расстегивая ряд мелких пуговиц на спине. Он даже не использовал магию, основательно завязнув с этим. Но время для обоих остановилось — спешить не хотелось.

Одежда опала к ногам, свернувшись шелковистой змейкой на полу, оставляя ладоням и губам мага все больше свободы. Домовая застыла,

слегка откинув голову и полностью увязнув в своих ощущениях, анализируя их. Фло крайне важно было прочувствовать каждый миг, малейшее касание, понять и... решить для себя, наконец, в чем причина ее прежней уступчивости — в довлеющей клятве подчинения или в самом что ни на есть собственном желании.

Подхваченная сильными руками Нарга, безропотно позволила уложить себя на кровать. Прикрыв глаза, чтобы не упустить ни единого оттенка собственных ощущений, ни одного его вздоха, чуть выгнулась, словно бы напрашиваясь на ласку. И неизменно молчала.

Жаркие губы мага тут же коснулись вершинок ее груди, заставив их напрячься и затвердеть, а волне нетерпеливого томления прокатиться по телу.

Глупо ли было начинать сегодня с этого? Вопрос бился в голове домовой снова и снова. И ответ был один: не только глупо, но и унижительно! Она не просто позволила ему и дальше относиться к себе как к непреложной части имущества, она приветствовала такой поворот!

Стоила ли ее проверка такого унижения? Чем дальше шло время, чем сильнее распалялся Нарг, действуя все более напористо и властно, тем отчетливее понимала Фло: стоила. Каждой секунды этого спектакля стоила!

Пылающее неподдельной страстью тело мага уже полностью укрыло девушку, вжимаясь в мягкую плоть. Он уже не мог оставаться медленным и томительно нежным — природа и инстинкты требовали другого. Нарг задыхался от желания, до боли стискивая руками ее плечи, терзал губы чередой мелких укусов и поцелуев, вжимал ее в матрас, энергично подаваясь вперед бедрами, сминал обманчивую мягкость женских ног, устраиваясь между ними.

Твердая и подрагивающая в нетерпении плоть его члена терлась о мягкий изгиб живота Флориан, вызывая из недр мужского горла глухие и раскатыстые хрипы. Нарг был полностью поработан жадной неизбежной и такой желанной близости, самого тесного и жаркого трения их тел при скором и уже неотвратимом погружении друг в друга.

Упс...

Флориан, находясь в странном онемении, настолько невероятно для нее было испытывать полное спокойствие и ясность мыслей в объятиях Нарга, почувствовала на животе влагу преждевременной разрядки мужчины.

— Милая... — сказал он и запнулся. Кажется, маг и сам изумился такой не свойственной опытному мужчине несдержанности. — Это все одиночество. Прости, тебе ничего не...

— Слезь с меня немедленно, — домовая абсолютно похоже скопировала холодный и презрительный тон, которым магистр магии обращался к особам, которых считал недостойными своего внимания.

Нарг резко откатился в сторону, с неверящим потрясением подняв взгляд на лицо Фло. Презрительного спокойствия и решительной выдержки от нее именно сейчас он не ожидал. В ее ответном взгляде читалась скука. Даже торжества не было! В выражении лица — ни намек на сколько-нибудь сильные эмоции.

— Неожиданно... — протянула она вслух, как бы отвечая своим мыслям и не обращая внимания на изумленно уставившегося на нее архимага.

Спокойно поднявшись, без малейшей суеты стерла материализовавшейся из воздуха тканевой салфеткой следы мужской страсти со своей кожи. Все это не отводя изучающего взгляда и без малейшего стыда или смущения, а ведь Фло даже спустя два года совместной жизни с Наргом всегда избегала вне постели показываться ему на глаза обнаженной.

— Тебе пора.

Голос ее прозвучал безразлично, а кивок в направлении двери был более чем красноречив.

— Ты шутишь? — Мотнул он головой, отгоняя нахлынувшую оторопь и вновь возвращая себе привычное состояние уверенности. — Вернись ко мне, моя красавица, и за эту... поспешность я вознагражу тебя сторицей. Мы еще даже не начали.

— Однако ты уже успел закончить, — иронично поддела домовая, наклонившись за платьем. От зрелища покачнувшейся женской груди Нарг сглотнул, чувствуя, что его член снова наливается желанием. — К продолжению с моей стороны нет никакого интереса, уж извини, но переступить через себя не буду. И вообще... — Фло звонко рассмеялась. — Это забавно — все женщины королевства уверены, что ты просто лев в постели. А ты... ну так... пшик! Невероятно, насколько сильно меня ослепляла магия подчинения, ты же казался мне совершенным любовником.

— Что-о?

Сильнейший и опаснейший маг королевства буквально дара речи лишился от подобных выводов, впервые в жизни не найдясь с ответом. И кто ему говорит об этом? Девушка, что сотни ночей провела в его кровати, неизменно каждый раз умирая в итоге от страсти и наслаждения?..

— Тебя что опоили чем-то? — Выдал он единственную казавшуюся ему разумной версию.

Не могло все так радикально измениться! Утверждение о том, что именно клятва и связавший их договор заставляли домовую откликаться на его страсть, просто не укладывалось в голове архимага. Он знал доподлинно, что это не так! Ведь да?..

— Уже ищешь себе оправдания? — Хмыкнула Фло. Но, заметив, как затвердел подбородок мага при этих словах, извиняющимся жестом развела руками. — Ладно. Не думай, что я ищу способ уязвить твое самомнение. Для этого я слишком хорошо воспитана и точно не жестока. И я никому не скажу, не тревожься! Но для меня очевидно — с этого момента наши пути разошлись окончательно. Ты свой шанс не использовал, меня несколько не впечатлил, скорее уж наоборот; спор проиграл, а значит... будь добр убраться вон и не появляться больше на моем пути.

— Какой шанс? Что ты несешь, — Нарг медленно поднялся с кровати, нависнув над абсолютно невозмутимой Фло и не думая одеваться. Мага переполняло холодное бешенство. — Ты возомнила себе, что это была какая-то проверка?! Да кто ты вообще такая, чтобы...

Он осекся, оборвав себя на полуслове. Но было поздно — черты лица девушки исказил гнев. Сколько раз он наблюдал этот процесс, больше — любовался этим зрелищем, но... прежде она не имела другого пути кроме как в итоге подчиниться его мнению. А сейчас... Пытаясь исправить вырвавшуюся глупость, мужчина спешно поднял руки вверх в примиряющем движении и продолжил:

— Фло, это же мы! Мы, опомнись! Между нами всегда было что-то особенное, то, что невозможно с другими. Да ты создана для меня — и мы оба это знаем. А жизнь в моем доме — предел твоего счастья. К чему все усложнять? Хорошо, ты даже молодец, пока я еще не знаю как, но обязательно выясню, с помощью какой хитрости ты выкрутилась из условий договора. Но сейчас? Довольно! Ты показала мне зубки. Отлично, я все понял. И буду впредь знать, что моя Флориан способна

удивить. Но мы с тобой знаем, что... Это почти как пара, когда мы вместе. Как... семья.

Нарг искал свою домовую, уверяя себя, что жаждет мести, что ищет возмездия и будет суров с ней. Но... вот он ее нашел! И что поразительно, не мог причинить ей и толики вреда. Даже сейчас, когда Фло перешла все границы, вела себя так, что любое другое существо на ее месте мгновенно превратилось бы в горстку пепла. Без всякого суда и следствия! А вот с ней так поступить не смог бы никогда — сейчас отчетливо понял. Больше того, почувствовал: домовая ему... дорога.

Оттого мужчина и взывал сейчас к ее рассудку. Стремился убедить, развеять ее заблуждения. Нарг не мог и представить, что признается Фло в своей невероятной привязанности. Но он решился, ощущая неподдельную тревогу, — все шло совсем не по его сценарию! В конце концов домовая не сможет прожить без него в этом мире.

Но Флориан «подвига» не заметила. Ее переполнила злость.

— Никакого «мы» нет и никогда не было, — в гневе цедя слова, прошипела она прямо в лицо магу. — Ты тоже поймешь это, если успокоишься. Это всего лишь одержимость владельца. Ты слишком привык считать меня... своей вещью. И слишком самовлюблен, глуп и избалован всеобщим преклонением, чтобы смириться с ее исчезновением.

Категорично махнув рукой на явно вознамерившегося возразить мага, Фло яростно напустилась на него.

— И не смей сравнивать ваши отвратительные замашки сильнейших с тем, что мы, домовые, называем семьей. Ваша кабала, порабощение, принуждение или связь ради корысти никогда не станут для меня идеалом семейного счастья и любви. У домовых тут все просто — один всем понятный рецепт семейного счастья. Но ты и тебе подобные никогда его не поймете! На этом все! Убирайся! Мне противно дышать с тобой одним воздухом! Вон.

Мог ли Нарг ожидать подобной отповеди? Никогда! Но Фло осмелилась высказать ему в лицо свои мысли. И это, вопреки ожиданиям, не вызвало его ответный гнев. Скорее наоборот — маг почувствовал странную пустоту в душе, какую-то растерянность...

— Нет, Флориан, — он шагнул к ней вплотную, намереваясь обнять и прижать к себе, пока ее ярость не уляжется, и девушка не одумается.

Но... коснуться домовой не смог, словно бы налетев на невидимую преграду. Пусть и желал этого прикосновения больше всего. В изумлении застыв, уставился на домовую.

— Почувствуй на собственной шкуре то средство, что вы постоянно «прописываете» нам. Каково это быть неспособным что-то изменить? Знать, чего ты хочешь, и не иметь возможности когда-то добиться цели? Я прожила с этим всю жизнь, если не считать последний месяц. Сначала ограничения, наложенные договором с одним хозяином, потом твоя клятва. А вот сейчас тебя связала изначальная магия. Ты поклялся и... проиграл.

Повернувшись к нему спиной, Фло вышла из комнаты, оставив магистра магии осознавать простую истину: в конечном счете и он подчиняется изначальным законам мироздания. Маг принес свою клятву, пусть и думал, что это пустая формальность. Но ему придется соблюдать ее...

Понимая, что необходимо обдумать случившееся, испытывая массу противоречивых чувств, архимаг подхватил с пола свою одежду и как был — обнаженным — шагнул в развернутый посреди комнаты портал.

Нарг нашел Флориан и одновременно потерял ее навсегда.

Глава 6

Вновь оказавшись в уютной гостиной на первом этаже, Фло обессиленно обмякла на диване. Тут же рядом материализовалась обеспокоенная хозяйка приюта. Она все время, что молодые люди провели в комнате Флориан, неприкаянно бродила по комнате, ожидая развязки.

— Ты смогла прогнать мага?

— Да...

— Но он вернется?

— В его интересах не возвращаться, — едва слышно призналась домовая. — И я в любом случае покину ваш гостеприимный дом — не хочу доставлять неудобств. А теперь, когда он знает, что вы укрыли меня, — это неизбежно.

— Нет, милая. Не стоит сейчас решать поспешно. Да, у тебя есть работа, но совсем скоро тебе понадобится помощь. Ты не призналась Наргу?

— А какой в этом смысл? Такое откровение только усложнит все.

— А что если наоборот? Вдруг новость об отцовстве примирит его с мыслью о твоей свободе?

— Она может только породить в его душе жажду убийства, — безрадостно рассмеялась Флориан, испытывая страшную слабость, как если бы отдала все силы в противостоянии с отцом своего ребенка. — Я не из тех, кто ровня ему. Кто годится в матери будущему сильнейшему магу. Это катастрофа для таких как он — лишенное силы потомство. Его ребенок — домовой, да это худший кошмар его жизни, не меньше.

— Ты же не знаешь наверняка?

— Знаю! Он буквально брезгует всеми представителями низших каст. — Фло сжала лицо ладонями, радуясь, что сейчас не способна испытывать сильные эмоции. Но она представляла, как тяжело было бы ее душе в очередной раз смириться с этой данностью.

Хозяйка приюта с сомнением смотрела на юную домовую, но возражать не решилась.

— Как ты смогла заставить его уйти?

— Использовала его же хитрость. Мы поспорили, он поклялся

оставить меня в покое, если проиграет, — монотонно, испытывая полное безразличие ко всему на свете, устало призналась Фло.

— Поспорили? — Совершенно седые брови женщины недоуменно приподнялись. — Зачем?

— Ну... — девушка запнулась, подбирая слова. — Он настаивал на шансе доказать мне, что не смогу оставаться к нему равнодушной.

— Ой! — Ее собеседница всплеснула руками. — Так тебя сейчас ничем не пронять. Даже вон похвалой твоим кулинарным талантам — я же вижу. Будь ты сама собой, порхала бы от счастья по дому, а так лишь благодарно улыбаешься — поступаешь как должно.

— Не тревожьтесь, архимаг об этом не знает. Он принял все за чистую монету и, проиграв спор, вынужден был откланяться.

— Но он может узнать?! — Возмутилась такой подтасовкой фактов домовая.

— Он? — Флориан со спокойным интересом наблюдала за живейшим многообразием эмоций, калейдоскопом сменяющих друг друга на лице собеседницы. — Исключено. Он за два года, что мы прожили в одном доме, не удосужился спросить имя моего рода. А уж представить сильнейшего из магов выясняющим особенности действия магии домовых и вовсе невозможно.

Хозяйка приюта осуждающе поджала губы. Она искренне переживала, что эта недомолвка может в будущем навредить Флориан.

— Милая, я понимаю, что в твоём положении все словно черно-белое, возможно, поэтому ты не чувствуешь разницы. Но это важно! Ты не была с ним полностью честна, заведомо поставив мага в проигрышное положение. Если когда-нибудь ему откроется этот факт, то все наложенные его клятвой магические ограничения рухнут. Ты же осознаешь это?

— Ха! Узнать он не сможет. Для этого понадобится как минимум побеседовать с кем-то из нас. А для этого верховный магистр магии слишком... высокого о себе мнения!

Тревога пожилой домовой только возросла. Она от всего сердца желала, чтобы у ее собеседницы в жизни все устроилось.

— Но мы обе понимаем, раз он смог подарить тебе ребенка — вы предназначены друг другу. Таковы обычаи нашего народа...

— Нарг — не домовой. И в этом вся суть проблемы. Наследник-домовой ему уж точно не нужен. И как к нашим порядкам относятся

сильнейшие, не мне вам рассказывать. Они считают их дикими обрядами, обреченными на вырождение. Ваш хозяин был единственным исключением!

Упоминание о покинувшем ее возлюбленном вызвало слезы на глазах женщины. Флориан, заметив их, устыдилась своих слов.

— Мы с моим дорогим Дораном любили друг друга. И ему по душе пришлось порядки домовых и особенно наш рецепт счастливого брака. Мы даже стали семьей! Тайно... — И тут домовую осенило. — А что если и вам с архимагом попробовать?

— Никогда, — поморщилась Фло. — Я не ровня ему. Даже за последний час, что он провел тут, дал понять мне это множество раз. Условия, необходимые для появления семьи по нашим традициям, для него невыполнимы. — Заметив, что добрая женщина снова хочет возразить, Фло опередила ее. — Прошу, не будем больше поднимать эту тему. Я теперь свободна, у меня появилась прекрасная работа, скоро я найду для себя дом, а потом у меня появится и ребенок. Большого мне не надо, поверьте!

— Что ж... — вздохнула хозяйка последнего приюта.

— Да! А сейчас я пойду прилягу — устала. Только... — И собравшаяся уже обернуться полудухом девушка замерла. — Можно я в другую комнату переселюсь? В прежней... не смогу.

Мирта Баррртшофф только молча кивнула. Ей грустно было видеть, как эта совсем еще молодая девушка обрекает себя на одиночество. Она сейчас даже в полной мере не способна оценить свои чувства — в первую декаду беременности каждая домовая временно попадает в кокон безразличной безмятежности, перестав испытывать хоть какие-то эмоции. В это время у малыша закладываются магические силы, а они у домовых так малы, что ребенок оттягивает на себя весь резерв матери. Последняя просьба Фло сказала ей больше, чем все ее предыдущие заверения.

Взмахнув ладонью, домовая переместила все вещи своей постоялицы в другую комнату, гостеприимно распахнув ее дверь перед появившейся на втором этаже Фло.

Глава 6

Застыв на балконе в задумчивой позе, правитель королевства магов наблюдал танец крупных ажурных снежинок, падающих с неба. Они мягким девственно белым покрывалом укутывали зеленую лужайку и клумбы с пестрыми цветами в парке перед дворцом. Идиллическая картина!

И все бы ничего, если не знать, что в королевстве Даргон снег выпал впервые с момента его основания в неизвестно какие давние времена. Эта погодная аномалия продолжалась уже второй день, сменив собой унылую промозглость последнего месяца.

С утра правитель был вынужден выслушать стенания магов, в чьем ведении находились все крупные аграрные земли королевства. Они дружно молили его о помощи, угрожая жителям магических территорий голодом и болезнями. Разумеется, правитель гарантировал им помощь.

Но сколько же надо затратить магических сил, чтобы заставить теплолюбивые культуры расти и плодоносить в такую погоду?

«Так я и сам надорвусь от натуги, — пришел к выводу облеченный властью маг. Проводив взглядом очередную снежинку, тяжело вздохнул. — Придется с этим что-то делать»

— Отправьте магического вестника архимагу, — распорядился он, шагнув в комнату. — Сообщите, что я приглашаю его на ужин.

Большой надежды, что Нарг явится, не было. Но вероятность того, что с головой ушедший в работу магистр магии все же заметит весточку и вспомнит о еде, была.

В это же время сам архимаг председательствовал на очередном суде. Делом этим он в последнее время занимался как-то по инерции, утратив интерес ко всему на свете. Впрочем, не сегодня. Было кое-что, вызвавшее крошечную искру интереса. Это тарелка с едой в руках одного из его коллег, явившегося с обеда. Уж больно на вид и по запаху ее содержимое напоминало мясные кармелды, которые часто готовила Флориан. Она еще всегда при этом улыбалась, горделиво сообщая: это мое изобретение, уникальный рецепт!

Тряхнув головой, архимаг мысленно укорил себя, что думает о своей бывшей домовой по совершенно нелепым поводам! Странная

боль, поселившаяся в душе, съедала его изнутри, не позволяя наслаждаться жизнью. Фло как глубокая заноза засела в его сердце — и не выдернуть, и больно при малейшем вздохе.

Но даже не это буквально выбешивало прежде славящегося невозмутимостью мага.

«Как я мог поступить так неосмотрительно и дать клятву?!»

Этот вопрос Нарг задавал себе бесконечно все последние недели, прошедшие с такой сокрушительной встречи с бывшей домовой в отеле мирты Баррртшоффф. И приходил к единственному ответу — Фло оказалась единственным на свете существом, чье присутствие рядом имеет для него значение. Больше того — необходимо! Ослепленный потребностью вернуть девушку, маг и совершил роковую ошибку.

Обладая огромной силой, Нарг как никто другой представлял себе основные законы их мира. Мира магической силы. Она наполняла его тело невиданной мощью, делая неуязвимым и всемогущим, но... и одновременно подчиняла себе безраздельно. Архимаг был одновременно повелителем, но и заложником. Чем больше в тебе силы, тем меньше у тебя шанса противостоять изначальным законам мироздания.

«Проклятая клятва!»

И этот закон един для всех. Как Флориан в свое время не могла избежать подчинения, так и он сейчас лишил себя всякого шанса вновь сблизиться с домовой. Попробайся он заговорить с ней — его горло обожгло бы огнем, коснулся хоть на миг — и испытал бы могучий разряд силы, способный свалить с ног, оглушить и ослепить его.

Нарг не смог даже войти в этот приют, вознамерившись попытаться исправить все, когда пришел на следующий день — он уткнулся в неодолимую для него преграду — стену силы.

Ни один прохожий, что видел замершего на месте архимага, чьи глаза полыхали бешеным пламенем в тот вечер, не мог и представить, какая борьба шла внутри него. Нарг простоял в онемении почти сутки, прежде чем изможденный последним усилием переместил себя домой. И не смог сделать и шага вперед... Чем сильнее он пытался сопротивляться оковам сдерживающей клятвы, тем мощнее она давила на него.

Осталось одно — смириться. Он понял это в тот вечер, испытав все от намерения повернуть время вспять до попытки спалить

преграждавший ему путь туман силы.

— Всего лишь домовая! — Вынырнув из своих тяжелых дум, услышал маг презрительный голос очередного жалобщика, что как раз излагал высочайшему суду свою проблему. — Отказала мне! Своему хозяину! Как можно простить подобное? Кому интересно ее мнение, если я повелел ей достать желаемое? Как смела она возразить? Мое право распоряжаться ее жизнью. Если я желаю развлечь своих гостей, отправив ее в бушующее пламя, ее удел безропотно сгинуть там.

Сильнейшие маги, сидящие по обе руки Нарга, согласно кивали, тоже возмущенные проявлением такого непослушания. А вот сам магистр вдруг поймал себя на мысли, что и тут думает о Флориан. Что если бы она была на месте этой несчастной? Или это следствие насыщено мясного аромата, исходящего от еды? Можно ли скучать по вкусу еды? Испытывать потребность прикрыть глаза и мысленно очутиться в прошлом на кухне своего дома, где с наслаждением вытягивал в себя этот аромат?

— Повелите ей явиться!

Произнесенный холодным и отрешенным тоном приказ архимага стал громом среди ясного неба. На Нарга и так косились с опаской после его маневра по сдерживанию глав сразу нескольких сильных родов королевства и странной коллизии, постигшей его жилище, а следом и город. И вот он снова поступил странно — пожелал увидеть какую-то презренную домовую. Никому бы и в голову не пришло, что это внимание к деталям — следствие пробудившегося аппетита при виде еды на чужой тарелке.

Жалобщик был так потрясен велением судьи, что растерянно замер, оторопело моргая. Но кто же решится возразить архимагу? Ни его коллеги, ни тем более сам «пострадавший».

— Герла, покажись! — Рывкнул он зло.

Тут же в помещении суда, притянутая повелением хозяина, оказалась немолодая уже домовая. Она дрожала и испуганно жалась к стене, явно решив, что пришел ее последний миг. Вид у домовой был отталкивающим — «изъеденное» пятнами грязи лицо и какие-то лохмотья вместо одежды, едва прикрывающие немытое тело. И это представительница самой аккуратной касты?..

— Почему ты не подчинилась? — С неизменно отрешенным видом продолжил Нарг удивлять окружающих своим поведением — он

обратился к домовой.

Та, осознав, кто перед ней, побелела лицом и обреченно просипела:
— На моем попечении племянник...

Спрашивать о том, где его родители, маг не стал — и так ясно, что их постигла какая-то скверная доля.

— Дармоедка! — Взревел хозяин домовой, услышав ее шепот. — Ты в мой дом приволокла и укрывала там ваше отродье?!

— Тихо...

Одно лишь слово произнес архимаг, словно легкий ветерок прошелся по комнате, но жалобщик тут же ощутил невероятную тяжесть — и двинуть языком не мог.

— Давно ли ты появилась в его доме?

Под осуждающими и растерянными взглядами собратьев по силе архимаг продолжил диалог с домовой. Она неизменно дрожала, уже не ожидая ничего хорошего. А его мучило от желания снова ощутить во рту вкус кармелдов. Или больше? Снова иметь возможность застать Флориан на кухне за их изготовлением и обнять, прижавшись сзади к ней всем телом?

«Почему я отчетливо помню аромат ее волос, смешавшийся с запахом мясного бульона? И это самые прекрасные «духи», что попадались мне в жизни»

— Нет. Меньше полугода назад.

— А были у тебя предшественники?

— Да... — совсем неслышно откликнулась домовая, горбясь и сжимаясь в комок — ей жутко было отвечать архимагу. Но смолчать она не могла — мощная сила его магии окутала женщину, заставляя подчиниться его желанию выяснить истину. — Несколько. Он всех их... изничтожил.

Жалобщик, кто-то из магов-торговцев, недоуменно пожал плечами: к чему говорить о прошлом? Тем более, если оно касается домашних полудухов.

Нарг же думал о другом. Было бы большим преувеличением сказать, что он сопереживал тяжкому уделу несчастной магини из слабой касты. Но... на ее месте ему неизменно мерещилась Флориан. Ведь ее прежний хозяин относился к ней не лучше. И пусть он давно наказан, но маг вдруг выяснил, что жажда мести не покинула его сердце. Но отомстить дважды давно почившему от собственного зелья

лекарю возможности нет. Зато можно преподать отличный урок этому магу!

— Вердикт суда готов, — без малейшего сомнения решая за коллег, подгоняемый резью голодного желудка, сухо бросил жалобщику Нарг. — За намеренное и осознанное причинение вреда другому жителю королевства вы приговариваетесь к... частичному лишению силы. Приговор будет приведен в исполнение немедленно.

Всего лишь движение пальцев на руке архимага, и сила, по праву рождения наполнявшая жилы торговца, выплеснулась наружу, рассеиваясь в окружающем мире. Миг — и недавно слывший сильным магом мужчина сравнялся магией с... собственной домовой, мгновенно лишившись всякой поддержки касты.

— А ты, — Нарг ткнул пальцем в потрясенную его словами женщину. — Выметайся отсюда. Отныне ты свободна, я разорвал вашу привязку. Твой недавний хозяин по праву силы больше не способен подчинять. Теперь его удел — подчиняться. Его дом и имущество отходят казне королевства.

Сказать, что таким исходом были потрясены все, — ничего не сказать. Гробовая тишина, повисшая в зале, тому подтверждение. Став свидетелями превосходства силы Нарга и его безграничных возможностей (а маг только что превратил их собрата в... кого-то равного в правах с дриадой), другие судьи и не подумали ему возразить — не посмели.

Жалобщик и вовсе мог только подчиниться, а домовая просто не верила собственным ушам и глазам.

Магистр магии же испытал приступ удовлетворения, в душе ощутив легкость, словно бы поступил единственно верно.

— Что это вы пробуете? — Воодушевленный этим всплеском живых ощущений, деловито обратился к тому магу, содержимое чьей тарелки вызвало его интерес.

— Ээ... — Сильнейший не сразу нашелся с ответом, наблюдая, как послушные взмаху ладони архимага оба посетителя исчезают за массивными дверями зала суда. — Кажется, это кушанье называется «кармелд». Это новинка из кондитерской мистера мирта Брршшшофуу. У них новый повар — отменно готовит.

Сердце архимага дрогнуло, пропустив удар.

— Давно? — Впился в него взглядом Нарг, тут же вспомнив о

словах Флориан, которая мечтала работать там.

— Месяца с два уже... — С легкой заминкой откликнулся маг. — Отменно готовит!

— На сегодня все, — тут же стремительно поднялся Нарг, давая понять, что заседание суда окончено.

И тут рядом с ним вспыхнул крошечный огонек вестника. Подхватив его ладонью, магистр магии услышал в своей голове приглашение от правителя по возможности посетить его сегодня, составив компанию за ужином. Но архимаг, осознав, что тревожного призыва о помощи в словах друга нет, решительно отменил эту возможность. Он планировал ужинать сегодня совершенно в другом месте! И доподлинно увериться в том, о чем кричала его интуиция — его бывшая магиня осуществила свою мечту.

Маги, председательствующие сегодня, с облегчением выдохнули. Все они нуждались в передышке и возможности обдумать произошедшее. Ни много ни мало случилось историческое событие — закон силы не сработал!

Глава 7

Предыдущее посещение кондитерской мирта Брршшшофуу отчетливо запечатлелось в памяти Нарга. Ему было неприятно вспоминать о нем по многим причинам. Тут и недовольство собой, что не сдержал эмоций, сохранив привычное отчуждение, и родительницей, которой именно там захотелось семейного воссоединения. Конечно же основной причиной стало исчезновение Флориан на утро после того визита. И Нарг подозревал, что он, возможно, сыграл решающую роль в ее решении. Кто-то из семейства свободного домового подсказал девушке способ избежать клятвы?

Те злополучные мгновения, когда он, занятый беседой с родительницей, позволил провести своей домовой наедине с миртом Брршшшофуу? Не в них ли вся беда?

Оттого сегодня, направившись в ставшее популярным заведение, архимаг укрылся под иллюзией! Являясь сильнейшим, он резонно рассудил, что никто не сумеет распознать его под личиной заезжего мага. И едва переступил порог шумной залы, наполненной посетителями, понял, как верно поступил.

Незримая стена, отгородившая его от Флориан, была и здесь. Невидимая для любого, она надежно преграждала архимагу путь, решив он приблизиться к домовой на опасно близкое расстояние. Наргу, привыкшему к исключительному обслуживанию, пришлось усесться на свободное место, едва ли не у крайнего к выходу столика и терпеливо ждать, когда на него обратит внимание один из домовых, обслуживающих посетителей в зале. Определенно, это были члены семьи Брршшшофуу...

— Что выбрали?

Магический свиток меню не был развернут — сигнал, что посетитель определился с заказом.

— Кармелды.

Нарг в принципе планировал спросить воды, но тут внезапно понял, что нуждается в этом... последнем подтверждении. И едва он откусил кусочек мясного шарика, появившегося перед ним спустя несколько минут, — уверился, что повар Фло. Не узнать эту ее

«причину для гордости» Нарг просто не мог.

Рот свело болезненным спазмом, не позволяя проглотить такую знакомую пищу. Какая мелочь — еда, а как отчетливо маг осознал ценность и необходимость Флориан в своей жизни, лишь потеряв все. Необратимо...

Он жевал, не чувствуя вкуса, не видя ничего перед собой. Наргу казалось, что последние дни, заполненные рутиной до отказа, как-то притупили впечатления, но сегодня — и эта домовая на суде, и вот — новая жизнь Флориан, в которой она совсем не потерялась, оставшись без него... Архимага накрыло горечью обиды и разочарования. В себе.

Отставив тарелку, из которой едва попробовал, он вышел из помещения. Осознавать, что Флориан так близко и недоступна для него — не знающего отказа сильнейшего, было невыносимо. Распахнув портал, Нарг перенесся в дворец правителя.

— Не думал, что ты отзовешься... — удивился такому неурочному и запоздалому отклику хозяин дворца.

Отложив в сторону свиток, он задумчиво уставился на лицо гостя — оно было темнее грозовой тучи. И снег на улице повалил сильнее.

— Мне нужен совет, — совершенно несвойственным обреченным голосом пояснил архимаг. — И мне некого больше спросить.

Были ли эти двое друзьями? Скорее, нет. Слишком разными были они. Но доверять могли только друг другу.

— Я слушаю, — серьезно кивнул правитель, сам понимая необходимость откровенного разговора. — И готов поделиться своим суждением. Тебе нужна помощь.

— Да, — осев в кресло напротив и устало потирая щеки ладонями, признал архимаг. — Что со мной происходит? Жизнь пошла кувырком.

— Это все заметили. К счастью, другим в этом видится нечто новое и интригующее. Зима — нечто необычное для наших жителей. Но я... обеспокоен. Дальше так продолжаться не может. Или я начну сожалеть о том, что заговор не удался.

— Дарен, — впервые магистр магии обратился к тому, с кем был связан выбором судьбы по имени. Правитель подобрался — он понял: сегодняшний разговор выходит за рамки их привычного общения. Это будет личный разговор, пусть он косвенно и повлияет на положение в королевстве. — Не думал, что скажу это, но я не справляюсь. И дело совсем не в количестве силы, что я потратил, сдерживая атаковавших

тебя магов.

— Я догадался, — кивнул правитель. — Не один ты у нас способен анализировать имеющиеся данные. И понял, в чем причина. Больше того — я поручил тайно собрать о ней кое-какую информацию.

— О ком?

— О Флориан Фаармшифф, твоей прежней домовой.

— Хм... — Нарг нахмурился. Взгляд его на миг, утратив пелену рассеянной отрешенности, стал привычно цепким и холодным. — А я все пытался вспомнить, к какому роду она относится.

— Они жили в приграничье. Те земли, что примыкают к океану, за которым материк, населенный оборотнями и вампирами. Ее родителей нет в живых. Но существует сестра. Старшая. Обеих девочек насильно забрали у родителей — были желающие взрастить себе домовых.

— Ее родители были свободными... — поджал губы архимаг.

Он не договорил. Слишком многое было за этим молчанием. К примеру, полное попрание прав этой семьи. Маленьких домовых духов забрали более сильные маги, желающие заполучить их себе в подчинение. Сработал закон силы. Родители девочек не смогли им противостоять, а разбираться с их вероятными мольбами никто не стал. Ведь интересы сильнейших важнее.

— Нарг, и часто у нас случается подобное? — После задумчивой паузы уточнил Дарен.

— Часто, — откровенно признался ему архимаг. — Это мало кого заботит. И сейчас я начинаю думать, что это... не совсем правильно. В чем-то несправедливо. Те же домовые, они достойны... — он запнулся, с привычной неловкостью упоминая о них, подбирая слово, — внимания. Для начала.

Сказал тихо, но твердо. Пусть рассуждения о том, что кто-то может полагать значимым положение представителей низших каст, можно было считать не просто революционным, а недостойным. Но это не был обычный разговор. Даже не правителя и архимага, а скорее двух авантюристов, задумавших нечто несовершенное. В чем-то предателей, решивших изменить сразу всем. Оттого архимаг укрыл их звуконепроницаемым куполом, преодолеть который не смог бы никто в их мире.

— Ты предлагаешь... изменить это как-то? — Голос правителя дрогнул.

Вряд ли кто-то из его предшественников рискнул бы ступить на путь, который неизменно приведет к полному неприятию сильнейших магов королевства. Но без поддержки архимага правитель и так был обречен.

— Да. Мы должны решиться. Понять, что можно сделать, чтобы защитить более слабых. Оценить их вклад в существование нашего мира. — Сам еще толком не понимая, чего хочет добиться, протянул маг. — Есть ощущение, что иначе мы... в какой-то момент все потеряем.

— Но почему именно эта домовая? — Потрясенно переспросил Даррен. Такого масштаба намерений он не предвидел, полагая, что архимаг всего лишь насильно вернет себе домовую. — Любая другая магиня... Демоница! Ведьма! Вампириша! И все останется как прежде.

— Я думал об этом, — грустная усмешка чуть изогнула губы Нарга. — Но... мне никто другой не интересен. Совершенно! Если бы я не был магом сильнее ее, заподозрил бы, что околдован.

— Что ж, я найду повод снова обязать Флориан Фаармшиффф служить тебе. Да мне даже повод не нужен — распоряжусь и все, — воодушевившись найденным решением, с довольным видом предложил Дарен. — И мы, к примеру, введем один день в году, когда домовый может сменить хозяина? Это же станет существенным послаблением этой касте?

Нарг медленно выдохнул.

— Это не поможет. Уверен, их хозяева-маги при необходимости найдут способ насильно удержать их в этот день. Невозможно же проверить все дома в королевстве! Что до меня — тут и вовсе безнадежно. Никакое распоряжение не вернет мне домовую. Она защищена от меня клятвой.

— Ты принес магическую клятву?! Домовой?! Зачем?!!

Правитель понял, что повсеместно наступившую в королевстве зиму, а с ней и массу прочих проблем с наскака не решить.

— В тот момент я не думал, что мне придется ее соблюдать, — признался архимаг. — И не осознавал, насколько сильно буду тосковать по Фло. Признаться, я совершенно утратил интерес и к жизни, и к работе.

Дарен потрясенно смотрел на мага, чье призвание было служить ему незыблемой опорой.

— Тогда королевство ждут большие потрясения, — правитель схватился за голову. — Я уж было решил, что раз эта девушка так тебе нужна, то верну ее. Ты же сильнейший из нас, твое влияние на магию огромно. Сила, которой наполнен наш мир, чутко реагирует на твое состояние. Так зима станет вечной. Ведь Флориан Фаармшиффф для тебя недоступна.

Нарг медленно выдохнул и, отведя взгляд, признался.

— Не знаю в чем причина, но я готов ради нее на любые жертвы. Даже сделать ее счастливой в ущерб себе. Пусть не со мной, но я хочу счастья для Флориан, — принялся пояснять он. — Поэтому мы должны придумать такие перемены, чтобы они коснулись всех домовых. И были незыблемы.

— Как же плохо, что ты больше не можешь подчинить ее, — тоскливо простонал Дарген. Груза настолько обширных перемен он не планировал.

— Ты будешь сильно изумлен, если я скажу больше? Я сам готов подчиниться ей, лишь бы оказаться рядом. Но это все — напрасные пересуды. А сейчас...

— Что?

— Где ее сестра?

— Сбежала, — поджал губы Дарген. — Из сведений, что собрали о твоей домовой, я знаю о побеге старшей из Фаармшиффф на другой материк несколько лет назад. Она тоже сбежала от хозяина!

«Как же они это делают?»

— Тогда я отправлюсь туда и найду ее, — Нарг уверенно поднялся.

Впервые за последние месяцы маг отчетливо увидел возможность хоть немного изменить окончательно испорченное посещением приюта отношение Фло к себе. Каждый день капля за каплей понимание случившегося давило на него сильнее и сильнее.

— Архимаг оставит королевство?

— Если что — ты меня призовешь. К тому же я в последнее время работал практически без отдыха и создал магическую сеть, которой опутаю все наши земли. О малейшей угрозе я узнаю первым — сеть фиксирует концентрацию магии. И тут же вернусь порталом. Опять же все сейчас тихи как никогда.

— Еще бы, — замялся Дарген, позволяя себе продемонстрировать эмоции, что непозволительно правителю, — никто не будет

высовываться, если архимаг то лютует, то становится причиной таких странностей. Но идея с поездкой мне нравится. Уберешься из столицы, может и эпицентр холода пропадет? Борьба за урожай требует от меня много сил. А ты... что если вдали вся эта странная привязанность к домовой исчезнет? Наш архимаг снова станет безразличным, хладнокровным и свободным от любых привязанностей?

Смотрел на Нарга он с искренней надеждой, что именно таким станет скорое будущее.

— Не выйдет, — хмыкнул магистр магии, не без сожаления наблюдая за Даргеном. — Я столько передумал за эти дни, на это поначалу тоже надеялся. Знаешь, какие я эксперименты ставил, когда не получалось уснуть ночами? Пробовал магическую клятву разбить! Или время назад повернуть...

Правитель сглотнул. Он вдруг понял, что резкое похолодание — это полбеда. Могла получиться и большая черная дыра на месте королевства Дорган, случись архимагу покачнуть основы мироздания.

— Но чем сильнее я давил, тем неумолимее был откат. Как рыба об лед бился, а потом понял: Флориан такую же беспомощность ощущала по моей вине. Я все решал в ее судьбе, не позволяя и малейшей свободы. А теперь она связала мне руки. И я понял... Нет абсолютного права повелевать и вершить. Ни у кого!

Дарен поднялся, замерев напротив архимага. Выглядел правитель очень напряженно.

— Решено. Отправляйся за океан. Поясним это необходимостью отобрать тех, в ком звериную сущность перекрыла сила, тех, кому суждено стать подданными магического королевства. Пусть в этом году сам архимаг займется отбором. — И резко выдохнув, признался. — Я не сказал тебе всего. Есть еще сведения о Флориан Фаармшифф.

— Что? — Нарг насторожился, подобравшись в предчувствии плохих новостей.

— По традициям домовых она скоро замуж выйдет. За старшего сына владельца кондитерской, в которой работает. Решенный вопрос. Не только клятва сделает ее недоступной для тебя. У них будет пара, признавшая семейные узы, неразделима. Даже после смерти одного из двоих.

Едва последнее слово сорвалось с губ правителя, архимаг исчез, провалившись в распахнувшийся рядом портал. Для него разговор был

окончен. Все было окончено. Мир окончательно рухнул после такой новости.

Упав на кровать, Нарг стиснул подушку, пытаясь всеми силами сжать рвавшийся из горла вопль боли и гнева. Именно они переполняли сейчас мага прежде не знавшего настолько отчаянных чувств. Дикая и необузданная злость... на себя. За то, что был так слеп, эгоистичен и глуп. За то, что не увидел, не распознал и не сохранил удивительное чудо, что подарила ему жизнь.

«Я могу... — хаос из мыслей кружил в голове, предлагая самые непримиримые решения. Вплоть до немедленного уничтожения этого домового, посмеявшегося завладеть тем, что недоступно Наргу. А если потребуется, и всей семьи кондитера, принявшей под крыло девушку. Но тут же возник резонный вопрос: «Чем я буду лучше тех, кто разрушил семью Флориан, погубив ее родителей и лишив сестры? — Это так... по-сильнейшему. Так характерно для магов!»

По закону силы Нарг был бы прав в этом случае, его бы не осудили, даже не будь он магистром магии.

Но чем сильнее ненавидел архимаг ничтожного на его взгляд соперника, тем отчетливее понимал, что не тронет и волоска на его голове. Такова цена любви... А в том, что это именно она, Нарг давно не сомневался.

«Я отступлю, позволив ей, наконец, решать самой. Важнее, что Флориан будет счастлива. А у меня... есть еще очень многое, что я способен сделать. Кроме того, чтобы стать счастливым»

Сжав сухие, от душившей боли не способные даже на слезы веки, архимаг закусил губу, сдерживая силу, бушующую внутри. Демоническая кровь давала о себе знать, заставляя ее вскипеть от бури эмоций в душе. Но опыт и знания архимага заставляли держаться, понимая, что его удел — быть безразличным и одиноким. Иначе мир постигнет беда.

Неожиданным приливом покоя, погасившего полыхающий пожар боли, стало воспоминание. настолько реалистичное, что маг не сразу осознал отсутствие рядом объекта своих дум.

— Замри! — Скомандовала Фло, вдруг появившись на пороге комнаты.

Вид ее заставил мужчину изумленно онеметь, позволяя двигаться только взгляду, подмечавшему каждую крошечную деталь внешнего

вида облаченной в изумительное платье домовой. Волосы Фло светились серебристым светом в сиянии падающего в окно лунного света. Одежда казалась эфемерной и едва ли не прозрачной, позволяя магу подмечать линии женского тела.

Грудь, едва укрытая держащейся на бретельках полоской ткани, трепетно вздымалась, намекая на волнение своей обладательницы. Глаза, потемневшие в ночной серости комнаты, искрились желанием. Губы чуть приоткрылись, даря миру взволнованное дыхание.

Весь облик домовой буквально кричал о провокационной смеси смелости и смущения. Оттого, разбуженный посреди ночи ее появлением, Нарг послушно замер, не шевелясь. Он сразу понял, что его невероятная домовая решилась на этот визит в его спальню исключительно в пику его вчерашнему утверждению о ее нерешительности и отсутствии присущей только истинным женщинам силы, позволяющей подчинять своей воле мужчин.

Фло решила доказать ему обратное! И как доказать...

Скользнув вперед, она на миг замерла в изножье кровати, окидывая мага жарким взглядом, заставляя гадать о дальнейшем, восторженно предвкушать эту ее невероятную инициативу. Нарг не сомневался в себе — сейчас она удивит его, заставив испытать что-то невероятное. И кто бы знал, как он жаждал этого «наказания», согласный ради этого даже подчиниться... своей домовой!

Легко вспорхнув на кровать, Фло села поверх напряженных бедер мага, широко и умопомрачительно искушающе расставив ноги, открывая его взгляду собственное тело. Это зрелище мгновенно наполнило душу полудемона адским желанием!

Как Нарг не силился оставаться неподвижным, он был не в силах замедлить ток крови, которая сейчас вся устремила к его чреслам, заставив член затвердеть и подняться. Понимая, что не может совладать с дыханием, которое все более частыми и рваными вздохами вырывается из груди, архимаг все силы направил на необходимость контролировать тело. Нарг не мог позволить себе настолько быстро сдаться на милость коварной искусительницы, явившейся с целью наглядно продемонстрировать собственную силу.

Конечно же, Нарг, дразня Фло, и близко не сказал ей правды. Домовой не позволено было узнать, насколько он на самом деле подчинен власти ее обаяния. Флориан и не думала смущаться, восхищая

и возбуждая магистра магии такой незыблемой уверенности в своей женственной сущности. Мог бы он, отбросив самоуверенность и величие магии, настолько верить в свою мужскую неотразимость?..

Чуть качнув грудью, домовая подхватила его руки и положила ладони поверх нее. Взгляд ее сверкал вызовом: сдержишься и сейчас?! Бедрами подавшись назад, чуть прогнувшись, Фло скользнула по его члену, прижавшись вплотную.

Тело Нарга охватила сильная дрожь, ему пришлось прикусить губу, безуспешно пытаясь сдержать ее. Неимоверно трудно было не стиснуть вершинки ее груди и немедленно не кончить от одного лишь присутствия Флориан рядом.

Но искушительница-домовая и не думала упрощать ему задачу.

— Не поддавайся, — с шаловливой улыбкой чуть приподнявшись и скользнув поверх его твердой плоти, Фло принялась раскачиваться на нем. Она и не думала скрывать наслаждения, явственно отразившегося на ее лице. — Ты же сильнее!

Маг бесновался от бури самых острых ощущений, едва ли не разрывавших кокон его насильно удерживаемого в неподвижности тела. Чего ему стоила эта неподвижность! Большого вызова он в жизни не знал. Но эта чувственная борьба на самой грани разумного, их извечный спор о власти и острейшие на пределе возможного ощущения — все это было так волнующе, потрясающе и неповторимо. Как жгучие специи, делающие вкус блюда незабываемым, так и послевкусие этой ночи — оба ощущали это — запомнится навсегда.

Ради этого откровения Нарг готов был сдаться, признавая и так очевидное — он в полной власти женских чар Фло. Безоговорочно покорен ими навеки!

Глаза Нарга горели лютым пламенем, а его роскошно вылепленные мускулы ныли в жадном и требовательном желании прикосновений своей партнерши. Когда, словно бы услышав отчаянные мольбы его напряженного тела, Фло стремительной лаской пробежалась пальцами по его груди — последний бастион его стойкости пал. Он жарко выстрелил внутри нее, вскрикнув в наивысшей точке накатившего наслаждения.

И даже триумфальная улыбка, украсившая ротик Фло, немедленно последовавшей за ним, не омрачила восторга испытанного блаженства на лице архимага.

— Пусть моя единственная слабость будет нашим секретом, — насмешливо, словно бы подыгрывая ей, шепнул Нарг, заключая в объятия ее безвольно обмякшее на нем тело.

Он и себе не признался бы, что не меньше процесса их неизменно жаркой страсти обожает вот так прижимать Фло к себе, пока по ее телу еще продолжает пробегает дрожь угасающего удовольствия.

«Это не могло быть вынужденным притворством! Не могло! Никакая магия подчинения не заставила бы ее импровизировать так виртуозно, не принесла бы такого накала чувств и эмоций, что пробудила в них Флориан той ночью», — мысленно стenal он, возвращаясь из глубины счастливых воспоминаний в свое одинокое и несчастное существование. И это оказалось невыносимым.

Дом пылал, расцвечивая мрак ночи, озаряя столицу королевства всполохами ярчайшего огня и фейерверком искр, вздымавшихся в чернильно-фиолетовое небо. Нарг стоял посреди этой вакханалии, упиваясь моментом абсолютного разрушения, краха и очищения. На сей раз прошлое осталось позади. В буквальном смысле сгорело вместе с его душой.

Правитель, прислонившись к перилам балкона, с задумчивой грустью наблюдал устилавший траурным ковром двор его дворца черный снег. Он словно фон для яркой картины лучше всяких слов говорил о той муке, что переполняла сейчас душу его друга и архимага королевства.

«Надо решаться на перемены», — обреченно вздохнул Дарген.

Шагнувшая с крыльца последнего приюта пожилая домовая, натужно приподняла голову вверх, наблюдая за отдаленным заревом и мириадами кружащих над головой черных снежинок. Она рада была, что ее юная подопечная, утомленная дневными заботами, спит сейчас в своей комнате на втором этаже. Но и грусть переполняла ее познавшую в своей жизни истинную любовь душу. Грусть за этих двоих, что так явственно страдали оба, но не имели шанса обрести общее счастье. В мире, где действует закон силы, оно оказалось недоступно даже сильнейшему.

На крыше своего столичного жилища демоница со слезами на глазах смотрела на пылающий в центре города дом и, вытянув вперед руку, позволяла черным снежинкам на миг приземлиться на ладони,

прежде чем обернуться темными от сажи капельками влаги.

— Ему больно, — надрывно шепнула она, почувствовав, что позади, неслышно подойдя, встал высокий мужчина. — А я не могу ничем помочь...

— Да, Леара, — глухо откликнулся он, явно тоже переживая. — Но, признай, это было неизбежно.

— Знаю, он заслужил, собственными руками все разрушив, но... мне ничуть не легче от этих мыслей, — развернувшись, мать Нарга спрянула лицо на груди своего спутника.

— Его судьба не в нашей власти, — грустно кивнул он, утешающе коснувшись ее волос рукой. — Остается надеяться, что Нарг справится и на этот раз.

А Флориан, окутанная коконом бесчувственности, без сна лежала в кровати, пялясь в потолок и размышляя о будущем, не подозревая о том, что где-то вдалеке это самое будущее само устремилось ей навстречу.

Яркая вспышка портала, которую смогли увидеть жители близлежащих домов, — единственный след пропавшего архимага на месте стихшего пожара, полностью уничтожившего дом магическим огнем. Нарг тоже отправился навстречу своему будущему.

Глава 8

Легко перемахнув через огромное дерево, Нарг испытал чувство удовлетворения. Все же магия дает таким как он почти безграничные возможности. Он — не оборотень. Однако, применив к себе всего лишь несколько заклинаний, а с ними и силу, которой мог пользоваться, он стал быстрее, сильнее и совершеннее людей с сущностью зверя.

Именно поэтому оборотни не связывались с магами. Как и вампиры. Собственно, в открытую противостоять им не решался никто, но и приветствовать на своей территории тоже.

Последние три месяца Нарг провел, блуждая по чужому континенту. И едва он встретил первого оборотня, выйдя из портала на их территории, как почувствовал это. Несомненно, чуя в нем мага, каждый из них мгновенно преображался. Пусть внешне это и было незаметно, но магия позволяла архимагу видеть, слышать и знать больше.

Так острейший, не уступающий звериному магический слух подмечал ускоренное сердцебиение. Проникающее в самую суть зрение мага позволяло видеть, как, укрытое одеждой, наливается силой тело каждого из них, стоит ему появиться рядом. Они не допускают оборота, понимая, что это будет расценено как угроза, но... Каждое из окружающих его существ готово в любой миг встать на его пути, преобразившись на пределе своих возможностей.

Впрочем, оборотни прекрасно знают, что маг не примет звериный вызов. Не будет сражаться с ними, демонстрируя мощь своих мышц или ловкость движений. Он просто спалит их магией, развоплотит в пыль или... парализует. Всех разом!

«Сила, — не без толики самодовольства, каждый раз останавливаясь на постой в жилище одного из них, вынужденного пускать его, размышлял маг. — И здесь закон действует. Я сильнее — мне подчиняются»

Но такие мысли мало походили на ощущение прежнего всемогущества. Теперь Нарг доподлинно знал, что и он обязан подчиняться силе, которую представляет. А этого ему хотелось ничуть не больше, чем этим лесным жителям делиться с ним пищей, пускать

его под свой кров и тем более — отдавать ему своих детей.

Оборотни ни в чем не стремились помочь ему. Как раз наоборот. И в его официальной миссии, и в скрытой они неизменно тормозили каждое его действие, притворяясь то неразумными дикарями, то ничего не знающими глупцами.

Худший кошмар любого жителя их мира, не являющегося обитателем магического королевства, — это узнать, что в его потомке пробудилась магия. В этом сходились даже давние враги — вампиры и оборотни. Ежегодно маги являлись на их земли в поисках именно таких детей, забирая их. Безвозвратно.

И пусть такие случаи были редки — за месяцы блужданий по лесам оборотней Нарг нашел лишь двоих — обе семьи молили его оставить им несчастных.

— Вы не представляете, какие возможности откроет перед ним сила, — говорил он убитым горем родителям каждый раз. — То, что дадите им вы, не сравнимо с обретенным в королевстве магов. Ваши дети станут сильнейшими!

Маги не уточняли, что это только в том случае, если силы будет много. Иначе... магия переродит юных оборотней, сделав их эльфами, дриадами, водниками, домовыми — кем-то из множества слабейших магических каст, служащих сильнейшим.

— Они утратят себя...

Конечно, животная суть с взрослением будет полностью подавлена магией.

— И получают большее. То, о чем их родители не могли и мечтать — право повелевать!

Неприятие семейных ценностей существенно подрывало численность населения королевства. Особенно сильнейших ее представителей! Масса самых разнообразных связей внутри влиятельнейшей касты магов, только прагматичные союзы и... неприемлемо низкая рождаемость. Последнее было реальной проблемой королевства Дорган, появившегося в незапамятные времена и до сих пор уместившегося на относительно небольшой территории. Притом, что маги вовсе не стремились ущемлять себя в праве землевладения. Но и большую, чем имели сейчас, территорию они не могли заселить и освоить.

Отсюда и необходимость регулярно пополнять свои ряды такой вот

свежей кровью — к счастью, аномальная сила продолжала пробуждаться в других народах мира.

— Умоляем, оставьте нам малыша, — не слыша голоса разума, молили его родные выявленного с даром магии ребенка.

Но маги всегда славились неумолимостью, руководствуясь лишь своими интересами. И Нарг, пусть и утратил веру в свое всемогущество, не мог позволить усомниться в себе другим. Все неизменно заканчивалось тем, что покорный его магии раскрывался портал, куда он и вталкивал перспективного мага, оставив родителей ни с чем.

И уходил в ночь леса, ощущая лютую ненависть и бешенство от неспособности противостоять ему. Такие знакомые эмоции!

Отыскать в дебрях лесного континента оборотней сестру Флориан тоже оказалось непросто. У местных жителей свой уклад и свои порядки. Тут нет городов, даже крупных поселений. Оборотни живут разрозненно, семьями, каждой из которых принадлежит своя территория. Они не ведут ни летописей, ни учета населения, довольствуясь изобилием оттенков принадлежащего каждому аромата. В нем они находят ответ на вопрос о том, кто и где родился, к какому роду относится и как прожил жизнь! Вот уж непостижимое для мага явление...

— Девушка, светловолосая с голубыми глазами (из сведений Даргена стало ясно, что сестры очень похожи), — терпеливо выяснял он у альфы стаи, что обитала вокруг фьорда, служившего естественной гаванью всем прибывшим на эти земли кораблям. — Магиня! Пусть и слабая, но у вас такие не появляются. Вы должны были ее запомнить!

— Да, да, странно пахнуть маги, — с глуповатой улыбкой на лице кивал ему главный в этих местах оборотень. — Их узнать! Узнать сразу. Нет, моя не видеть тут такой девушки. Моя бы запомнить.

Медленно выдохнув, Нарг с трудом сдержался от желания приложить магией этого вруна о ствол ближайшего дерева. Что оборотень лжет, отчего-то покрывая беглянку, не сомневался. Но вытрясти из него правду магией не мог. Чем бы он обосновал свое вмешательство?

Магиня не могла сойти на сушу где-то еще. И появление женщины-мага прибывшей без официальной причины?.. Крайняя редкость! Пусть это и не невозможно.

Маги знали, что изредка, если тому сопутствовали обстоятельства,

жители других королевств укрывали на своих судах магов низших каст, пытающихся покинуть территорию Даргона. Крайне редко, но были случаи, когда с торговыми кораблями сбегал кто-то из свободных магов, наделенных крохами силы. Несомненно, так и сестра Флориан выбралась из королевства.

«Как же она заполучила свободу?»

Нарг часто думал и об этом, отмечая явную общность сестер в деле достижения своих целей. От ее прежнего хозяина узнать подробности не получилось. Еще Дарген выяснил — его нет в живых.

— Значит, ты ничего не помнишь, — сухо кивнул он альфе, одновременно усилив свои инстинкты и зрение магией. Так он отчетливо видел каждую крошечную пору, малейшую ворсинку на его лице. И... наблюдал за неприметной обычному глазу капелькой испарины, скользящей по коже. Все же лгать архимагу — страшно до жути. Но оборотень шел на риск, что совсем уж поражало Нарга. Даже нелюбовь к магам не оправдывает желания покрывать одну из них! — Светловолосая, удивительно красивая домовая. У вас же знают о таких? Она не сошла с торгового корабля и не отправилась... на север?

Внешне сохраняя невозмутимость, он тут же засек изменения в состоянии оборотня. Тот определенно, всеми силами скрывал свои чувства, но... видимой Наргу капельки влаги предугадать не мог. Едва архимаг упомянул про север, как альфа успокоился.

«Значит, сестричка отправилась на юг!» — Нарг был доволен собой.

И почему он не мог так же спокойно, хладнокровно и предусмотрительно вести себя при поисках Флориан?.. Тогда не наговорил бы ей лишнего при встрече. Не поддался нелепому спору, дав злополучную клятву. Все было бы иначе, будь домовая ему безразлична. Как этот глупый альфа, пытающийся хитрить.

Но способ сбора сведений о беглянке оказался чрезмерно сложным. Приходилось задавать наводящие вопросы множеству встреченных оборотней, и крайне редко ему удавалось почувствовать отклик понимания. Все это напоминало поиск иголки в стоге сена, и отняло у мага три месяца.

Но он упорно продолжал искать, обещая себе, что делает это ради Флориан.

«Я верну ей часть ее семьи», — устраиваясь на очередную ночевку

под открытым небом, мечтал маг.

В глубине души, пусть и не признаваясь себе в этом, он надеялся на... благодарность. Может быть, возможность хоть изредка видеться с ней?.. И тут неизменно в памяти всплывала новость о ее замужестве. Несомненно, оно уже состоялось.

Пусть Нарг никогда не просил Даргена выяснить это во время их регулярных контактов. Так архимаг знал от правителя, что с его исчезновением в королевстве прошла и зима! А значит, жизнь вернулась в привычное русло. Сильнейшие маги прозябали, посвящая жизнь праздности и интригам, Величайший суд в его отсутствие неизменно выносил обвинительные приговоры слабейшим, а урожай подпитанных магией культур созревал к сроку.

Архимаг знал, что его не оставляют в одиночестве на этих землях — он чувствовал их отдаленное присутствие, постоянное сопровождение. Но страха не было, лишь постепенно накапливающаяся усталость. Эта гонка... поиск нужной цели... обязательства — все это заняло его на какое-то время. Дало предлог для возможности нестись в неизвестность сломя голову, не позволяя мыслям и чувствам овладеть им, убегая. Но от себя не убежать, и в какой-то момент придется остановиться. Он архимаг, и рано или поздно правителю понадобится его поддержка.

И придется вернуться. А там...

Больше всего с момента, как узнал о браке Флориан, Нарг боялся не сдержаться и уничтожить ее избранника. Того, кто заполучил его женщину! Ту, которую ему нестерпимо хотелось оберегать, любить и защищать. Даже от себя, даже тогда, когда не было шансов справиться. Именно поэтому Нарг и сбежал, спалив дом.

Ради безопасности новой семьи Фло он надеялся, что время и расстояние помогут, хоть немного сгладив боль, чувство невыносимой потери, одиночества и удушливую потребность мстить.

И вот цель близка. Интуиция подсказывала ему, что магиня рядом. Все чаще попадались те, кто реагировал на описание девушки. Слишком старательно пытались направить его по ложному следу в последнее время. Слишком!

Вот и сейчас — тот, кто следил за ним, подошел ближе, чем другие. Прикрыв глаза на ложе из сухих листьев, Нарг спокойно отсчитывал удары сердца крадущегося к нему оборотня. Никто прежде не рисковал

так бездумно, а значит — именно этому преследователю крайне не безразличен исход поисков.

«Мышка сама идет в мышеловку», — самодовольно сказал бы прежний архимаг, приготовившись захлопнуть ловушку. Тот, кто еще не встретил слабую домовую, один взгляд голубых глаз которой перевернул его душу и изменил судьбу.

А нынешний Нарг, впервые познавший чувство утраты и неспособность идти до конца, думал о другом: «Почему этому бесшумно крадущемуся во тьме оборотню так важно помешать мне, что он идет на риск, угрожая настолько сильному противнику?»

Кто он и почему здесь? Один из тех, с кем маг разговаривал сегодня, набредя в темных дебрях покрывавшего весь континент леса на дом чьей-то семьи? Или кто-то из их знакомых, которого они уже успели известить о самом ненавистном путнике, собирающем сведения о сестре Флориан?

Звериный вой постоянно преследовал Нарга в этих блужданиях. Оборотни окружали его, передавая друг другу сведения, давая сигналы в надежде помешать архимагу. Их сплоченность и взаимовыручка стали полной неожиданностью для Нарга. Ведь у магов все иначе — каждый сам по себе.

Да вот хотя бы семьи оборотней. Сколько их, облегченно выдохнувших после того, как среди них маг не обнаружил никого с даром пробудившейся магии, встретилось на его пути. Множество... И во всех он наблюдал одно: верность, теплоту, поддержку, нежность, заботу и... любовь. Это по-звериному? Совсем не к этому привык он в своем мире.

Нарг даже не знал собственного отца, с детства сторонился матери, всячески пытаясь не сближаться с ней, желая скорее покинуть ее дом и начать жить самостоятельно. А вот сейчас, лежа в таком далеком от его мира городов и магии лесу, вслушиваясь в уверенные шаги и четкий ритм сердца явно вознамерившегося уничтожить его оборотня-барса, вспомнил давно забытые ощущения из ушедшего детства. Прикосновение рук матери, ее поцелуй в полудреме, укрывшее одеяло... И еще голос! Поющий, что-то нежно воркующий, любящий...

Вздрагнув, одновременно с взлетевшим в воздух зверем, вдруг отчетливо вспомнил и вторящий ему мужской голос. Его отца?..

Магия сильнее и быстрее даже инстинктов зверя. Миг, и

смертоносная туша, бесшумно летящая на него сверху, рухнула о землю, скованная неподвижностью. Хруст поврежденных костей не тронул суровое сердце мага — поделом тем, кто охотится на него в ночи.

— Перекинься, — негромкий приказ.

Но сила, питающая его, так велика, что зверь вопреки сопротивляющимся инстинктам немедленно обернулся человеком. Израненным, окровавленным, стонущим от боли мужчиной. Но даже в этом состоянии его глаза, уже вполне человеческие, светились лютой ненавистью, провожая каждое движение мага.

— И кто это у нас решил на меня поохотиться? — Легко поднявшись и сделав пару шагов, Нарг присел напротив скованной заклятием жертвы. Жилы на лице оборотня вздулись, развороченную грудь распирало от яростного рычания, но... ни звука не срывалось с его губ. — Ах, да! Ты можешь говорить!

— Убирррайся! — Рычание явившийся в ночи выплюнул с наполнившей его рот кровью. — Я все равно убью тебя.

— Ого, как страшно, — зевнул всесильный маг, разумеется, нисколько не впечатленный угрозой. — Кто ты? Кем ты приходишься домовой? Ты же ради нее устроил это? Думал остановить меня?

— Я ее муж, и я буду защищать Марлин, уж не сомневайся! — Очередное рычание.

И еще более вздувшиеся вены, сплошной сетью сосудов проступившие на лице. Ускоряющееся сердце, бьющееся с нечеловеческой скоростью, — оборотень явно прилагал все свои силы, пытаясь вырваться из оков магии. Но у него не было шансов.

«Ни у кого бы не было, даже у архимага»

Эта мысль неожиданно охладила инквизиторский пыл Нарга. Он чуть шевельнул пальцами, немного ослабив заклятие, позволив мужчине принять более удобное положение, а его телу начать регенерировать.

— Убив меня?

— Вы — паразиты. Все вы! Чем меньше вас — тем чище и лучше мир, — слова оборотень выплевывал с таким жаром, что не было и сомнения: он ненавидит магов всеми фибрами души.

— Твоя жена тоже магиня, — с улыбкой триумфатора напомнил Нарг.

— Сила в ней почти отсутствует. А здесь она и не пользуется ей вовсе.

— Это не отменяет того факта, что она тоже магиня. Как ты сказал? Паразит? Кстати, почему?

Впереди была долгая ночь, и маг вдруг понял, что совсем не против скрасить ее беседой, отметив увенчавшиеся успехом поиски. Архимагу захотелось узнать больше о судьбе сестры Фло. Это словно бы приближало Нарга к ней.

— Вы — бесполезны. Сами ни на что не способны. Думаешь, ты одолел бы меня без магии? Да ты без нее — ничто! Слабак, трус и подлец, крадущий чужое.

— Но она у меня есть, — подмигнул Нарг лениво, отмечая, что тело человека-зверя уже почти восстановилось. — И что это я украл?

— Вы все крадете наши жизни. Наших детей, утаскивая их против воли в ваш ад. Наши жизни, вытягивая из этого мира магию. У всего есть цена. Даже у вашего всеисилия. Только платим ее мы!

Луна освещала верхушки вековых деревьев, чьи кроны укрывали двоих, расположившихся сейчас на поляне.

— Спроси жену, она расскажет тебе, какой у нас «ад». Не тебе, дикий звереныш, не подозревающий о возможностях цивилизации, рассуждать об этом. А магия... Это наша суть, наша кровь, что бежит по сосудам. Она и кровь этого мира тоже, но только нам дано впитывать ее.

— Кровь — хорошее сравнение! Пиявки бы оценили, — устало рыкнул оборотень. — И она мне рассказала. Уж точно рассказала — и о бесчестных порядках, издевательствах над слабыми, отвратительных кровосмесительных связях — о всей грязи, что наполняет собой существование магов. А никому в голову не приходило задуматься, откуда в нашем мире магия? Так я скажу тебе об этом, ведь мой народ хранит знания о тех временах, когда вы были редки и действительно служили этому миру, а не тянули из него силу ради своих прихотей. Магия — это жизненная сила населяющих этот мир существ. Все мы отдаем ее невольно, подпитывая его. А вы сосете ее, не раздумывая, отчего всем нам приходится отдавать больше и больше! Болеть, испытывать лишения и боль, раньше умирать, лишаясь ее.

— Брр... — Нарг тряхнул головой, изображая испуг. — Это что, сказки на ночь для оборотней?

— Это не сказки, — подняв взгляд к лунному диску, презрительно

отрезал пленник. — Когда-то магов было мало, с таким избытком силы дети рождались редко. А больше их было и не надо — хватало одного на десятки тысяч, чтобы использовать магию в действительно нужных ситуациях, спасать от бед. От стихий, к примеру. Но в одном из магов-демонов проснулась жажда — он возжелал всемогущества, решил, что магия нашего мира подчинится ему. Именно он создал ваше королевство, сгоняя туда всех магов, подчиняя и их, заставляя служить своим целям. Он создал касты, желая вывести новый народ, в ком закрепится сила, что станет самым могущественным и будет править по праву силы.

— Ух, ты, — искренне восхитился Нарг. — Только вот я — маг, и в жизни не слышал таких рассказов.

— Еще бы! Вы же пытаетесь убедить всех, что избраны магией, что являетесь вестниками добра и вершителями его проявлений. Только вот никто не верит... И ты же тоже демон? Возможно потомок того самого, начавшего все?..

— Ты пытаешься заговорить мне зубы? — Расхохотался Нарг, отдавая должное такой находчивости. — Думаешь, я усну, убаюканный твоими сказками, позволив тебе перегрызть мне горло?

Оборотень сник, обреченно выдохнув.

— Я пытаюсь достучаться, объяснить... Но ты не способен понять — твоя душа черства, ее давно покинуло сострадание и забота о ближнем.

— Зато у тебя ее чересчур, — хмыкнул слегка уязвленный маг. — Нарушил мою неприкосновенность ради домовушки.

— Для меня она не жалкий, лишенный силы дух, — взревел очевидным пренебрежением к его любимой оборотень. — Для меня она — единственное и самое дорогое существо на свете. Понял это с первой встречи. Ради нее я на все пойду, даже заступлю дорогу магу. И не надейся отделаться от меня! Я буду защищать ее от чего угодно.

Нарг сглотнул, осознав, что совсем недавно, лежа тут, думал о том же. Неужели так и проявляется любовь? И он тоже... любит?..

— А как вы встретились?

Требовалось быстрее изменить тему, пока оборотню не удалось задеть его за живое.

— Я был в команде торгового судна, что привез вам солонину. И нас поселили в доме торговца, что скупал ее. Ему и служила Марлин. Увидев ее, я сразу распознал в ней пару. Той же ночью явился к ней.

Марлин тоже потянуло ко мне... А утром я позвал ее с собой, обещая спасти жену из вашего проклятого королевства.

Нарг подался вперед, радуясь обдувавшему лицо ночному ветерку. Маг не слышал ни шелеста листвы, ни стрекота ночных птиц и насекомых — он весь обратился в слух, приблизившись к разгадке тайны.

— А как она смогла уйти от хозяина? — Вкрадчиво произнес маг.

— Без проблем. Взяла и ушла. Магия, заставлявшая ее подчиняться, исчезла. Сработал давний закон.

— Какой закон? — Пытливый взгляд мага не отрывался от лица пленника. Вздумай он сейчас замолчать — Нарг заставил бы его говорить магией, так нужен был ему ответ.

— У домовых такие порядки. Едва они обретают семью, особенно ребенка — не могут больше подчиняться. С того момента смысл их существования не в служении, а в заботе о членах семьи. Насильно их уже не подчинить, можно только договориться о работе по найму. А наш первенец был зачат той самой ночью, избавив Марлин от магических оков. Это доказало ей, что я предназначен ей. У домовых дети появляются только в паре, где есть настоящая любовь, которая живет в самом сердце.

Архимаг разочарованно крикнул. Сведения о побеге сестры никак не приблизили его к разгадке побега Флориан.

— Ей в любом случае предстоит вернуться. Она магия и принадлежит нашему королевству.

Осознав, что архимаг так и не понял ничего из его рассказа, оборотень взревел. Его тело трясло от лихорадочных спазмов, распирающей тело звериной силы. Но оковы магии не позволяли ей вырваться, пленник остался неподвижен, несмотря на запредельное сопротивление.

— Никогда! Никогда! — Рычал он в исступлении. — Я не позволю тебе до нее добраться! Обидеть! Я защищу ее даже ценой собственной жизни.

Этот яростный вопль неожиданно отозвался болью в сердце Нарга. Он снова увидел перед мысленным взором Флориан, вспомнил, что испытал, потеряв ее. Сможет ли он обречь на это другого?.. Доподлинно зная сам, через что вынудит его пройти.

— Я хотел устроить ее встречу с сестрой, — решил он допустимым

пояснить.

— С сестрой? — Зверь вдруг стих. Взгляд оборотня, став острым, впился в лицо Нарга. — Флориан жива?

Архимаг сглотнул. Он назвал его домовую по имени. Это стало последним знаком, неведомая Марлин — сестра Фло. И он пленил ее мужа. А возможно и убьет его совсем скоро. Сделает ли это счастливее Флориан?

«Точно нет. Никогда. Только причинит боль»

— Да, жива.

Голос мага прозвучал безжизненно, что удивило оборотня.

— Зачем? Зачем тебе их встреча?

— Для Фло...

Глаза пленника потрясенно распахнулись. Архимаг делает что-то ради домовой? Это совсем не вязалось с тем, что он знал о порядках у магов. Может ли быть, что...

— Ты желаешь ей добра? Флориан?

— Да.

Взгляды мужчин пересеклись. И ни один не отвел взора, устыдившись или желая скрыть обман. Оба были искренни. Зверь внутри него подсказал оборотню, что маг не лжет. И в этом он увидел единственную надежду.

— Освободи меня, — деловито предложил он. — Я отведу тебя в наш дом. Ты встретишься с Марлин.

— Отлично, — Нарг с готовностью поднялся, не желая терять время. Взмах ладонью — и пленник обрел свободу.

К рассвету, передвигаясь с огромной скоростью, оба достигли ущелья, в котором находился дом барса.

— Погоди, — оборотень остановился рядом с домом. — Мы ждем второго ребенка. Я не хочу сейчас расстраивать жену. Позволь, я сам расскажу ей о сестре? Она и так достаточно испугается, увидев явившегося по ее душу архимага.

Нарг медленно кивнул, соглашаясь. Он никак не мог понять, что с ним происходит, в чем причина необъяснимого смятения охватившего душу. Словно бы он был рядом с чем-то жизненно важным, но не видел этого. Маг снова и снова прокручивал в голове разговор с ночным визитером, но не мог увидеть в нем ничего судьбоносного. Или дело в том, что сейчас он встретит сестру любимой девушки? Узнает в ней

похожие черты?

Вслед за хозяином дома пройдя внутрь притулившейся к краю выступавшей скалы хижины, Нарг осмотрелся. Очень простой, характерный для жилища людей-зверей быт. Карапуз, играющий на полу, и огонь в очаге. Из соседней комнаты шагнула женщина.

— Корл, ты вернулся! — Спокойно отметила она, вероятно не зная, куда направился ее муж. — Удалось тебе найти главного тирана? Он явился убить меня? Это возмездие их суда?

Однако... Нарг поразился безразличию и выдержке, с которой магиня озвучила свои вопросы. Медленно обернувшись, он приготовился увидеть сестру Флориан. И замер потрясенный.

— Как вы похожи!

Женщина напротив тоже была красива. Светлые волосы, голубые глаза, слегка раздавшееся в талии, но не утратившее от этого изящества тело, облаченное в поразительно красивое платье, так не соответствующее этому простому жилищу.

— С кем? — С самым безмятежным видом уточнила хозяйка дома.

— Марлин, — выступил вперед ее супруг. Вот уж кто явно нервничал, не имея возможности предвидеть последствия своего решения, об этом говорил и стук учатившегося сердца, и частое дыхание. — Я должен рассказать тебе кое-что. — И уже обращаясь к гостю, предложил. — Устраивайтесь здесь удобнее, мы скоро вернемся.

Нарг, слегка изумленный таким диссонансом в поведении супругов, кивнул, направившись к стулу. Кажется, оборотень боится куда больше беглой домовой. Впрочем, это быстро изменится, стоит ей узнать о причине его появления.

В ожидании «семейного совета», проходившего в соседней комнате, маг наблюдал за ребенком. Он деловито раскладывал по кучкам какие-то шишки. Прикрыв глаза, Нарг ощутил легчайший отголосок силы. Малыш определенно наделен даром, но... совсем слабым.

— Ваш малыш из числа тех, что мы забираем, — сразу предупредил вернувшихся родителей архимаг.

Оборотень покачулся, посерев лицом, — сегодня на него обрушилось слишком много ударов судьбы. А вот его жена... невозмутимо продолжила движение, пока не оказалась рядом с гостем. Присев на соседний стул, как-то даже меланхолично произнесла:

— Не стоило говорить об этом сейчас. Слышать такое — приговор для родителей.

Нарг изумленно моргнул — слова Марлин совершенно не вязались с ее внешним видом.

— По вам и не скажешь, — невольно признался он.

— Я же беременна, — сухо, без намека на какую-либо приязнь, пояснила магиня, открыто взглянув на гостя.

— Ээ... и что? — Совсем уж растерялся архимаг.

Оборотень, справившись с собой, подошел и присел рядом с женой. Его большая ладонь накрыла ее маленькую ладошку, их пальцы переплелись в символе безмолвной поддержки. Они вместе смотрели на малыша, понимая, что возможно сейчас лишатся его. Но какими же разными были их взгляды! В глазах отца — смесь из тоски, обреченности и сдерживаемой ярости. Взгляд домовой поражал спокойствием и безмятежностью.

— У домовых есть особенность, — дрогнувшим голосом, немного хрипло пояснил оборотень подмеченную гостем странность. — Вы прежде беременных домовых полудухов не видели?

— Не доводилось.

Нарг решил не признаваться, что если бы он и сталкивался с подобным, не обратил бы внимания.

— В первые месяцы беременности женщины их народа временно утрачивают способность испытывать сильные эмоции. Марлин переживает, не сомневайтесь, — ваше появление напугало ее не меньше меня. Она понимает это рассудком, но признаков страха вы не увидите.

— Вот оно что, — понял маг и, пожав плечами, дал понять, что принял новость к сведению. На самом деле его интересовали лишь информация, связанная с Фло.

— Итак... — прокашлявшись, супруги переглянулись и синхронно перевели взгляды на гостя. — Зачем вы искали Марлин? Что вы знаете о Флориан?

— Я бы хотел устроить вашу встречу, — сформулировал свое намерение Нарг. — Поэтому и искал.

— Мы будем очень рады пригласить ее, — сдержанно призналась хозяйка. — Очень. Очень. Очень. Очень. Очень. Это возможно устроить?

— Ее появление тут?

— Да.

— Я подразумевал нечто другое. Вы вернетесь со мной в королевство. Вместе с ребенком.

Оборотня тряхнуло. Он весь напрягся, явно пытаясь сдержать рвущиеся наружу инстинкты защитника, опасаясь испортить все окончательно своей несдержанностью. Нарг не без любопытства наблюдал за его попытками, готовый в любой момент атаковать магией. И вдруг вспомнил, когда сам был так же переполнен эмоциями при встрече с Фло в приюте. И не сдержался, упустив свой шанс и оттолкнув домовую.

Прислушавшись к себе, маг понял, что испытывает уважение к хозяину дома. Уважение и зависть. Оборотень смог добиться своей женщины. Больше того — смог спасти ее, завоевать ее. И сейчас он, как бы ни хотелось Наргу поспорить, на верном пути, сохраняя самоконтроль. Случись ему взорваться, и архимаг немедленно переместится в королевство с его женой и детьми. А пока он держится, нежеланный гость мог потрафить своему любопытству и попытаться понять, как у какого-то оборотня получилось то, чего не смог добиться архимаг!

— Почему ты пошла на риск суда и неминуемого развоплощения, решив сбежать с оборотнем?

Упомянутую персону снова тряхнуло. Но Марлин лишь сильнее сжала его ладонь, прежде чем спокойно ответить.

— Я люблю его. Ради Корла я бы решилась на все.

— За что? — Нарг подался чуть вперед, ожидая ответа.

— За что любит? — Растерянно уточнил сам объект обсуждения.

— Да.

— Станный вопрос, — хотя бы так выразила удивление домовая. — Как можно на него ответить? Может быть за то, что мое сердце сжимается всякий раз, когда с ним случается беда? Или за то, что он оберегает меня и носится как с хрупкой вазой по поводу и без? Или за то, что хвалит даже тогда, когда я не заслуживаю? Или поддается, уступая в спорах, только бы не расстроить? Может быть за уважение, понимание и поддержку, что я получаю от него каждый день с момента первой встречи? Или просто за то, что рядом с ним — единственное место в мире, где мне хорошо?

Смятение, все последние минуты нараставшее в груди Нарга,

взорвалось испугом. Чувствуя, что к его рукам подступает дрожь, способная выдать его слабость, маг поднялся. Отвернувшись, словно бы в задумчивости смотря на огонь, попытался совладать с необъяснимым воодушевлением.

«Почему меня переполняет радость?» — Он никак не мог найти для нее причину. Но чувствовал, что если разрушит счастье этих двоих, она исчезнет.

— Хорошо, — решил Нарг. — Мне нужно, чтобы ты написала Флориан письмо, подробно описав ей перемены в своей жизни и пригласив сюда.

«Так можно проявить уважение к ее интересам и попытаться поддержать?» — Спрашивал он себя, не замечая напряженных взглядов супругов. И отчаянно не позволял себе думать, что уже несколько месяцев как ставшей замужней дамой Фло совсем не нужна его поддержка.

— Я не буду этого делать, — тихо и спокойно отказалась Марлин.

— Почему?

— Я вам не доверяю. И не понимаю, зачем вам это письмо? Что если это какой-то обман, а вы намерены использовать его во вред ей.

— Нет.

Ухо оборотня дернулось — он определенно чувствовал искренность Нарга.

— Поклянись! — Чуть нахмурила брови Марлин. — Дай мне магическую клятву, что не используешь мое письмо во вред Флориан.

Очередная клятва? В пору было расхохотаться — сестры стоят друг друга. Неужели Нарга ничему не научил предыдущий опыт.

— Я клянусь, — щелкнув пальцами, чтобы привлечь изначальную магию в свидетели, неожиданно легко согласился архимаг. Он понял, что терять ему уже нечего. — Я не использую твое письмо ей во вред. На самом деле я надеюсь, оно... ее обрадует.

— О! — Задумчиво протянула домовая, по-новому взглянув на мага. — Хорошо, я подготовлю письмо. А пока останьтесь у нас, отдохните с дороги.

Слегка наклонив голову, архимаг предложение принял. Он сейчас действительно нуждался в отдыхе и возможности все обдумать.

— Вот, устроим вас здесь, — проводив его по лестнице к небольшой комнате под крышей, неловко замялся хозяин на пороге.

Оно и понятно — ничего еще не решилось. — Отдыхайте, мы позволим вас, как соберемся обедать.

Окинув оборотня ничего не обещающим ироничным взглядом, Нарг прикрыл дверь, оставшись в одиночестве в небольшой комнатухе на чердаке. Видимо, в этом доме больше не было помещений, где гостю можно уединиться.

Рухнув на небольшую кровать, прислушался. Звуки леса были здесь отчетливо слышны. Обведя комнату взглядом, поймал себя на ощущении... тепла. Тут было уютно, как в его доме, когда там жила Фло.

Чувствуя, что это неизбежно, Нарг закрыл глаза и позволил всем давно сдерживаемым воспоминаниям затопить его память. Последние месяцы он не разрешал себе думать хоть о чем-то из их прошлого. Особенно чувство единения, что всегда ощущал, когда Флориан была в его объятьях.

Нарг словно снова чувствовал, как вибрирует ее горло, когда его домовая кричит от пронзившего ее наслаждения. Ощущал, как нарастает его собственное удовольствие, когда он насаживает ее на свой член, приближаясь к своему пику. Он опять переживал неистовое, опаляющее извержение страсти, которое длится и длится. И эта физическая сторона их отношений в отличие от общения при свете дня и бесконечных споров по любому поводу неизменно была волшебством, порабоцевавшим обоих.

Уснул Нарг расслабленным, впервые почувствовав себя отдохнувшим после пробуждения. Так действует на него присутствие сестры Флориан?

Стук в дверь повторился.

— Мы ждем вас к столу, — спокойно предупредила хозяйка.

Нарг тряхнул головой, снова поражаясь этой странной особенности беременных домовых, — голос Марлин звучал неизменно сдержанно. Приведя себя в порядок, он отправился вниз. И первое, что заметил, — это восхитительный внешний вид сестры Фло.

— Твоя жена, Корл, так же красива как ее сестра. Мне тоже стоит принарядиться? — Намекая на великолепный, подходящий для лучших залов дворца костюм Марлин, полушутливо предложил архимаг.

Оборотень, удобнее устроив на коленях малыша, взглянул на гостя с недоумением. Перевел взгляд на любимую и... расхохотался.

— Платье? Да! Я первое время никак не мог привыкнуть. Но такие уж домовые. У них такие особенности.

— Особенности? — Нарг не ожидал опять намек на странность. Это же банальность — желание женщины нарядиться, пусть ее наряды и чересчур для лесной хижины. Маг со значительным видом похлопал хозяина дома по плечу, намекая, что по части женщин и их прихотей он знает куда больше. — Поверь моему знанию женщин, это нормально. Они любят красивые платья. А ты отличный муж, раз допускаешь это.

Корл растерянно моргнул, послав супруге извиняющийся взгляд.

— Я тут совсем не при чем. Эти наряды... Это счастье для меня, понимаешь? Смотреть на Марлин каждый раз, видя ее в идеально прекрасном платье, и знать, что ей хорошо. Понимать, что наша любовь взаимна.

Прислушиваясь к разговору мужчин, домовая поставила в центр стола какое-то божественно благоухающее мясное рагу. Нарг успел отметить, что она и не подумала материализовать его, а действительно сама достала из печи, где еще раньше еда готовилась. Все выходило так, что на землях оборотней магией совсем не разбрасывались.

— Милый, — устроившись на соседнем с мужем стуле и наблюдая за блаженно зажмурившимся после первой ложки гостем, рассудительно предположила Марлин. — Уверена, Нарг тебя не понял.

И уже гостю спокойно пояснила.

— Магии в домовых мало, но это компенсируется ее практичностью. К примеру, одежда. Она не нужна нам, достаточно одного единственного костюма, что первым дарят родители. Он, видоизменяясь постоянно, сопровождает домового на протяжении всей жизни. Он не изнашивается, не станет коротким.

Корл возбужденно подхватил, желая оправдаться.

— Вид его может быть любым — это зависит от того, что на душе у домового. Если он счастлив, всем доволен и спокоен — наряд будет представать в самых прекрасных вариантах. Если несчастен, потерян, одинок и озлоблен — одежда неизменно будет иметь плачевный вид, вплоть до лохмотьев. Такой вот чудесный маркер настроения. Очень удобно в семейной жизни, — искренне рассмеялся Корл, не замечая, что гость застыл, не донеся очередную ложку до рта.

Архимаг замер, оторопело уставившись в пустоту перед собой. Хозяева напряглись, заметив внезапно, без всякой причины

изменившееся настроение гостя. Предыдущий разговор и тот факт, что Нарг не переместился без предупреждения в королевство магов, прихватив Марлин и малыша, вселил в них надежду на лучшее.

Пока гость отдыхал, супруги обсудили свои шансы, решив, что им удалось убедить архимага в правильности своих поступков. И вот сейчас, видя его неумолимо мрачающее выражение лица, оба сглотнули, поняв, что поспешили с мыслью о возникшем доверии.

Корл крепче прижал к себе сына, отстранившись от стола. Тело его начало трансформироваться, наливаясь мощью, а жилы на лице вздуваться.

— Письмо готово? — Резко, ледяным тоном, так не вязавшимся с еще миг назад возникшей атмосферой веселья, спросил Нарг.

— Д-да, — кивнула Марлин, не совсем понимая, к чему ведет вопрос.

— Дай мне его, — рявкнул маг, подскакивая на ноги.

Хлесткая сила в его приказе заставила домовую немедленно обернуться полудухом, отправившись за письмом для сестры, что осталось лежать на столе в супружеской спальне. Рука ее слегка подрагивала, когда она протягивала гостю тугой свиток, появившись в гостиной вновь.

Нарг выхватил его и... исчез в распахнувшемся прямо в комнате портале. Один!

Несколько потрясенных секунд оборотень и его жена просидели неподвижно, продолжая смотреть на место, где только что светился магией проход. Они никак не могли осознать, что архимага, а с ним и страшной угрозы разлучиться навеки, больше нет в их доме!

— Что это было? Что я такого сказал? — Недоуменно, но уже чувствуя приближение волны неземного облегчения, шепнул Корл.

— Сама не пойму... — не менее растерянно откликнулась Марлин.

— Посмотри-ка сюда, — присвистнул мужчина, радостно подскочив с места и разминая затекшие от напряжения плечи. — За окном — снег. Ты только представь — снег! Откуда он у нас вообще?..

Подойдя к супругу, поглаживая свой выступающий живот, домовая уставилась за окно, где все побелело от невозможного в этих широтах снегопада.

— Как думаешь, он вернется? Мы увидим его еще? — Положив голову на плечо мужа, спросила Марлин.

— Я искренне надеюсь, что нет! — Откликнулся оборотень, на полном серьезе размышляя о побеге.

Или переезде? Всею семьей! В такие дебри, где нога магов не ступала, и никогда не шел снег.

Глава 9

— Мама!!!

Рев архимага разнесся по дому его родительницы. И все бы ничего, но на территории королевства магов рассвет ожидался примерно через час. Хозяйка-демоница, мирно почивавшая в своей постели, причем не в одиночестве, даже подпрыгнула спросонок.

— Нарг?!! — Изумленная самим фактом появления сына в своем доме, закашлявшись, выдавила она из себя. — Ты тут? Мы... я ... сейчас!

Спустя пару минут величественная, неизменно прекрасная черноволосая Леара Дорман в атласном халате до пят уже была внизу.

— Что-то случилось? — Пытливо всматриваясь в черты лица единственного ребенка (пусть он давно уже и был мужчиной), встревожилась она. — Ты же отказывался появляться тут с момента как ушел.

— Можешь считать, что мне просто некуда пойти, — Нарг медленно сел на диван и устало потер лицо. Подняв на мать взгляд, не скрывая муки, добавил. — А может быть, мне просто надо выговориться. И я понял, что есть вещи в моей жизни, которыми я могу поделиться только с тобой.

Напряженно сглотнув, неизменно переживая за сына, величественная Леара откинула гриву распущенных темных волос на спину и присела в кресло напротив.

— А мне кажется, тебе именно сейчас лучше поговорить с отцом.

— С отцом? — Архимаг пренебрежительно передернул плечами. — Признаться, я всегда считал, что ты и понятия не имеешь, кто мой отец.

Щелк! Немедленно звонкая пощечина раскрасила щеку мага в алый цвет.

— Что ты позволяешь себе в разговоре с матерью! — Прежде чем Леара успела упрекнуть сына, в комнату шагнул высокий широкоплечий мужчина в халате, накинутом поверх пижамы.

Стремительно преодолев отделявшее его от кресла мага расстояние, он схватил Нарга за плечо и основательно встряхнул.

Архимаг, так он был потрясен представшей перед ним картиной, не подумал отстраниться или ударить в ответ магией. И совсем не потому, что считал такие оплеухи от родительницы допустимыми. На какие-то мгновения Нарг опешил, ведь над ним, загородив спиной его мать, возвышался невероятно похожий на него мужчина. Только в годах. И не демон...

— Домовой?! — Шокированно выдохнул архимаг. — Это мой отец?!

Он стремительно вскочил на ноги, испытывая и ярость, и растерянность одновременно.

— Нарг, стой, — тут же взволнованно вскрикнула Леара, в просительном жесте протягивая к нему ладонь. — Не уходи.

— Как? Скажи мне, как моим отцом может быть домовый? — Качая головой, архимаг отступил назад, словно желал отделить себя от этой пары хотя бы и несколькими символическими метрами. — Я всегда полагал, что унаследовал от него силу. От одного из демонов-магов, с которым у тебя, наверняка, когда-то была связь.

— Нарг, если ты не перестанешь в таком тоне рассуждать о своей матери, я тебе сейчас задам. — Совершенно спокойно заверил его возмутитель спокойствия. — И не посмотрю на твой статус и выпестованное самомнение.

— Прекратите! — На удивление мягко попросила Леара, тоже поднявшись с кресла и встав рядом с возлюбленным. — Не стоит ссориться сейчас, лучше позже спокойно все обсудить. Сейчас важнее помочь Наргу. — И шагнув к сыну, со значением произнесла. — У меня не было никаких связей с момента, как я встретила Шарлза. Знаешь почему? Просто без этого он никогда бы не женился на мне и не признался в своей любви. А я? Я не раздумывая согласилась на все условия «рецепта» семейного счастья у домовых. И ни разу за всю жизнь не пожалела об этом.

— Рецепт счастливого брака, — задумчиво протянул архимаг, слух которого резанули знакомые слова. — И я хочу знать, что все это значит?

— Просишь рассказать тебе о традициях домовых? Тебе? — Насторожилась хозяйка дома.

Общеизвестным был факт, что сильнейшие презирали и брезговали представителями низших каст и их порядками. И Нарг был особенно

непримирим в этом отношении. Именно поэтому его мать вынуждена была скрывать от него правду об его отце — она понимала, что тогда лишилась бы сына гораздо раньше.

— Да, — с ироничной обреченностью махнув рукой, Нарг отступил к окну и присел на край широкого подоконника. — Скажем так, в последнее время я стал более терпим в этом вопросе. — Горько усмехнувшись, качнул подбородком в направлении новообретенного родителя, что с не уступающей ему ироничностью присел в кресло, сверля такого непримиримого потомка насмешливым взглядом. — Начинаю понимать, что причины в наследственности.

— Но все случившееся из-за домовой? Ты же из-за нее сбежал, а сейчас... вернулся?

Перед архимагом материализовался кубок с демонским вином. На миг плотно сжав губы, маг решительно подхватил его и прежде чем ответить отсалютовал им родителям. Шарлз протянул прозрачный бокал с напитком и своей жене, без всякого смущения притянув ее ближе и устроив на своих коленях. Домовой с комфортом расположился в кресле, явно настроившись на долгий разговор.

— Ты... уверен в себе? Полагаешь, сомнительные родственные узы защитят тебя от моего гнева? — Невольно прищурился Нарг, наблюдая поразительную естественность и нежность отношений этих двоих, оттягивая момент, когда придется ответить на прозвучавший вопрос.

— Ты для меня не опасен, — с вежливой улыбкой заверил его отец.

Брови архимага непроизвольно дрогнули, чуть приподнявшись. Он вскинул руку, намереваясь заставить родителя застыть в неподвижности для демонстрации своего превосходства. Но... пальцы его словно завязли в воздухе, сдерживаемые встречным потоком силы. Не имея возможности шевельнуть ими, Нарг не в силах был направить свою магию против домового.

— Он так силен?! — Сын обратился к матери, испытывая немалое изумление и подспудно понимая, что она не обманет его.

Что если это какая-то аномалия? Чудесная странность, и его отец все же сильнейший маг, пусть и домовый?

— Нет, — сделав глоток густого обжигающего напитка, немедленно откликнулась Леара. — У Шарлза силы, присущие всему их народу. Крохи магических сил. Но... у них все устроено немного иначе, и магия действует очень избирательно. Как домовый полудух он очень

силен, в стенах этого дома он непобедим. Даже для тебя! Любое наше жилище — это настоящая крепость. Такой его делает магическая связь, присущая домовому и самостоятельно избранному им дому. Не навязанному кем-то, а добровольно избранному!

Нарг потрянул головой, пытаясь обрести ясность мыслей. Как все запутанно у этих домовых. Выходит, его отец — маг более сильный, чем сам архимаг, но только на этой локальной территории.

«Но если моя демоническая половина позволяет распространить свои силы на любое расстояние, может быть, случилось, что и эти неограниченные способности по использованию магии я могу использовать где угодно, без привязки к конкретному месту? И тогда моя сила — наследственная? Пусть и передана мне домовым?»

От матери Нарг не мог унаследовать магию такой мощи — Леара была середнячком среди магов.

— Вы расскажете мне о рецепте счастливого брака?

Маг остро ощущал, что все эти новости и в малой степени не потрясают его так, как осознание, насколько Флориан была несчастна все два года жизни в его доме. Вот что действительно перевернуло его душу, раздавило болью осознания, едва Корл пояснил причину прекрасных нарядов жены.

— Если ты желаешь... — задумчиво протянул отец, не сводя такого характерного «инквизиторского» взгляда с сына. Многие побывавшие на суде, где председательствовал архимаг, узнали бы его. — В этом нет секрета. Просто высшие маги не признают подобное. Оттого наши традиции и считаются отсталыми и презренными.

— И?

— Домовые становятся семьей, если любят друг друга и уверены в своих чувствах. Ведь это выбор навсегда. Никак иначе — никаких брачных сделок, вынужденных мер и безрассудных авантур. Второе: каждый в паре должен уважать, ценить и заботиться о своем избраннике, оберегая не только его жизнь, душевный комфорт, но и свободу. У нас не принято подчинение, супруги могут быть только равноправными партнерами. И последнее: абсолютная искренность и доверие. В семье не место лжи, не должно быть обмана и притворства между любящими сердцами. И в горе, и в радости. Все элементарно, вот он — рецепт семейного счастья.

— Не так уж это элементарно в мире, где правит лицемерие, закон

силы и закрывают глаза на использование сильными более слабых, обязанных подчиняться. Неважно домовой дух это, обреченный клятвой служить любому хозяину, или дочь, насильно выданная замуж за «полезного» и более сильного мага, — пожал плечами Нарг.

— Точно, — грустно кивнула Леара. — Всякий раз, покидая наш дом, я словно окунаюсь в зловонную жижу. Конечно, не все маги плохи, есть и порядочные, и справедливые сильнейшие, но в большинстве... Я постоянно вижу, сколько горя и лишений испытывают простые жители королевства Даргон. Из дворца или залов для магической элиты, где ты проводишь время, этого не видно.

«Видно, — мысленно поправил мать Нарг, вспомнив множество судов, на которых без разбора выносятся обвинительные приговоры. — Только я не желал замечать. Один маг это начал — другой закончит, — вспомнив рассказ Корла, внезапно решил он. — И этим магом стану я. Ради Флориан. Ради того хорошего и плохого, что она вынудила меня увидеть вокруг. Понять! Она получит свою свободу и право иметь ту жизнь, что она пожелает. А за компанию с ней и все остальные».

— Мой ответ: да, — не спеша озвучить свои революционные намерения, чтобы не тревожить родителей, Нарг признался им в своих чувствах к Фло. — Я уехал и вернулся из-за моей домовой. Пусть сейчас поздно говорить об этом, но я полюбил ее, а еще очень-очень обидел.

Маг слегка сник, вспомнив о неодолимой пропасти из обиды и разочарования между ними.

— Почему же поздно? — Недоуменно приподняла идеально ровные брови мать архимага. — Я заподозрила о твоих чувствах еще с той встречи с вами в кондитерской мирта Брршшшофуу.

— Она для меня потеряна. И да, она замужем. По традициям домовых, а значит — потеряна навеки.

Нарг говорил это скорее для себя, желая вслух произнести так долго съедавшую его изнутри правду, ожесточиться, заставив огонь боли выжечь любые сомнения и слабости, которые могут стать на пути его грандиозных намерений.

— Флориан не замужем, — подавшись вперед, всей душой желая подарить надежду сыну, шепнула Леара. — Свадьбу перенесли на более поздний срок. Я слышала, об этом сплетничали в кондитерской, я частенько туда наведываюсь.

— Свадьбы не было?! — Архимаг уже стоял в шаге от родителей, впившись в лицо матери пристальным взглядом. Он и предположить не мог такую возможность. Но сейчас... — Тогда у меня есть шанс! Я не могу терять время. Где же Флориан?..

Последним он озвучил уже свои мысли, лихорадочно соображая, где можно найти любимую таким ранним утром. Вряд ли она уже в кондитерской...

— Флориан Фаармшифф у мирты Баррртшофф в последнем приюте, — уверенно сообщил отец.

— Да? — Ухватился за намек сын. — Точно?

— Абсолютно. Мы, домовые, общаемся между собой. А с той пора как Леара поделилась своими выводами о вас, я стараюсь следить за событиями жизни Флориан.

«Это действительно мой последний шанс, — думая о письме от Марлин и рассчитывая на него как на способ убедить Фло отменить связавшую его клятву, спешно собирался с мыслями архимаг. — Я обязан убедить ее поверить в меня. В нас!»

— Тогда мне пора! — И он развернул портал прямо посреди комнаты.

— Флориан, наверняка, спит, — всполошилась демоница, переживая за сына и опасаясь, что такое внезапное его появление может настроить девушку негативно.

— Да, но у меня есть еще дела, с которыми надо успеть разобраться до нашей встречи.

— Приводи ее к нам, — уже в захлопывающийся переход прокричала Леара, вспомнив о том, что Наргу даже некуда пригласить невесту.

«Если все у него получится»

— А почему ты не сказал ему, что домовая беременна?! — Внезапно вспомнила демоница о причине отсрочки свадьбы. Сплетники шушукались, что невеста желает выглядеть на церемонии стройной и прекрасной. — Нарг же не знает, что Флориан и старший сын мирта Брршшшофуу скоро станут родителями. Ой! — Лоарха в отчаянии сжала виски ладонями. — Это же так важно. Домовая никогда не предпочтет Нарга отцу своего ребенка. Бедный наш мальчик.

— Не сказал, потому что полагаю — ему лучше узнать об этом самостоятельно.

— Почему? Это добавит нашему сыну страданий.

— Леара, — обняв и нежно покачивая на коленях жену, домовой с загадочностью, не уступающей образу их сына, качнул головой. — Простая математика подсказала мне это решение.

— Причем тут математика? — Растерялась магиня.

— Беременность длится шесть месяцев. Вспомни, когда появились первые слухи о «странностях» нашего сына? Думаю, мы оба понимаем, что было тому причиной? Расставание с Флориан.

— Ой! — Демоница прижала ладонь к губам, сдерживая потрясенный вскрик и не сводя ошеломленного взгляда с лица мужа. Голос ее дрожал от силы переполнявших сердце чувств. Но тут же, по мере осознания сказанного, он изменился. — Ой!!! Я же совершенно не готова к тому, чтобы стать бабушкой!

Леара нервным движением зарылась пальцами в волосы, неосознанно теребя их.

— В смысле? — Улыбнулся ее муж, наблюдая за хаотичными метаниями вскочившей на ноги супруги по комнате.

— Ну... — с округлившимися от счастья и предвкушения глазами, в которых металось пламя, женщина принялась перечислять, загибая пальцы. — Детская кроватка! Одежда! Спальня!..

— Стоп. Стоп, — остановил ее домовой со смехом. — Нарг ее еще даже не убедил простить его.

— Но это же вопрос времени? — Как о само собой решенном махнула рукой магиня. — Мы с тобой оба знаем, что дети у домовых появляются только в случае, если они встречают свою настоящую любовь.

— К счастью, наш сынок об этом не знает, — скорчил скептическую гримасу Шарлз. — Признаться, я все же полон намерений задать ему хорошую трепку за такое недостойное мужчины поведение. И это с любимой женщиной! Надеюсь, она помучает его вдосталь. Что до всего прочего — не паникуй. — Домовой взмахнул ладонью. — Все, готово. Рядом с комнатами Нарга появилась прекрасная детская со всем необходимым.

Леара расплылась в довольной улыбке.

— Обожаю тебя! — Но тут же спохватилась, нахмурившись. — Насчет поведения, это что, опять намек на то, что не позволила воспитать его как положено у домовых?

— Именно! Кем он вырос в итоге? Не думал, что скажу когда-нибудь подобное, но мне стыдно за своего сына. Другим домовым в глаза смотреть не могу, как он стал архимагом — так совсем.

Леара с грустным вздохом, вмиг утратив все недавнее возбуждение, присела на ручку кресла мужа. Это был самый болезненный вопрос их взаимоотношений. И в свое время демонице пришлось сделать очень сложный выбор — предпочесть интересы сына принципам мужа.

— Я знаю. Прости меня за это. И за то, что в детстве не позволяла тебе показываться ему. Я очень благодарна за то, что ты принял этот мой эгоистичный выбор. — Погладив ладонь Шарлза, со слезами на глазах уставилась на него. — Но... законы мира таковы, что иначе он стал бы отверженным и презируемым соплеменниками и никогда не добился бы нынешнего положения. И теперь... мне кажется... я надеюсь, что заложенные тобой в самом детстве семена дают всходы. И встреча с Флориан ускорила их проявление. Нарг... он при всей своей нетерпимости и категоричности справедлив и расчетлив — в хорошем смысле слова. Будем надеяться, что эта склонность позволит ему измениться к лучшему.

— Меня обнадеживает, что он оказался способен любить... — Внимательно слушая жену, поделился мыслью домовой. — Ведь я уже стал бояться, что он превратится в чудовище... как Ноланг — основатель королевства магов.

— Тш... — нервно оглянувшись по сторонам, даже в собственном доме испугалась Леара. — Запрещено упоминать его. Среди сильнейших, наверное, только я и знаю, от тебя.

— Сведения о нем есть в архивах, но это никому не интересно. История забыта... намеренно.

— Не представляю, как ему удалось повернуть все это. Он же стал первым архимагом? Тем, в чьих руках сосредоточена реальная сила. С той поры так и повелось: правитель и архимаг — вот кто олицетворяет власть в королевстве.

— Ты думаешь о том же, что и я? — Нахмурился Шарлз.

— Да. Если ничего не изменится, Наргу и Флориан будет очень трудно соблюдать условия счастливого брака. Он же всегда на виду. Мы скрываем свою связь, но он... не сможет? Ох, мы не должны были отпускать его к ней сегодня, надо что-то придумать. Но что?

— Он архимаг, — домовый не меньше жены волновался о сыне. —

У него сила, о которой мы и представить не можем. Я начинаю думать, что это судьба. Они не просто так встретились. Ноланг ведь тоже был демоном-магом?

Леара кивнула, нервно шепнув:

— Меня пугает будущее...

Глава 10

— Ты почему еще спишь?

Выпрыгнув из портала посреди спальни правителя, Нарг привел все вокруг в смятение. Подпрыгнув на месте, покачнулась и свалилась на пол ваза. Осколки со звоном разлетелись в стороны. Громко хлопнула, сработав, магическая защитная ловушка. Причинить вред архимагу она, разумеется, не могла, но шуму надела. И, наконец, с перепуганным воплем вскинулся с кровати сам владелец спальни.

По единственной причине эта суматоха не спровоцировала панику вселенского масштаба во дворце — предусмотрительный гость укрыл помещение звуконепроницаемым пологом.

— Нарг?! Ты здесь откуда? И зачем ты перенесся ко мне в спальню посреди ночи?

— Допустим, уже начинает светать, — отшвырнув с пути осколки взмахом руки, архимаг деловито распахнул все свитки на столе по углам, высвобождая место. Покосившись в окно, поправился. — Ладно, уже совсем скоро начнет светать. Самое время начать...

— Досмотреть сон! — Категорично перебил его Дарген и рухнул обратно на подушку, еще и укрывшись с головой одеялом. — Представим, что мне это снится. В кошмаре!

— Кошмар будет дальше, — авторитетно заверил его гость и тем же приемом лишил друга укрытия. — Я только что побывал в архиве. Ты никогда не интересовался, как появилось наше королевство?

— Нет. Зачем мне это? — Обреченно простонал правитель, отчетливо понимая, что с возвращением архимага начинается и новый переполох. А ведь такие три спокойных месяца выдались...

— Вот и зря, — методично что-то записывая, отозвался Нарг. — Я тут накидал списочек реформ, ты же хотел, чтобы твое имя было связано с переменами? Приступаем сегодня, так что можешь уже вставать и готовиться. Работы будет о-очень много.

— Можно я просто сразу умру? — Выдернув подушку, правитель уронил ее поверх лица, отчего его стон получился не очень явственным.

— Вообще, я не знал, как попросить тебя о такой жертве, но раз ты сам предложил... — Деловито строча, буркнул Нарг. — Ты же

понимаешь, народ потребует линчевать кого-нибудь. Это неизбежно!

— Да! — Возликовал Дарен, отбрасывая подушку на пол. — Я заранее согласен. С таким архимагом покой мне грозит только в мире мертвых.

С разочарованным кряхтением по причине необходимости покинуть уютную постель так рано правитель сел, сонно растирая глаза.

— Покажи-ка, что ты там насочинял? Я же тут тоже время не терял и придумал несколько послабляющих законов.

— Это не поможет, — немедленно разуверил его Нарг. — Теперь я знаю немного больше о магии и появлении народа магов. Чтобы что-то изменить в нашем обществе, придется изменить основы магии, по которым мы все существуем.

— О-о-х, — Дарен упал назад. — Может быть, ты мне пока все рассказывать не будешь? И уточни дату линчевания. Я прямо настаиваю на сегодняшнем дне.

— Сегодня линчуют меня, ты скромно стой в сторонке и жди своей очереди, — фыркнул Нарг, не отрываясь от дела.

— Да? — Приоткрыв один глаз, правитель искренне заинтересовался. — Жажду подробностей. По тебе заметно, что настроение боевое. Ну, хоть зима не вернется. А то я все три месяца последствия разгребал.

— Иду к Флориан. Попытаюсь достучаться и попросить избавить меня от клятвы. А потом... признаюсь в любви и предложу себя в качестве единственной кандидатуры в мужа.

— В мужа?! — Дарен резко сел, вся сонливая смешливость мгновенно слетела с него. — Архимаг женится на домовой? Ты это всерьез?

— Да!

Не говоря ни слова, правитель решительно поднялся с кровати и подошел к гостю. Молча положив ладонь на его плечо, произнес:

— Даже тебе это не позволено, понимаешь? Все сильнейшие взбунтуются. Это будет уже не заговор, а... переворот. Нас сметут.

— Не забывай — сильнее меня нет никого.

— Нарг, — правитель испугался, что в ослеплении чувств его друг не понимает всех последствий своего решения. — Да, ты справился с заговором, сдержал сразу нескольких глав родов. Но сейчас... тебе будут противостоять несоизмеримо больше магов. Все сильнейшие!

Вообще все. Ты же понимаешь — признать домовую равной, это недопустимо. Невозможно! Это никто не примет.

— Был архимаг, который сумел заставить всех магов нашего мира подчиниться и плясать под свою дудку. И я случайно узнал, как он это сделал.

— Как?

— Обманом. Все законы, по которым живет королевство Даргон, насаждены им. Поэтому мы просто отыграем назад, подменив одни законы другими. Конечно, без скандала не обойтись, я тебя сразу предупредил. Но все быстро поймут, что реально противостоять переменам не могут. Я знаю, что мы все подчиняемся силе. Надо лишь сделать так, чтобы она действовала в нужном нам ключе.

— И как мы это сделаем?

— Женим тебя, конечно.

— Что-о-о? — Правитель опешил. Услышать такое с самого утра он бы и врагу не пожелал.

— Дарген, извини, я, считай, что не свободен. Кроме как на Фло ни на ком жениться не намерен, а заяви я публично другое — она меня никогда не простит. Так что остаешься только ты. Распорядись, чтобы сегодня же объявили по всем нашим землям явиться на смотрины кандидаткам в невесты.

— Смотрины? Никто уже не вспомнит об этой традиции.

— Наоборот. Проявишь себя как уважающий историю нашего народа правитель. Положено было в случае женитьбы правителя каждой невесте королевства попытать счастья? Положено! И не важно, что всегда в итоге выбирали из представительниц касты сильнейших. Нам главное получить возможность увидеть каждого главу семейства в королевстве магов. А на смотрины именно они обязаны приводить находящихся на их попечении девиц на выданье.

— И что это даст?

— Помнишь знак на плече каждого мага? — Дернув вниз рукав пижамы, Нарг ткнул пальцем в тату звезды, что от рождения имеется у каждого мага. И не важно, какой силой он обладает. — Еще считается, что это отметка силы. Так вот я выяснил сегодня — это печать подчинения, наложенная Нолангом на магов его времени. А все нынешние маги так или иначе их потомки.

— Печать подчинения?! — Дарген рассматривал отметину на своем

плече. Была такая и у Нарга.

— Именно. Я заподозрил что-то подобное, когда сам, являясь архимагом и, как считается, имея возможность управлять магией, не смог противостоять силе. Нас заставили существовать по этим правилам, жить по закону подчинения сильнейшему. Но это неправильно! И я это изменю — верну истинные законы нашего мира, которые подменил Ноланг.

— Как ты что-то изменишь, если сам подчиняешься общим правилам?

— По закону силы! — с видом триумфатора пояснил архимаг. — Если говорить об иерархии — сильнее меня нет никого. Обязую всех глав родов, а через них обязательства падут на весь род и их потомков клятвой, которая изменит существующие порядки.

Правитель качнул головой, поражаясь масштабу задумки.

— Всех кроме себя, — заметил он единственную нестыковку. — Кто обяжет тебя и твоих потомков?

— Меня — никто. Но я не бессмертен. А на протяжении жизни, уверен в себе, смогу придерживаться избранного пути. И своих потомков, если суждено им быть, тоже не оставлю блуждать во тьме чужого тщеславия.

— Но все быстро раскусят подмену. Только представь, что станет с нашим миром, если перестанет действовать закон силы? Каста сильнейших утратит свое предназначение.

— Вовсе нет. Они и дальше будут сильнее. Просто больше не смогут на этом основании подчинять себе тех, кто слабее. Преимущество останется, но уже от личных качеств каждого мага будет зависеть, останется ли у него власть и преференции. Будет полезен интересам окружающих, пусть даже и более слабых, — они воздадут ему за помощь. Нет — его уделом станет кануть в неизвестность и терпеть лишения. Когда-то так и жили маги, неизменно вынужденные тоже пробивать себе дорогу к благополучию!

— Слишком кардинально, — Дарен тряхнул головой, выражая скепсис. — Наступит хаос, маги в страхе разбегутся — мы разрушим королевство. Те, кто в касте сильнейших, сейчас просто не способны существовать иначе как в праздности. А ты предлагаешь им начать вдруг что-то делать ради куска хлеба, когда все служащие им сейчас по праву силы откажутся делать это?

— Бежать им некуда. Пусть попробуют, но единицы смогут найти себе пристанище. Уж поверь мне, маги всюду не желанные гости. Все быстро поймут, что надо держаться вместе. Но... уже на новых условиях уважения, партнерства и взаимных интересов. И сильнейшие поймут, нужда заставит их искать пути сосуществования с теми, у кого сил меньше, но больше умения жить в реальном мире, где не все зависит от магии. На самом деле, если меньше полагаться на нее — к жизни легче приспособиться.

— Катастрофические перемены, — Дарген схватился за голову.

— Только поначалу. Но новые законы заработают, следующее поколение будет жить уже по ним. А сейчас? Правитель сплотит вокруг себя тех, кто найдет в себе силы искать себя в новой реальности. А другие... С ними помогу я. Мы все же маги, использование силы все упрощает. И обретение новых навыков, ремесла. Магия поможет добиться процветания поместья, вывести новую породу скакунов, спасет от мора скот. Эти перемены нужны. Меня не покидает ощущение, что без них мы обречены выродиться.

— Что за законы? Покажи, что ты там написал? — Правитель взял свиток и принялся вчитываться, изумляясь все больше с каждым словом.

— Отсутствие возможности подчинения, равенство прав и обязанностей между жителями королевства, ограничения в использовании магии... Это зачем?

— Просто убрав возможность силе подчинять более слабую силу, проблемы не решить. Надо в принципе перестать относиться к магии как к неограниченному источнику. Иначе мы превращаемся в... паразитов.

— Запрет на применение магии для атаки в случае, если это не обосновано защитой жизни своей или близких, или особого рода обязательствами. Эм? — Дарген присел на кровать, сосредоточенно вчитываясь.

— Я одобряю, когда маги используют магию, помогая излечить, к примеру, тяжело больного оборотня. Но не швыряют о стену ради смеха и просто потому, что могут это сделать, владельца постоянного двора, потому что он вампир. Последнее я как-то наблюдал лично. У нас репутация ненадежных и неадекватных. Надо налаживать отношения с соседями.

— Еще и невозможно будет отныне отбирать детей с проявившейся силой из других народов?

— Если народу магов суждено остаться — это случится. Если маги вырождаются — таков закон высших сил. Мы не имеем права ценой чужих потерь и боли обманывать истинную природу магии нашего мира.

Нарг пояснил с рассеянным видом, явно думая о чем-то своем. Заметив это, правитель понимающе намекнул.

— Фух... Ты размахнулся. Мне понадобится время, чтобы все обдумать. Опять же надо распорядиться на счет сватовства. Догадываюсь, что в ближайшие дни придется непросто — надо как можно быстрее посетить все территории, где проживают маги, встретиться с каждым главой семьи. А ведь наверняка найдутся такие, в чьих семьях просто нет невест. Это тоже надо предусмотреть. Но чем скорее все будут обязаны следовать новому кодексу — тем лучше, иначе, осознав происходящее, кто-то может попытаться скрыться и избежать перемен.

— В чем мне повезло, так это оказаться в одной связке с правителем с отменными организаторскими способностями, — уважая его предусмотрительность, согласно кивнул магистр магии.

— А ты иди. Вижу, все мысли о Флориан. Добейся ее понимания и тогда возвращайся. К этому времени я как раз все распланирую. Кстати, — вспомнив о беременности домовой, о которой узнал, присматривая за такой важной для его архимага женщиной, вскинул Дарен взгляд на друга. — Ты же знаешь, что она...

— Я все знаю! — Перебил Нарг, не желая вновь напоминаний об отложенной свадьбе. — Лучше думай о смотринах. Как знать, тебе может кто-то понравится!

— Не шути так, — изобразив ужас, отмахнулся хозяин дворца. — Эта домовая изменила тебя до неузнаваемости. Мне страшно подвергнуться подобному влиянию.

— Ерунда! — Хмыкнул Нарг, раздумывая, где искать Фло. — Если бы между нами не стояли все эти противоречия и была уверенность в чувствах друг друга — не было бы в королевстве мага счастливее и оттого приятнее меня. А ты знаешь, где живет сейчас Флориан?

— Она осталась в последнем приюте, — откликнулся правитель, наблюдая, как архимаг энергично роется в бесконечных рядах его выходных одежд. И на всякий случай спросил. — Когда убедишь ее

тебе поверить, что сделаешь? Устроишь свадьбу с размахом?

Получив подтверждение словам отца и уже однозначно уверенный, что застанет свою домовую в нужном месте, Нарг клятвенно пообещал:

— О! Уж поверь, устрою. Покажу всем, как я горд иметь такую жену. И приглашу туда полкоролевства. Это станет первым шагом на пути принятия перемен. После новой клятвы обидеть ее никто не сможет. А привыкать к новым порядкам придется.

Выхватив подходящий такому значимому поводу как встреча с Флориан костюм, Нарг немедленно в него оделся.

— Одолжу? — Посмотрел он на Дарена и, получив утвердительный кивок, кинулся к зеркалу пригладить волосы. — Нервничаю, кажется, впервые в жизни. Хоть бы она меня выслушала.

— Я даже боюсь представить, что будет с нами со всеми, если откажется. Что-то покруче вечной зимы — уж точно.

— Пусть сила меня не подведет! — С этим Нарг шагнул в портал, чтобы выйти из него прямо возле отеля мирты Баррртшоффф.

Глава 11

— Флориан, девочка моя, я так рада, что ты не позволяешь необдуманным порывам влиять на свою жизнь, — пожилая домовая с приветливой улыбкой наблюдала за своей постоялицей.

Все чаще она замечала на ее лице тревогу и грусть. И вот сегодняшним утром, за завтраком решила поговорить с девушкой о том, что ее беспокоит. Время, когда ее ребенку предстоит появиться на свет, скоро наступит. Оттого ее чувства больше не скованы прохладой отчужденности.

— Вы о предложении семейства мирта Брршшшофуу? Глупо, что я решила хотя бы и обдумать его. Сразу понятно, что счастливого брака по нашим традициям не получится. Пусть я и благодарна им за попытку хоть так поддержать меня, но не имею права лишать его сына шанса обрести предназначенную ему женщину.

Флориан задумчиво помешивала ложечкой в чашке, забыв о том, что только что хотела распробовать удивительно ароматный напиток. Чем отчетливее проступали скрытые за стеной безразличия чувства, тем яснее домовая понимала: она скучает по Наргу. Каким бы невыносимым и авторитарным не был ее бывший хозяин и любовник, между ними двоими действительно была «особая магия чувств», о которой в последний свой визит твердил маг. И Флориан не хватало этого... Вечных споров, заигрываний и особенно тесных ночных объятий.

— Да. Тем более, ты своего мужчину уже встретила, — мягко напомнила собеседница.

Ее слова отозвались в душе Фло болью.

— Моего? — Голос магини прозвучал цинично. — Он архимаг. Этим все сказано. Он и понятия не имеет, что значит остановить свой выбор на одной женщине. Тем более, домовой.

Беседу прервал осторожный стук в дверь. На призыв войти в приоткрытую щель появилось лицо мальчишки-посыльного.

— Мирта Баррртшоффф, вас там важный маг спрашивает.

— Где? — Удивилась хозяйка.

— Он на улице, возле входа ждет.

— Отчего же он не войдет? — Удивилась домовая и, бросив на

свою собеседницу извиняющийся взгляд, обернулась духом, чтобы через миг материализоваться на улице прямо напротив Нарга.

— Вы?!

— Очень сожалею, что вынужден тревожить вас, — в этот раз архимаг отвесил хозяйке отеля низкий поклон и говорил с ней исключительно уважительно. — Хочу просить вас о содействии. Мне необходимо поговорить с Флориан, но наложенная ею клятва не позволяет мне приблизиться. Прошу вас выступить моим поручителем и убедить ее разрешить мне на время приблизиться.

— С чего бы ей это делать? — Насторожилась домовая. Появления архимага она совершенно не ожидала. Все знали, что уже несколько месяцев, как он покинул столицу.

— С того, что у меня весточка от ее родной сестры. Но передать ее я готов только лично.

Хм! Мирта Баррртшоффф представила, как значимо будет для Фло узнать что-то о своей давно утраченной семье. Тем более, сейчас, когда ее пугает будущее и одиночество. Домовая окинула внимательным взглядом мага, в душе улыбаясь тому, что он вернулся. И «не с пустыми руками». Этот вселило в нее надежду.

— Хорошо. Я попробую убедить Флориан выслушать вас.

— Спасибо! — Нарг снова поклонился, окончательно повергнув хозяйку приюта в изумление, и с жаром, так не свойственным извечно хладнокровному магу, продолжил. — И еще, я хочу вам признаться и попросить дозволения. Если она согласится встретиться, я буду умолять ее простить меня и... позволить ухаживать. Я намерен доказать Фло, что изменился и достоин ее любви. Достоин стать ее мужем. По... всем принятым у домовых правилам.

Мирта Баррртшоффф не представляла, что случилось с магом за прошедшие месяцы, но одно чувствовала точно — он совершенно изменился. О том, в чем он ей сейчас сознался, домовая и мечтать не могла. Вновь воплотившись духом, женщина поспешно вернулась к поджидавшей ее молодой подруге, обещая себе приложить все усилия, чтобы помочь этим двоим понять друг друга. Флориан сидела, забыв обо всем и настолько погрузившись в свои мысли, что даже не заметила появления хозяйки приюта.

— Милая... — осторожно коснулась ее ладони домовая, присаживаясь рядом. — Знаешь, кто там ждет снаружи? Это архимаг!

Он вернулся.

— Вернулся? — В самых встревоженных чувствах переспросила Фло.

Она бы и на ноги вскочила, да попробуй сделать это резво при таком большом животе. Девушка убедила себя, что Нарга больше не увидит. Заставила себя поверить, что справится с этим, вырастив их ребенка самостоятельно. И тут... такая новость. Как реагировать?..

— Да. И он просит тебя отменить наложенные ограничения, позволив ему войти. На самом деле он сказал о послании от твоей сестры!

— Сестры?! — Фло буквально опешила. Утро сыпало самыми невероятными сюрпризами. И тут же поспешно вскрикнула. — Да! Я согласна. Хочу! Я разрешаю магу пока не подчиняться клятве.

Едва слова, подкрепленные крохами ее сил, сорвались с губ девушки, как Нарг почувствовал, что вздымавшаяся на его пути преграда исчезла. Осознав, что пусть свободен, он решительно двинулся вперед, взлетев по ступеням небольшого крыльца, распахнув тяжелую кованую дверь и промчавшись через холл к дверям уже знакомой ему гостиной.

Фло оказалась там! Нарг даже замер в дверях, мысленно благодаря силу и провидение за возможность хотя бы увидеть ее. Домовая сидела за столом, спина ее казалась неестественно прямой, а плечи напряженно замершими.

Девушка так же впилась в появившегося в дверях мага взглядом. Пусть ее отгораживал от него стол и высокие вазы с цветами и фруктами, Флориан испуганно сжала в руках салфетку, страшась момента, когда на лице мужчины отразится понимание. Не заметить ее положение за два-три дня до родов было уже невозможно...

Накладывать иллюзию в присутствии более сильного мага — смысла нет. Тем более Фло совсем не желала идти на такой обман. Хватило ей и предыдущего — совесть все чаще напоминала ей, что она поступила не многим лучше архимага, нечестно обязавшего ее служить ему.

— Флориан, — Нарг сам не заметил, как ноги несут его вперед. Все его существо сейчас было охвачено счастьем от возможности видеть и чувствовать так близко эту девушку. Ее чуть округлившееся лицо, светящиеся мягким светом локоны и голубые озера глаз, сейчас

наполненные смятением. — Не бойся. Я не посмею хоть чем-то огорчить тебя. Наоборот! Потратив последние месяцы на поиски, я смог найти Марлин! Это было почти невозможно сделать, но я сумел, желая помочь тебе обрести семью и надеясь хоть немного загладить свою вину за безобразное поведение. У меня письмо от нее.

— Дай же мне его, — вскрикнула домовая, чувствуя, как сердце стучит и стучит все сильнее. Неужели?! Ее сестра! Ее семья!

Нарг поспешно обогнул стол, желая выполнить просьбу любимой. Вытянув свиток с посланием из кармана, протянул его навстречу слегка подрагивающей от нетерпения руке Фло. И тут... Нарг увидел. Беременность его любимой была так очевидна, что все в его душе оборвалось от понимания: он опоздал! Этот неведомый, но от того не менее ненавистный жених опередил его, сделав невозможными любые притязания архимага на эту женщину.

Пока Флориан лихорадочно разворачивала свиток, а затем, забыв обо всем, читала послание, Нарг стоял рядом и истово пытался сдерживать рвущиеся наружу эмоции разочарования и гнева. Он яростно сжимал кулаки, прикусывая губы едва не до крови и силясь унять вспыхнувшее в его взгляде пламя.

Застывшая чуть в отдалении возле окна хозяйка приюта с тревогой наблюдала эту картину. Она опасалась, что, не сдержавшись, маг опять все испортит. Совсем не такой реакции ожидала она от мужчины, вознамерившегося вопреки всем устоям взять в жены домовую.

«Он — подлец! — В то же время нашел для себя решение Нарг. — И он не достоин Флориан, раз сделал ее беременной, прежде чем публично связал с ней свою судьбу. Это все еще мой шанс!»

Когда домовая, перечитав содержимое свитка не один раз, подняла пылающий счастьем взгляд на принесшего ей добрые вести гостя, она увидела решительно сдвинутые брови, целеустремленный взор и сжатые в кулаки ладони.

— Фло! — Не дав ей произнести и слова, выжидавший этой минуты Нарг тут же начал действовать, решительно припечатывая ее своей правдой. — Я хотел умолять тебя о прощении. Желал сделать все, чтобы доказать: я не тот, что прежде. Готов был ухаживать, завоевывая твою любовь и уважение. Но ничего этого не будет!

Лицо Флориан вытянулось, глаза непроизвольно округлились от таких заявлений.

— Мне не суждено посвятить год или два возможности тебе узнать меня лучше в качестве официальной невесты. Все это отныне невозможно! Нет времени на ухаживания. Мы должны немедленно отправиться к правителю, потребовав поженить нас. Твой ребенок родится в законном браке, будет иметь не только мать, но и отца.

— Ох! — Это, едва не рухнув от потрясения, покачнулась мирта Баррртшоффф.

Тут же вспомнив о присутствующем свидетеле этого разговора, Нарг обратился к женщине.

— Вы станете нашим свидетелем! Гарантом, что я не отрекусь от своего обещания и не позволю запятнать честное имя Флориан. — И вновь развернувшись к опешившей от такого поворота девушке, сменив категоричный тон на увещательный, продолжил. — Фло, все будет хорошо, я обещаю. Ты только ответь мне согласием. И поспеши, пока малыш не собрался наружу. Позже ты и сама поймешь, как много я осознал и принял. Ты не пожалеешь никогда о своем выборе, я сделаю все для этого. И я гораздо лучшая пара для тебя, чем этот подлец, сделавший с тобой это и бросивший в одиночестве разбираться с последствиями. Главное сейчас сохраняй спокойствие...

На последнем слове архимаг запнулся, внезапно вспомнив фантастическую невозмутимость Марлин, присущую домовым духам в положении. И тут сработал эффект хорошего образования. В голове его мгновенно всплыла мысль о том, что беременность у магини длится шесть месяцев. А значит...

«Значит, ее холодность в прошлый раз вовсе не причина полного безразличия ко мне! Да! Я знал, что это не может быть правдой»

Нарга едва ли не накрыло блаженством. Он даже на обман домовой не обиделся, настолько рад был узнать, что причина ее сдержанности не в безразличии к нему. И пока пораженные женщины в полном молчании выслушивали его обличительный монолог, он рухнул на колени, подкошенный сильнейшими чувствами, желая молить Флориан о немедленном решении в его пользу, а не какого-то домового, сделавшего ей ребенка.

— Стоп! — Фло, испытывая угрызения совести из-за своего решения не сообщать магу о ребенке, уже открыла рот, решив повиниться, но была перебита им. Это наконец-то проявил себя здравый смысл. Проще говоря, Нарг отсчитал положенные шесть месяцев и

понял... — А этот подлец случайно не я?

Архимаг резко замолчал, огромными от таких открытий глазами уставившись на домовую. Дар речи его временно покинул, ведь в голове мужчины сложилась вся картина произошедшего. Он понял, как смогла Фло разорвать их договор, уйдя из его дома. Все так же как у сестры — она была беременна, и связывающая ее клятва перестала действовать.

Прикрыв глаза, магическим зрением Нарг убедился и в еще одном предположении. Больше не было временно размытой преграды. Маг понял, что Фло, когда обязывала его дать клятву, заведомо ввела в заблуждение, выдав естественный период хладнокровия за полное безразличие. Стоило ему узнать об этом факте, как клятва перестала действовать — ничто больше не могло сдержать Нарга вдали от любимой.

— Ты плачешь? — Потрясенная таким изобличением Фло наблюдала, как маг упал на колени рядом с ее стулом и прижал ладони к лицу.

— Ээ... — Шмыгнув носом, так сильно было чувство облегчения и горячей благодарности судьбе, Нарг немедленно отсекся от такого подозрения. — Соринка в глаз попала!

— Знаешь, мне очень стыдно за свой обман, — со вздохом призналась девушка. — Не было дня, чтобы я не стыдила себя за это. Но иначе... ты был так отвратителен, не слышал меня... я больше не могла терпеть. Поэтому и ушла, уцепившись за единственный шанс. И прогнала потом из-за этого же...

— Нет, нет, — вздрогнул Нарг, подскакивая на ноги. — Тебе не за что извиняться. Флориан, я все сам понял за это время. Ты поступила единственно верно. А обо мне не волнуйся — прежний архимаг «умер», считай, что я переродился. И докажу тебе это, любимая. Только, пожалуйста, давай немедленно поженимся?

— Поженимся?! — Фло потрясла головой, отгоняя наваждение. — Это всерьез?

— Не только всерьез, но еще и по принятым у вас традициям. Я знаю про рецепт счастливого брака.

Нарг с еще большим пылом и жаром уговаривал домовую поверить в него.

— Знать — это одно, — сомневалась девушка. Нельзя в одночасье взять и изменить о ком-то мнение. И пусть она давно поняла, что любит

и отчаянно скучает по Наргу, но согласиться на его невероятные идеи казалось ей очень опасно. — Даже зная о наших традициях, надо понимать: муж и жена в браке, особенно поначалу, как камешки в одном мешочке. Надо время и настойчивость, чтобы они притерлись друг к другу.

— Милая, — прижав руки к сердцу и не отводя взгляда от лица домовой, поспешил пообещать архимаг. — Я готов на любые условия с твоей стороны. Хочешь, дам еще одну клятву, которую не смогу нарушить. Поклянусь силой, что буду любить, уважать, почитать и заботиться о тебе и наших детях?

— Нет, — в ужасе затрясла головой домовая. — Не надо больше никаких клятв. Просто... не будь таким невыносимым.

— Хм, — архимаг хитро подмигнул. Стоило рядом оказаться Фло, и он снова словно стал мальчишкой, которого тянуло на неумные проказы и неизменно широкую улыбку. — Со всеми?

— Со всеми будь уважителен, прошу. У домовых ценится не сила, а заслуги и личные качества. По ним и судят, от них и зависит отношение. Ты сможешь?

— Легко, — уверенно кивнул Нарг и предупредил. — И никто отныне не сможет обижать твоих соплеменников — обещаю. Мы с правителем задумали небольшие изменения.

— Небольшие?! — Хором изумленно вскрикнули обе присутствующие домовые.

Но Нарг так легко сказал об их самой несбыточной мечте. Флориан еще и вскочила на ноги. И тут же скривилась от болезненной судороги, пронзившей спину. Зашипев, домовая покачнулась. Испуганный вскриком любимой едва обретенной женщины, маг тут же подлетел к ней, поддерживая за плечи.

И мирта Баррртшоффф немедленно материализовалась рядом, обеспокоенно всматриваясь в лицо Флориан. Та часто дышала и ответила ей испуганным взглядом. Нарг как раз открыл рот, чтобы выяснить, чем обеспокоены его собеседницы, когда...

— Не пришла ли пора малышу появиться на свет? — Умудренная опытом пожилая домовая предположила самый очевидный вариант.

— Я точно не уверена, — промямлила Фло. — Но примерно в эти дни...

Архимаг вздрогнул. Мысли в голове заметались со скоростью

вихря, стало страшно и отчаянно захотелось что-то сделать. Немедленно!

«Конечно!» — осенило Нарга.

Подхватив Фло на руки, он тут же шагнул в развернувшийся посреди комнаты портал. Уже через миг слегка потрясенная такой стремительностью Флориан увидела правителя... сидящего за письменным столом в пижаме.

— Дарген!!! — Заставил его вздрогнуть окрик архимага. — Немедленно пожени нас.

Оторопело моргнув, правитель королевства магов обвел гостей медленным взглядом и... вспомнил о собственном облике.

— Что ж за утро сегодня! — В сердцах возмутился он и исчез, переместившись в гардеробную. Уже оттуда донесся его не слишком отчетливый вопрос. — А как же грандиозная свадьба, на которую ты планировал пригласить полкоролевства, которая станет знаменiem перемен?

— Я же не знал тогда, что вот-вот стану отцом, — и не подумав спросить разрешения, Нарг устроил Фло на кровати первого лица королевства.

Собрав в кучу подушки, он деловито подоткнул их под спину любимой. И с крайне обеспокоенным выражением лица неловко застыл рядом, переминаясь с ноги на ногу. Архимаг ощущал неуверенность. Впервые в жизни он столкнулся с ситуацией, о которой не знал ничего.

Оробевшая от такого окружения домовая нервно сжалась, вцепившись в одеяло, и принялась испуганно озиаться вокруг. Она никогда прежде не видела так близко правителя. Все это просто не укладывалось в голове Флориан.

— Ты? Так отец — ты?

— Выходит, ты знал о ее положении? — Возмутился Нарг. Впрочем, негодование вышло каким-то не слишком грозным. Возможно потому, что маг глаз не сводил с домовой, замечая, что она опять дышит неровно, явно превозмогая боль. — И почему я обо всем узнаю последним? Кстати, о знамении перемен. Что-то мне совсем не хочется заставлять Флориан в ее нынешнем состоянии терпеть полкоролевства. Но есть кое-кто просто предназначенный для этой роли. Будет большой прием по случаю знакомства с моей семьей — отдадим лавры знамения моему отцу.

Правитель шагнул в собственную спальню уже в приличествующем такой особе облачении и виде. Чуть склонив голову, оказал честь домовой быть поприветствованной ей лично, и тут же... задорно улыбнулся.

— Можно я осмотрю вас?

— В-вы?! — От переизбытка самых невероятных происшествий девушка начала заикаться. Все происходящее казалось бы сном, если бы не уже дважды накатившие приступы резкой боли.

— Я маг, в совершенстве владеющий излечивающей магией. Уж поверьте, Нарг в ней как раз совсем не силен. Конечно, он может излечить или обезболить рану, но разобраться в причинах недомогания...

Дарген красноречиво развел руками.

— М-может быть, мне переместиться к лекарю? — Голос домовой вышел похожим на писк. Она во все глаза смотрела на стоящих рядом с кроватью особ. Вот уж действительно — самая вершина силы. И все к ее услугам?..

— Я доверяю... правителю, — категорично отрубил Нарг и толкнул первое лицо королевства в плечо. — Переходи от слов к делу! С ней явно что-то не так — дышит часто и на лбу испарина.

Флориан нервно моргнула, признавшись себе, что половина тревожных симптомов от страха. Тем более удивительным фактом для нее стала невозмутимость правителя.

— Сам успокойся, ты ее нервируешь, — зыркнул он на архимага.

Стиль общения и явно совершенно уникальные отношения между этими двумя поразили Фло. И она была тронута тем, что ей позволили увидеть эту сторону жизни Нарга.

«А я всегда считала, что он одинокий и нелюдимый. Но вот же — есть в его жизни друг. Так ли уж хорошо я знала его?»

— Не тревожьтесь, — предупредив успокаивающим тоном, Дарген осторожно взял запястье гостьи.

В тот же миг домовая почувствовала крошечную искорку магии, что устремилась по ее сосудам. Нарг, и не подумав отстраниться, накрыл другую ладонь своей большой рукой в жесте безмолвной поддержки.

— Так к чему тут твой отец? — Занятый «осмотром» Дарген, продолжал думать о деле.

— Я узнал сегодня, что он — домовый! Леара всю жизнь скрывала от меня эту истину.

Вздروгнули и Фло, и правитель, с одинаковым потрясением уставившись на архимага.

— Вот это поворот... — Дарген задумался. — Тогда уж точно тебе суждено защитить их народ. Теперь мне все окончательно ясно, это не твоя безумная прихоть, а насущная необходимость.

Пф! Маг раздраженно мотнул головой.

— Все не так. — И чуть сжав ладонь домовой, продолжил, обращаясь только к ней. — Если бы не жизнь с тобой и не эта разлука, я бы никогда не заметил и не понял, как устроен наш миг. Ты, Флориан, открыла мне глаза на печальную правду — мы паразиты и существуем во вред всем. Совсем не личные потребности подвигли меня на перемены — все о своей семье я мог бы скрыть.

Дарген выпустил руку домовой и с интересом уставился на архимага.

— Что? — Рыкнул Нарг.

— Хотел бы я познакомиться с твоим папашей. Я всегда полагал, что им был очень взрывоопасный демон, — хмыкнул правитель. — Но сейчас есть дела поважнее. Ваш ребенок скоро родится!

Флориан тихонько пискнула и перевела испуганный взгляд на Нарга. Эти слова стали отражением ее собственных ощущений. До этого момента она не признавалась себе, как боится в одиночестве пройти через все это. Архимаг тоже потрясенно сжал веки, но уже через миг распахнул глаза и послал любимой уверенный взгляд.

— Жени нас! Немедленно, — холодно процедил он правителю. — Что для этого надо? Переместиться в зал церемоний?

— Я могу и тут, — положил ему ладонь на плечо друг со спокойной усмешкой, не позволяя сорваться с места. — Но есть один момент: невеста согласна?

Архимаг медленно втянул воздух, усмиряя желание придушить кого-нибудь. И где его привычное безразличие ко всем и вся? Вот оно: перемены начинаются с малого, а потом приходят огромной лавиной.

— Фло, скажи ему, что ты согласна!

Домовая нахмурилась. Боль как раз отступила, а тон Нарга чересчур напоминал прежний — хозяйский.

— Вообще-то, я не уверена... — начала она осторожно, когда маг

яростно перебил ее.

— Милая, ты же не думаешь, что я давлю? Пойми, просто сейчас некогда ждать и спорить о пустяках. Обещаю, потом у нас будет для этого целая жизнь, — горячо взмолился он.

— Для меня это не пустяки. Ты говорил мне о доверии и уважении к моему мнению. А на деле все так же продолжаешь отдавать приказы и решать за меня?

— Минуточку, — заполучив лютый взгляд, Дарген все же рискнул вмешаться. — Флориан, этот одержимый хотя бы признался тебе в любви?

Нарг взбешенно взревел. И проигнорировав статус хозяина спальни, буквально «вымел» его за дверь потоком воздуха. Архимага трясло от волнения.

— Флориан, прости, я не хотел напомнить тебя себя прежнего. Это всего лишь желание защитить, сделать хоть что-то после того, как я оставил вас.

— Защитить? От других магов? Которые всегда будут указывать ему на недостойное происхождение? Как было бы с тобой, не скрой твоя мать в тайне личность отца? — Упрямо насупилась домовая. — Ты бы не добился ничего, открой она секрет. Ты это имеешь в виду?

Нарг неожиданно расслабился. Наклонившись к самому лицу Фло, вдруг припал к ее губам в умопомрачительно нежном поцелуе. Дождался ее поначалу несмелого отклика, упиваясь ощущением вновь обретенного единства. Больше между ними не стояла неодолимая преграда из магической силы.

«И это самое важное», — напомнил себе маг, едва не потерявший всякую возможность для них быть вместе. Чуть отстранившись, он признался.

— Фло, ты права. Я не имею права настаивать. Но могу признаться тебе, что явственно понял: без тебя в моей жизни мало смысла. Она превращается в серое, унылое, озлобленное и напрасное существование. Дарген не прав. Я не просто люблю тебя, я тебя обожаю. И очень прошу принять мое предложение и соединить наши судьбы. Тогда я смогу, наконец, успокоиться! — Архимаг перевел дыхание, прижавшись лбом ко лбу домовой. — А защита? Ты не права. Я смогу сделать так, что ни один сильнейший никогда не упрекнет ни тебя, ни нашего ребенка. Но... я понял, что домовые большие консерваторы. Именно их

неодобрения я опасюсь, зная, что для тебя единственно важно мнение соплеменников.

— О... — глаза Флориан распахнулись шире.

— Так ты согласишься? Будешь моей женой?

Домовая медленно качнула головой, отказываясь.

— Извини, но нет.

Нарг покачнулся. Его словно ударило в грудь тараном — такого ответа он не ожидал. Спешно пытаюсь собраться с мыслями, понять, где допустил ошибку, архимаг тяжело осел на кровать, но руки Фло не выпустил. Он искал слова, чтобы убедить...

— А Дарген?

Не желая терять время на такие мелочи как обсуждение персоны правителя, магистр магии только качнул подбородком, и очередным потоком ветра его втянуло во вновь распахнувшиеся двери.

— Вы договорились? — Хозяин дворца и не подумал обидеться.

— Да! — сказала Флориан.

— Нет! — одновременно с ней ответил Нарг.

— Хм... — Дарген прищурился.

— У меня есть просьба. Вы выполните ее? — Осторожно обратилась девушка к правителю, морщась от очередного спазма.

— Все что угодно, — спешно кивнул он.

— Я хочу этого мужчину в мужа! — Фло указала пальчиком на Нарга. — Свяжете нас обрядом?

Магистр магии вскочил синхронно с поднятым к потолку взглядом правителя.

— Я только на одно надеюсь, — после согласного кивка, скорее делаясь мыслями, пробормотал Дарген. — Что вы после всего, что задумал твой жених, поселитесь где-нибудь подальше. Может быть соседний континент? У королевства есть там дипломатические территории. Могу организовать на них ваше постоянное проживание.

— Аааа... — вскрикнула домовая, почувствовав особенно сильную судорогу.

Выгнувшись поверх подушек и тяжело дыша, она изрядно перепугала мужчин.

— Что надо делать? — Всполошился архимаг.

— Возьми ее на руки! — Тоже потеряв выдержку, рявкнул правитель, понимая, что на заключение брачного союза остается совсем

мало времени, а затем... им предстоит принимать роды!

Глава 12

И спустя годы Нарг вспоминал момент, когда взял на руки своего первенца. Всмотрелся в сморщенное, еще красноватое лицо криком приветствующего новый мир существа. Сам он, никогда прежде не задумывавшийся о возможности стать отцом, ощутил небывалый прилив сил. Как если бы этот крохотный комочек был его сердцем!

Неизменно расчетливый и прагматичный прежде архимаг и не подумал присмотреться к его ауре, оценить возможности будущей силы ребенка. Нарг просто наклонился к его головке, успокаивая и согревая дыханием, и коснулся маленького лобика поцелуем. Ему было безразлично, станет ли он подобно ему сильнейшим магом или унаследует лишь крохи сил своей матери. Нарг отчетливо понял, что гораздо важнее для него думать сейчас, что его сын проживет долгую, интересную и счастливую жизнь в окружении любящих близких и друзей. И уж точно он знал, что этот ребенок не будет одиноким!

Мужчину переполняла такая огромная радость, что она не умещалась в его душе. Хотелось кричать о своем счастье и обнимать весь мир. Пусть даже и Дарена, который стоял рядом. Именно правитель помогал советами и направлял действия будущего отца, которому пришлось принимать роды.

Сейчас, оглядываясь назад, он только улыбался, вспоминая, какую суматоху устроил тогда вместе с другом. Ни одному из них не пришло в голову переместиться к лекарю или хотя бы в родительский дом Нарга под присмотр его матери.

Впрочем, мужчины с помощью обезболивающей магии и неимоверного бесстрашия справились успешно. И вряд ли хоть в раз в жизни каждый из них проходил через более ответственное испытание. А юный Роун удостоился чести родиться не просто во дворце, а в кровати правителя! О чем последний не упускал случая пошутить...

Тогда, не имея слов выразить, как велика его радость и благодарность, Нарг просто обнял Флориан, шепнув:

— Самое верное, что я сделал в жизни, это заключил с тобой договор. Иначе всего этого не было бы у нас!

— А я, когда разорвала его! — Выдохнула Фло, устало

прислонившись к плечу уже мужа. Но эта усталость не шла ни в какое сравнение с чувством умиротворения, что поселилось в ее душе. Больше домовая не страшилась будущего! Она обрела семью.

И всегда архимаг помнил, что был на волосок от того, чтобы лишиться самого ценного — своих девочек и сынишки. Благодарность за второй шанс заставляла его несокрушимой силой идти наперекор любым обстоятельствам и порядкам. Два года после рождения Роуна дались ему с очень большим трудом.

Планируя грандиозные перемены, он и представить не мог, как много силы предстоит затратить самому, как много всего предусмотреть и выдержать. Едва все пришли в себя и получили искренние поздравления от Дарена, чей день окончательно сделали невероятным, как Нарг перенес новообетенную семью в дом родителей, надеясь на время найти там прибежище.

Конечно, собственным жилищем архимаг планировал обзавестись. Но намерен был сделать это вместе с Флориан. Его жена имела на это даже больше прав, чем он. Ведь свой дом для любого домового — это особенное место.

— Мы вас так ждали! — Счастливо всплеснула руками Леара, встретив Нарга и Фло, которая прижимала к груди ее внука. — Шарлз уже приготовил все необходимое и для вас и для ребенка. Не знаю как, но среди домовых уже все знают — и о вашей свадьбе, и о малыше. Наверное, во дворце правителя тоже есть домовый?..

— Спасибо, — не скрывая обычно глубоко сокрытой в душе теплоты, поблагодарил тогда Нарг.

Он уже предчувствовал, что в круговороте грядущих перемен это место станет для них обителью покоя и счастья. Уж его отец позаботится об этом! А задача архимага как можно скорее воплотить свои планы, изменив существование таких слабых магов, как его отец, жена и сын.

И он сделал это, день за днем методично вместе с правителем под предлогом смотрин перемещаясь из одного дома в королевстве в другой, мощью собственной силы разрушая влияние прежних законов магии, заменяя их новой клятвой, которая отныне будет определять жизнь всех жителей. К моменту, когда привыкшие поработать сильнейшие поняли, что волна неподчинения охватила весь их мир, дело было сделано. О чем всех магов публично уведомили, собрав на

самом грандиозном мероприятии за годы существования королевства.

Праздник проходил в каждом, даже самом крохотном, поселении, и Нарг, используя магическое изображение, смог транслировать выступление правителя и происходящее в столице повсеместно. Именно Дарен, увековечив свое имя в истории, заявил об упразднении в королевстве права силы. А значит, пересмотре отношения к более слабым магическим кастам, иерархии власти и принятым на ее основе порядкам и главное — ограничению на использование магии вообще.

Конечно, недовольство сильнейших было осязаемо. Они быстро поняли, в какой капкан попали, пытались объединенными усилиями сломить влияние опрометчиво данной клятвы. Но — и Нарг убедился в этом на собственном опыте — оказались бессильны хоть как-то поколебать ее. Поначалу, по инерции пытались угрожать и добиваться своего прежними методами, но... распробовав вкус свободы, менее слабые маги сплотились, и не думая позволять кому-то как и прежде использовать себя. В королевстве наступил хаос!

Прежние порядки не работали, а новые еще не были приняты большинством. И тут неоценимую помощь оказали домовые! Обитавшие почти в каждом доме полудухи-хранители, остававшиеся в домах уже или по зову сердца или по договору найма, смогли достучаться до хозяев, объясняя преимущества и недостатки любого выбора.

Сильнейшие, элементарно не способные обеспечить себя необходимым без возможности неограниченно вытягивать магию для создания одежды, еды и перемещения, оказались в проигрышном положении. Им пришлось смириться, идя на уступки и объединяясь с родами, которые прежде они никогда не сочли бы достойными.

Стоило Наргу представить жителям королевства своих родителей, с гордостью объявив:

— Шарлз и Леара Роффршоу — мои родители, те, от кого мне достался дар огромной силы, те, кто не побоялся следовать зову сердца и подарить мне жизнь!

— Мы очень гордимся тобой! — Поддержал его отец, пригласив жену на танец и окружив под сотнями потрясенных взглядов. Леара потом рассказывала, что не слышала звуков музыки, их заглушал стук сердца.

— И моя жена с новорожденным сыном-домовым — Флориан и

Роун Роффришоу, — продолжил представление архимаг, обняв Фло с малышом. Ради такого повода они ненадолго покинули свой укромный и спокойный мирок родительского дома, желая поддержать Нарга и Даргена.

Известие о том, что в семье одного из двух самых влиятельных магов королевства сразу трое домовых, повергло жителей королевства в шок. Но попытки сильнейших корчить презрительные гримасы или даже оскорблять членов рода Роффришоу не увенчались успехом — магические границы наложенной клятвы не допускали такого нарушения.

А вот чего совсем не ожидали правитель и архимаг, это волны официальных объявлений о скрытых прежде браках между сильными магами и теми же домовыми. Или дриадами... Но мир, где отныне любая пара должна была в первую очередь любить друг друга и желать стать семьей добровольно, одобрительно приветствовал их.

Со временем прежние порядки стали забываться, разделяющая касты грань силы стираться, а отношения между магами строиться на основе взаимной выгоды и интереса. Нарг и Дарен понимали, что объединяющие браки и дети, рожденные в них, со временем совсем размоют эту грань, уравнив силу во всех представителях народа магов.

— Пора убавить огонь, — затормошил отца Роун, который особенно любил такие вот вечера, когда они вместе готовили ужин в ожидании появления мамы. Домовая, открывшая свою кондитерскую, считала, что она достаточно устает на работе, чтобы иметь возможность периодически не готовить дома.

Никакая магия отныне не вмешивалась в процесс. Все делали своими руками!

— Готово, — улыбнулся маг, полностью доверяя чутью сынишки.

— Мама считает, что каждый мужчина должен уметь готовить. Иначе ему не грозит стать хорошим мужем, — поделился сын важными сведениями.

— Это точно, — кивнул отец, вспомнив множество забавных случаев на кухне. Они с Флориан немало провели там времени, целуясь, балуясь и делясь умениями. Конечно, домовая на поверку умела куда больше прежде заносчивого мага! Но оба не променяли бы эти сладостные моменты на что-то другое. Ведь они неизменно спорили, добиваясь истины! — Ты тут точно будешь вне конкуренции. От себя

добавлю: не будь слишком самонадеян. Девушки — особы непредсказуемые, никогда точно нельзя знать, чем удивят.

— У меня все будет как у вас с мамой.

Про себя отец только порадовался, что сын «не застал» ту часть их истории, которой архимаг совсем не гордился.

— Не надо стремиться кому-то подражать. Пусть у тебя все сложится так, как суждено тебе. Главное, чтобы все было к счастью, — пробуя почти готовое блюдо, рассудительно рекомендовал Нарг.

— А у дяди Дарена вот не складывается. То-то мама всегда говорит, что он безнадежен в домашнем хозяйстве.

Хм. Мысленно магистр магии вздохнул. Но его лучший друг и верный соратник в самом деле никак не мог выбрать себе спутницу жизни.

— Дай мне время отойти от смотрин! — Шутил он каждый раз на эту тему. — Если бы я знал, что меня гроздьями облепят жаждущие стать правительницами магии, никогда бы не согласился на твои безумные планы.

— Теперь они не смогут из корысти навязываться тебе, — смеялись Фло и Нарг в ответ. — Попробуй снова, вдруг не заметил свою половинку.

Но правитель только в ужасе качал головой, убеждая друзей, что намерен прожить свой век в одиночестве. Но... время покажет!

— Зато он хорош в управлении государством, — урезонил сына маг. — А для домашнего хозяйства у него служит домовой, они большие приятели.

Нарг умолчал о том, что частенько под вечер посидеть вместе у очага и порассуждать о делах текущих к нему заглядывает и Шарлз Роффришоу.

— Как же вкусно пахнет! — Раздался от двери голос Флориан.

Роун тут же все бросил и побежал встречать маму. А Нарг с радостью принял от нее малышку-дочь, едва жена вошла на кухню. Ее сопровождала неизменно прекрасная Леара.

— Мама? — Улыбнулся Нарг.

Пусть молодая семья давно покинула родительское жилище, обосновавшись в собственном, отстроенном гномами-каменщиками с минимумом магических затрат по проекту Фло доме, но вся семья объединялась часто, устраивая такие вот визиты. Относилось это и к

семейству Корла и Марлин. Нарг, напивав его своей силой, подарил им амулет, позволявший перемещаться в королевство магов.

— Мы с Шарлзом хотим забрать сегодня Роуна и Шаель. Вы не против побыть в одиночестве? Мы так скучаем по маленьким демонятам.

Леара неизменно величала их так, пусть магическое пламя вспыхивало только во взгляде годовалой внучки.

— Мы не против! — Дружно откликнулись супруги, для которых такая возможность при наличии двоих детей стала бы роскошью, не умей архимаг подчинять время. Обычно, чтобы побыть вдвоем, Наргу и Фло приходилось уединяться в таком вот временном провале.

— А теперь давайте кормить бабушку, — деловито напомнил взрослым об ужине маленький домовой.

— Бабушку уже кормил дедушка, — предупреждающим тоном, пригрозив сыну пальцем, попыталась воспротивиться демоница. — Я же так скоро ни в один наряд не влезу.

— Зато ты сможешь оценить мои перспективы оказаться счастливым мужем, — назидательно возразил ей внук.

— Мое сокровище! — Восхитилась Леара, подмечая нежные взгляды, которыми обменивались ее сын и невестка поверх головы дочери. — За твое сердце будет драка — я в этом не сомневаюсь.

Едва все расселись за столом, пробуя очередной эксперимент Роуна в совместном с отцом исполнении, как в доме воцарилась тишина. Редкое явление в этом семействе! Но ужин оказался таким вкусным, что на время все прочее было забыто. А малышка Шаель, единственная, кто пока не мог насладиться угощением, сладко спала на руках отца.

— Какие вы молодцы. Не знаю, как вам удалось, но вкус... такой легкий и одновременно волнующий, — шепнула Фло на ушко мужу.

— Знала бы ты, о чем я мечтал, пока помогал Роуну сотворить это чудо, — так, чтобы ответ расслышала только Флориан, отозвался Нарг.

Сверкнув взглядом, домовая уловила явственный намек на что-то чувственное. И едва Леара в сопровождении обоих детей отправилась к себе домой, вернулась к этой теме.

— Самое время рассказать мне о тех самых мечтах, что посещают моего мужа за плитой, — купаясь в немедленно ставшем голодным взгляде, стоило им остаться в одиночестве, перебралась магиня на колени Нарга.

— Сначала я бы хотел узнать о твоём сегодняшнем дне, — противореча сдержанности тона, руки мага принялись расстёгивать пуговички рубашки жены. — Как себя вела, моя любимая?

— Не поверишь, — фыркнула Фло, обнимая руками лицо архимага и задиристо смеясь, — весь день строила глазки посетителям. И даже получила с десяток предложений о повторном свидании.

— Ты же понимаешь, что я этого так не оставляю? — Сурово поджал губы архимаг, не скрывая вспыхнувшего в глубине глаз огня. Ладони его на миг сжали плечи Фло, прежде чем мягко, но настойчиво спустить рубашку, обнажая спину жены. — В лучшем случае спалю всех, проявляющих излишнее рвение, а в худшем...

— Что? — Улыбнулась домовая, поерзав на вдруг ставших неудобными коленях супруга. — Неужели заставишь... извиняться?

Фирменными перепалками по поводу и без — иногда шутливыми, а порой и неумолимо яростными — наслаждались оба, ликуя в душе от того, что их привлекательность несколько не поблекла со временем.

— Вот ещё, — неожиданно резко встав и перекинув Флориан через плечо, маг хлопнул ее по попе, прежде чем шагнуть к выходу из комнаты. — Обязую лунный цикл питаться в заведении мистера Гакпара! А тебя...

К слову сказать, упомянутое заведение, недавно открытое в столице главой одного из сильнейших магических родов, уже успело стать нарицательным у всех жителей королевства. Заносчивый маг, некогда владелец множества плантаций, непримиримый критик новых традиций решил, что это дело станет залогом благосостояния и процветания его семейства, отныне лишенного возможности эксплуатировать труд магов-эльфов. Отдельно он заметил, что ноги ни одного «презренного низшего» не будет в его заведении, пообещав сделать его доступным исключительно прежней элите королевства. Вот только и работать к нему домовые не пошли...

А главным поваром стал маг с солидной силой. Впрочем, она мало помогала ему стряпать действительно стояще. Отсюда и слава едални — одни упрямы, всячески сопротивляющиеся новым порядкам, ходили туда покушать, вынужденно смиряясь с частыми случаями отравлений.

— Как ты жесток! Деспот! Это же верная смерть! — Едва в глазах пропали мушки от такой стремительной смены местоположения, пригрозила Фло, принаравливаясь зубами вцепиться в аппетитную попу

супруга. — Я — свободная женщина и не потерплю такого тиранства. Никаких обедов вне дома! Ты не способен меня заставить!

— Еще как способен, — вкрадчиво, с самой что ни на есть демонической ухмылкой заверил Нарг, опрокидывая Фло на кровать. — И сейчас докажу это. Значит, сколько там взглядов на посторонних мужчин ты сегодня бросила?

— Э... — Взгляд супруги лихорадочно заметался по спальне, прикидывая, в каком количестве таких «недопустимых» оплошностей сознаться будет меньшим злом. — Не больше десяти! Клянусь личной жизнью Дарена!

— Он, несомненно, будет польщен, когда узнает, — плотоядно оскалившись, архимаг сдернул с жены остатки одежды и быстро разделся сам. — Но и десять слишком много! Так что...

— Так что я сегодня слышала разговоры не меньше дюжины магинь, вздохавших по красавцу-архимагу! — Попытавшись скопировать гневное рычание мужа, перебила Флориан, давась смехом. — Они, видимо, не знают, что мечтают о тебе в кондитерской, принадлежащей твоей жене! Так что кто еще должен быть в гневе!

— Мы же не будем обращать внимание на каких-то там глупых гусынь? — Устроившись между ног Фло, Нарг подхватил ее бедра и притянул ближе к себе. Его твердый, с проступившими венками член уже нетерпеливо подрагивал в ожидании «десерта». — Ты же прекрасно знаешь, что я всей душой и телом отдался одной совершенно ветреной домовой! Которая, между прочим, вынуждает меня сейчас идти на крайние меры.

— Насколько крайние? — С трудом выдавила из себя домовая, от удовольствия, вызванного прикосновениями мужских рук к своей ноющей от напряжения груди, выгибаясь и запрокидывая голову.

Руки Фло в ищущей слепоте возбуждения и нарастающего восторга шарили по покрывалу, снова и снова комкая его.

— Я архимаг королевства! — Между долгими и влажными поцелуями женской груди сумел отозваться Нарг. — И буду защищать свою территорию. Упорно и неумолимо. Придет день, когда тебе некому будет кидать обольстительные взгляды. Моя женщина может смотреть только на меня! Все! Обсуждать здесь нечего.

— И не надейся, я очень даже буду обсуждать, — ухватив ладонь мужа, Фло впилась в нее быстрым возбуждающим укусом. — Как же

мне удержать посетителей, если я буду чураться их взглядов и ходить вечно угрюмой, не позволяя себе и улыбки?

— Кстати, об улыбках! За каждую, адресованную не мне, ты сейчас заплатишься... Я расплю тебе жарче демонических душ, а затем медленно буду входить в тебя сантиметр за сантиметром. И можешь вопить сколько угодно, требуя ускориться. Пока вслух не перечислишь мне всех, кому сегодня улыбалась, не видать тебе сладкого. Что до посетителей — они приходят ради еды! Да? Вот пусть ею и удовольствуются. Уж я-то знаю, как прекрасно ты готовишь, они не в накладе.

— Но я очень хочу, чтобы ты двигался быстро и сильно, — с легким всхлипом, чувствуя приближение первого взрыва, приподняла бедра навстречу мужу Фло. — А ты подталкиваешь меня к убийству несчастных любителей пирожных. Ты же устроишь им какую-нибудь пакость! Я знаю тебя. И не хочу быть тому причиной.

— Каждый развлекается как умеет, — нравоучительно и самодовольно буркнул Нарг, чувствуя, что за нахлынувшими эмоциями начинает терять нить разговора. — Так что в твоих интересах исправиться, быстро поклявшись мужу, что не посмотришь в чью-либо сторону еще. Тогда все будет именно так, как ты хочешь — мощно и глубоко.

Шире разведя ноги Фло, он перехватил свою плоть, дразняще коснувшись кончиком влажного жара женского лона. Архимагу понадобилась вся выдержка, чтобы остановиться и не толкнуться в него со всей силы. И пусть Флориан в этот момент страстно извивалась на кровати, всем своим видом требуя большего, она знала об этом!

— Хорошо!!! — Решив пойти на крошечную уступку, прокричала домовая. — Один ужин вне дома. Завтра, пока дети не вернутся от бабушки с дедушкой.

— Отлично, — полагающий, что это уже почти победа и не имеющий сил сдерживаться дальше, Нарг напряг каждый мускул, едва головка его члена проскользнула в тесный плен женского тела. — Завтра посетим королевский прием и там же поужинаем. Нелишне продемонстрировать, кто твой муж!

— Ты думаешь, кто-то об этом забывает? — Решительно подавшись навстречу, Фло вынудила мужа полностью врезаться в нее. — С твоей-то устрашающей манерой напоминать всем о

неприкосновенности членов твоей семьи?

Но ответа не последовало, оставив последнее слово за Флориан. Нарга проглотил шквал навалившихся ощущений тесного и самого глубокого проникновения. Он неистово стиснул свою домовую в объятиях, выходя и снова погружаясь в нее. И так до полного бессилия обоих.

Когда способность мыслить вернулась к ним, Нарг довольно улыбнулся, как обычно наслаждаясь ощущением нахлынувшей на Флориды удовлетворения. Прижав теснее жену, медленно вышел из нее, разглядывая блуждающую на губах Флориан улыбку. И коварно предупредил.

— На чем мы остановились? Ты как раз собиралась перечислить мне всех, кому сегодня улыбалась.

— Хочу еще, — вместо ответа Фло обняла Нарга, притягивая к себе для поцелуя. — И единственное, что тебе надо знать о них, — когда ты рядом, я не в состоянии вспомнить хоть чье-то имя.

— Моя непредсказуемая жена, — улыбнулся архимаг. — Я никак не пойму, как всякий раз выходит, что ты меня разубеждаешь?..

Фло очаровательно рассмеялась.

Эпилог

Переместившись в зал суда, магистр магии занял положенное ему центральное место. В последнее время, в связи с начавшей утихать всеобщей неразберихой, больше занятый семьей, он несколько отдалился от дел, но изредка вот так неожиданно наведывался «с проверками».

Немедленно распахнулась дверь, являя заседанию судей первого жалобщика в годах.

— Что у вас? — Сдержанно поинтересовался маг, которому сегодня выпало вести протокол. Был он из числа эльфов — слабый маг.

— Мне положена щедрая компенсация за утрату невесты! Еще в младенчестве мой родитель обговорил этот договор. А ее подлый отец отказывается возмещать мне потери.

— А почему невеста передумала?

— Не любит, видите ли! Эх, где прошлые времена. Тогда бы никто ее особо не спрашивал. А сейчас, — спесиво надулся недовольством достаточно сильный маг, — слишком много воли дали женщинам! И к добру это не приведет. Мое слово такое: не пошла за меня — пусть ее папаша раскошелится. Не так и силен он, как каждый в моем роду!

— Дело решенное, — судьи всего лишь обменялись взглядами. — Ее право передумать. Каждая магиня, как и маг, по законам королевства имеет право обрести семью и личное счастье. И если девушка не чувствует в вас возможности составить ее счастье, неволить ее никто не в праве. Это на случай, если решите давить на нее и дальше. Такие договоры законными не считаются! А раз нет нарушения, о какой компенсации можно говорить?..

Жалобщику только и осталось, что в негодовании раздуть ноздри, мысленно изрыгая проклятия. Но и на это ему не дали времени — магический ветер, вызванный взмахом ладони дежурного мага-судьи, заставил его покинуть зал.

— Следующий!

На этот раз, ступая осторожно, в помещение вошла невысокая женщина. Нарг, присмотревшись магическим зрением, сразу определил — домовый полудух. Пусть лицо его сохраняло невозмутимое

выражение, в душе он улыбнулся: мог ли кто-то еще пару лет назад представить, что домовая сама явится в суд искать справедливости? И уж тем более, что найдет ее?..

Но... перемены, запущенные им и правителем, уже стали необратимы. Пусть домовая и шла еще с опаской, но она уже решилась переступить порог этого места, куда прежде были вхожи только сильнейшие маги.

— Что у вас? — Нейтральным тоном озвучил стандартный вопрос ведущий протокол судья.

— Ээ... — немного замялась жалобщица, в волнении теребя белоснежный передник. — Не знаю, по адресу ли я, но дело такое, что промедления не допускает. Я по поводу моего хозяина...

— На каких условиях вы служите ему? — Очередное протокольное уточнение.

— По велению сердца, — чуть зардевшись, тихо отозвалась домовая. — Я осталась в его доме добровольно, прослужив там почти всю жизнь. Да и, по правде сказать, никогда слова плохого от него не слышала, да взгляда косого не видела — хороший он маг, человечный да порядочный.

— Так, и в чем суть вашей жалобы, госпожа магиня?

— Обмануть его пытаются, — серьезно произнесла женщина. — Вижу я, а он никак не верит. Не привык все же к мнению чужому прислушиваться, а сам что дите неразумное без силы своей неограниченной. А сейчас лимит на использование, он по привычке магию не экономит — израсходует все в начале каждой луны, а потом сидит немощным до следующего отсчета. Уж я его увещаю, а только стар уже, память подводит.

— Что же он заклятие излечивающее к себе не применит? — Удивился один из судей.

Маг со склерозом — вот уж невидаль. Кто же доведет до такого состояния свое здоровье, если в его силах все мгновенно излечить?

— Так я о том и толкую, — всплеснула руками домовушка. — Филантроп невозможный. Никому не откажет, а все, зная это, и пользуются. Как лунный цикл начинается, толпой в дом его набегают с просьбами и пока до последней капельки силу не истратят — не отстают. И он хорош — отказывать не умеет. А как ему до нового отсчета доживать? Ни еды наколдовать, ни обуви, ни тепла. Уж если б

не моя хозяйственность да экономность — давно бы нам по миру пойти. И прежде так каждому помогал, да только тогда магии вдосталь было.

— Хм... — Удивился Нарг, вступая в обсуждение. — И в чем обман, если добровольно он это делает? И что от суда ожидаете?

Жалобщица поникла, увидев в этом нежелание помочь.

— Так в последнее время хитрец один вокруг него увивается. Из гномов-торговцев. Едой да углем помочь обязуется, а сам просит дом на него в обмен оформить. Хозяин мой по наивности ведь согласится, и окажемся мы с ним в итоге еще и без крыши над головой. Я-то себе место найду, а вот он горемычный пропадет. Вы бы уж повлияли на него неразумного. Да гнома этого пристрожили, мошенничает же он.

Коллегия судей задумчиво замерла, переваривая услышанное. Непростую задачу им домовая преподнесла. А Нарг в душе обрадовался. И тому, что слабая магиня сама явиться не побоялась, и тому, что за сильного мага ходатайствовала, а слабого гнома порицала. Вот где ростки нового порядка проявляются. Не по силе, а по делам каждого судят!

— Верно вы сделали, судьбой хозяина своего озаботившись. Добрая вы женщина. — Спокойно заверил он жалобщицу. — В службу королевства соответствующую дело это передадим — присмотрятся они к гному. Если есть за ним намерения или дела такие бесчестные, выявят и наказание наложат. Что до хозяина вашего, пожалуй, лично в гости к нему наведаюсь. И память подлечу, и возьму с него клятву сдерживающую, чтобы не мог он разом весь лимит магический растрачивать.

Лицо домовой просветлело.

— Спасибо за помощь реальную, — с достоинством отвесила она поклон и, довольная успешностью своей миссии, отправилась к дверям.

— Следующий! — Прозвучал вслед ей громкий призыв.

Но Нарг, удостоверившись, что судейство ведется согласно новым порядкам — магическая клятва действует, не позволяя главенствовать силе, — отправился по делам дальше. Откланявшись коллегам, перенесся во дворец правителя. Дарена он застал в прекрасном настроении прогуливающимся по парку.

— И что за подозрительная улыбка на твоих губах? — С ходу припечатал вопросом.

— Данные по рождаемости за этот год просматривал, — горделиво

приосанился правитель. — Впервые у нас численный прирост наметился!

— Вот! Уж поверь моему семейному опыту, счастливые браки способствуют появлению детей. Сами о третьем мечтаем.

— Да? — Задумчиво взглянул на него друг. — Тогда надо на перспективу земли прикупить, чтобы было куда в будущем магам расселяться. Да города новые заложить.

— На что прикупишь?

Годы хаоса на казне королевства сказались скверно.

— Уже обдумал. Выделю боевой корпус магов, наделенных специальным правом неограниченно применять атакующую магию при необходимости, охранять приграничье вампиров и оборотней. С обоими королевствами веду переговоры об этом. Обеспечим им, наконец-то, мир. А то тысячелетиями тянется вражда и пограничные стычки, ослабляющие оба народа. Платить готовы все.

— Отличный план! — Похлопав по плечу Дарена, Нарг отчитался о здоровье домочадцев и простился.

Пора было наведаться в родительский дом, чтобы забрать своих «демонят». «Пусть обязанностей архимага, благодаря новому порядку, у меня убавилось, но отцовских — прибавилось. И я искренне рад такой подмене!»

Конец